

Предисловие*

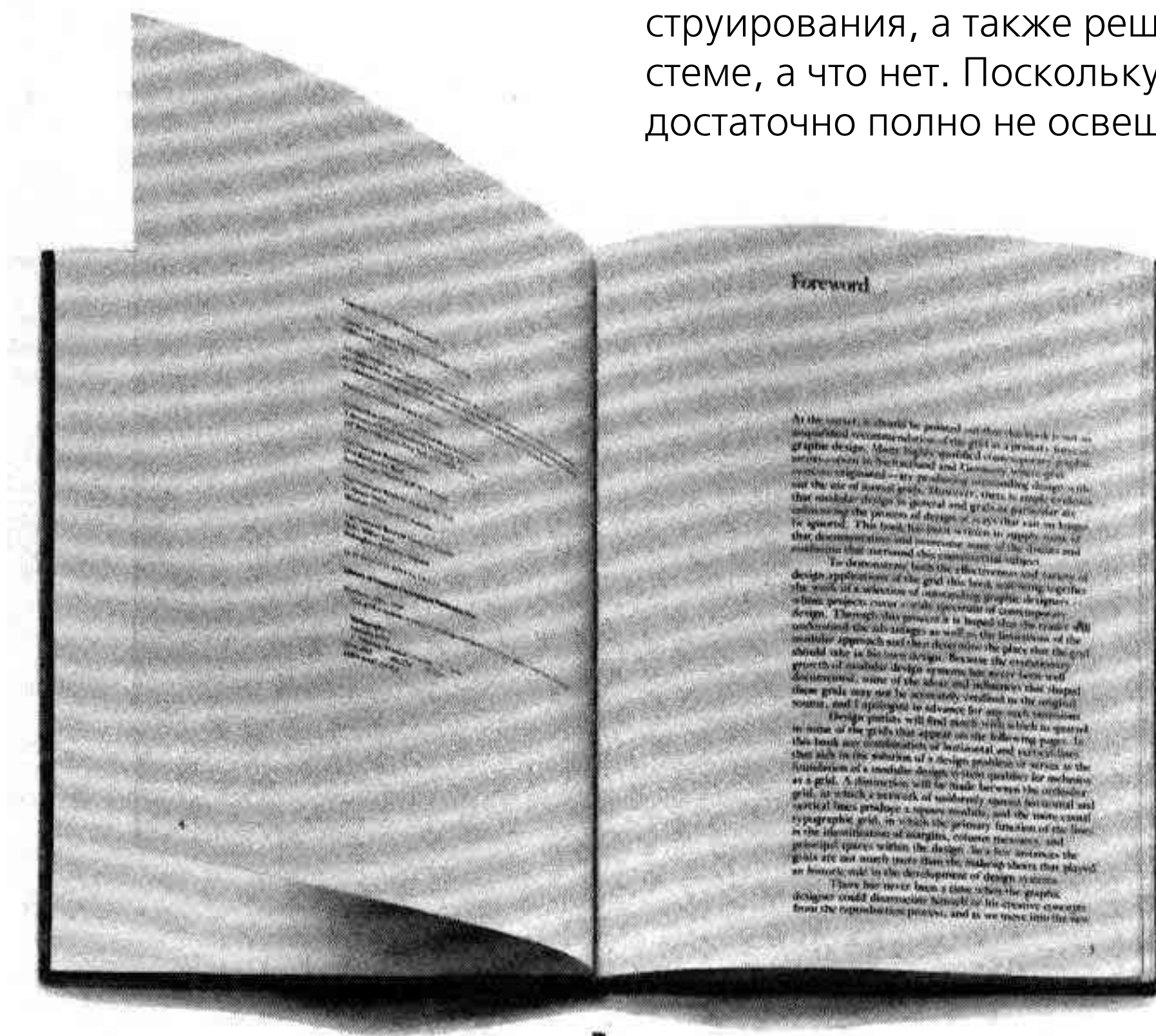
Исходник: greyscale-сканы в формате PDF
OCR: ABBYY Fine Reader 6
Spell check: MS Word XP
Перевёрстка: QuarkXPress 5
Выполнил: arhip, <http://azbuka-dtp.ru>

Начнем с того, что сетка в этой книге вовсе не провозглашается безоговорочно основным методом графического конструирования. Немало опытейших современных художников-оформителей — даже в Швейцарии и Германии, где зародился этот метод, — создают прекрасные композиции, не прибегая к ее помощи. Однако вполне очевидно, что модульное конструирование вообще и сетка в частности настолько активно влияют на процесс конструирования, что не брать их в расчет нельзя. Цель книги — представить тому свидетельства и рассеять некоторые сомнения, которые вызваны неверным толкованием этого явления.

Чтобы показать эффективность применения сетки и разнообразие ее форм, мы проанализировали работы нескольких крупнейших художников-оформителей, творчество которых отражает широкий спектр современного дизайна. Надеемся что это поможет читателю оценить преимущества и понять изъяны модульного конструирования, а также решить, что подходит лично ему в этой системе, а что нет. Поскольку развитие модульной системы нигде достаточно полно не освещено, мы не всегда могли определенно

*

Книга о модульной сетке на русском языке. Позади многие споры о правомерности использования этого метода в графическом проектировании. Сейчас уже накоплен большой опыт работы в этой области у нас и за рубежом. Стало совершенно очевидно, что модульное проектирование — это лишь один из методов графического дизайна, имеющий такие же права, как и традиционное, классическое проектирование. Не случайно поэтому их соседство в ряде книг, посвященных этому предмету. Однако беглого знакомства с модульным проектированием оказалось совершенно недостаточно, и вот уже начинают появляться исследования, целиком посвященные сетке и работе с ней. Книга Аллена Херлберта — одно из них. Не самое обстоятельное, но интересное и нужное. Самое ценное в книге — примеры. Автор хорошо знаком с практикой применения сеток на Западе, и это чувствуется по его книге. Чего, как мне кажется, не хватает? Прежде всего примеров сложных сеток, которые позволяют достичь несколько более разнообразных эффектов. Не боясь обвинений в нескромности, хочу сказать, что наш опыт разработки и применения сеток не менее интересен. Думаю, что книга

указать источник некоторых мыслей и влияний, сформировавших этот метод, и заранее приносим за это свои извинения.

Художникам-консерваторам есть с чем не согласиться в оценке некоторых сеток, приведенных в книге. Любая комбинация горизонтальных и вертикальных линий, используемая для решения задач конструирования или лежащая в основе модульной системы конструирования, квалифицируется нами как сетка. Следует отличать общепринятую разновидность сетки, решетка которой из равномерных горизонтальных и вертикальных линий образует прямоугольный модуль, от менее привычной и реже встречающейся типографской сетки, в которой главная функция линий — определение полей, форматов полос и основных пространств в макете. Иногда сетки — это не более чем макетные листы, применение которых сыграло значительную роль в развитии систем конструирования.

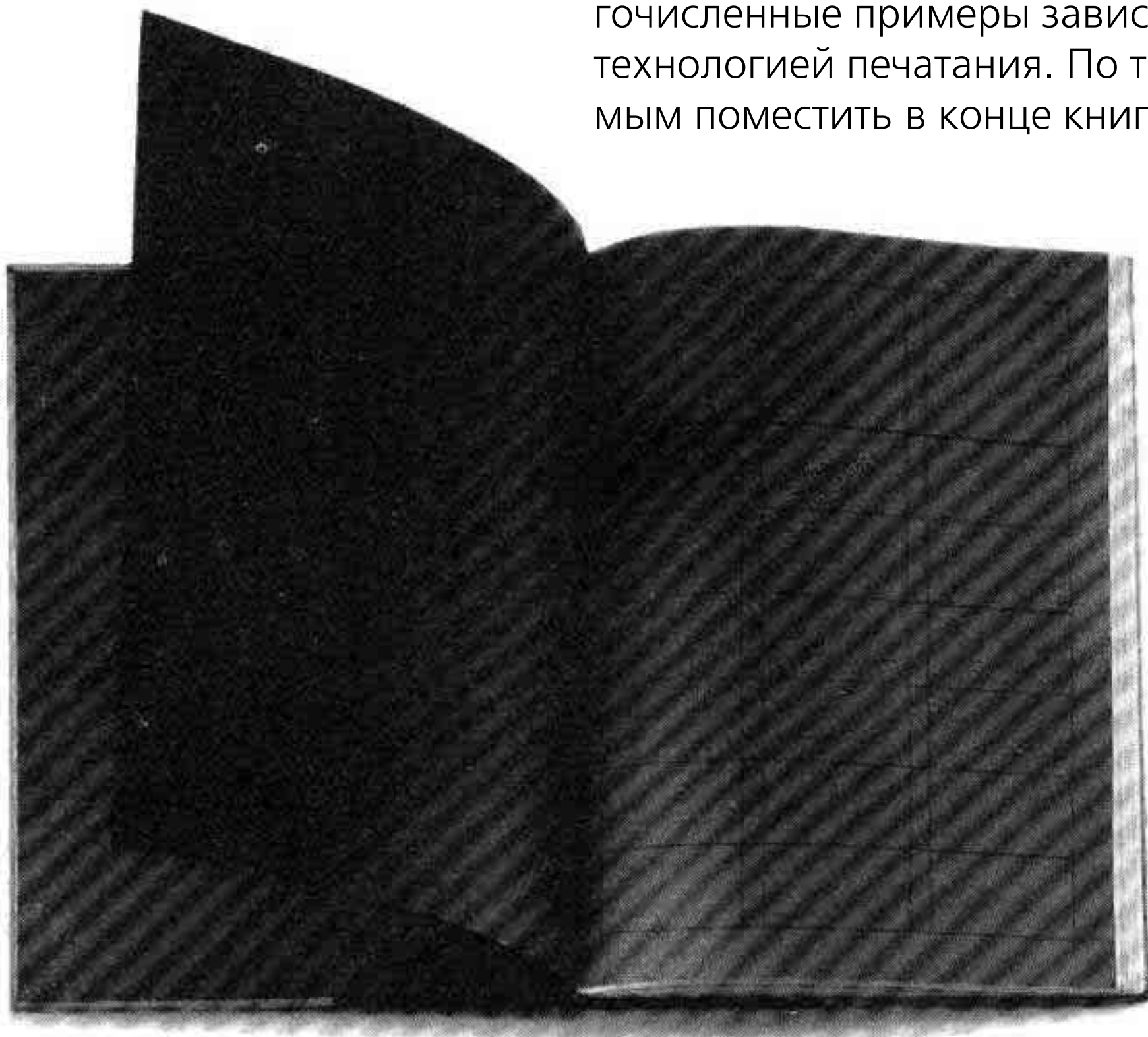
Художник-оформитель не мыслит своей работы, своих творческих замыслов вне связи с процессом воспроизведения, и по мере того как мы вступаем в эру компьютеров, эта связь становится все более тесной. Именно поэтому художник обнаружит в книге многочисленные примеры зависимости между конструированием и технологией печатания. По той же причине мы сочли необходимым поместить в конце книги — «Техническое приложение» и

Ал лена Хёрлберта подвигнет моих коллег и меня самого на обобщение результатов нашей работы и их опубликование.

Переиздаваемая книга о сетке и сама построена по модульной сетке (в американском издании, как и в нашем, она воспроизводится на авантитуле). Но пользуется ею автор на удивление вольно.

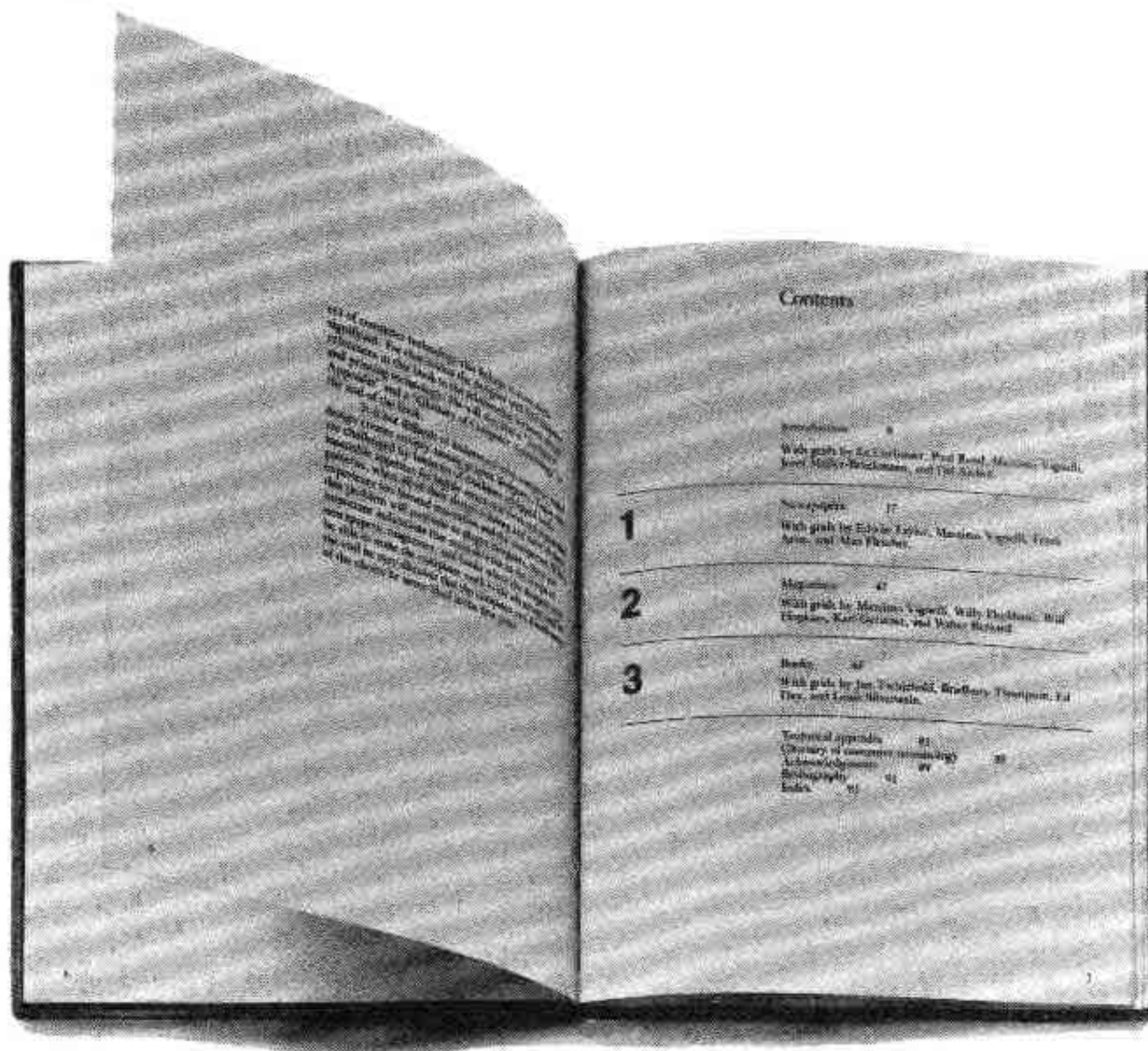
По замыслу, я должен был повторить решение американского издания, хотя бы потому, что офсетные пленки с иллюстрациями, которые Van Nostrand Reinhold Company предоставила издательству «Книга», предполагают воспроизведение зрительного ряда абсолютно в тех же размерах. Я лишь уравнивал в ряде случаев пробелы между иллюстрациями и систематизировал, насколько возможно, пробелы между иллюстрациями и текстом. Все-таки европейская школа, к которой я отношу и отечественную, судя по всему, придерживается более строгих правил в применении модульного метода проектирования печатных изданий.

Нами был изменен формат, выбран более экономичный и позволяющий в то же время сохранить в основном структуру книги. Несколько слов о том, ка-

«Словарь электронно-вычислительных терминов».

Легко понять, почему конструирование с помощью ЭВМ вызывает беспокойство у художников-оформителей: им бросает вызов легион машин, способных переварить все — от сложных по структуре форм до стандартных решений, а профессиональное образование и опыт влекут художника к творческим, неожиданным результатам. От этого противоречия художникам не уйти, и все же есть неоспоримые доказательства, что в конструировании газет, журналов и книг есть функции, которые художнику выгодно переложить на ЭВМ, поняв в конце концов это, он заставит машины выполнять за него всякую подсобную работу.

ким образом я трансформировал сетку, использованную А. Хёрлбертом. Так как размер иллюстраций менять было нельзя, я должен был сохранить горизонтальные членения его сетки. Она состоит из трех колонок, каждая шириной 14 цицero и пробелами между ними по 2 цицero. Причем эти размеры даны в англо-американских пунктах, принятых на родине Хёрлберта, 12 таких пунктов равны 1 лайке. Для удобства при переводе всей книги для обозначения этой единицы мы пользовались принятым у нас названием — «цицero». По вертикали наша сетка, естественно, короче американской — она состоит из 40 строк текста набором кг. 12 на 1-пунктовых шпонах. Она имеет 2 членения — одно для спуска, а другое для комментариев. Это позволило без искажений приспособить макет А. Херлберта для нашей типографии. Насколько мне его удалось сохранить (ведь я должен был дополнительно включить а структуру книги примечания и комментарии с иллюстрациями), можно судить, сопоставляя наши развороты с воспроизведенными разворотами Хёрлберта Мои комментарии вызваны чаще всего различиями в организации издательского процесса у нас и за рубежом, а также разницей в терминологии. Некоторые из терминов с публикацией этой книги вводятся в обращение на русском языке впервые.

Оглавление

Введение 11

Сетки Ле Корбюзье, Пола Рэнда, Массимо Виньелли, Йозефа Мюллера-Брокмана и Отля Айхера

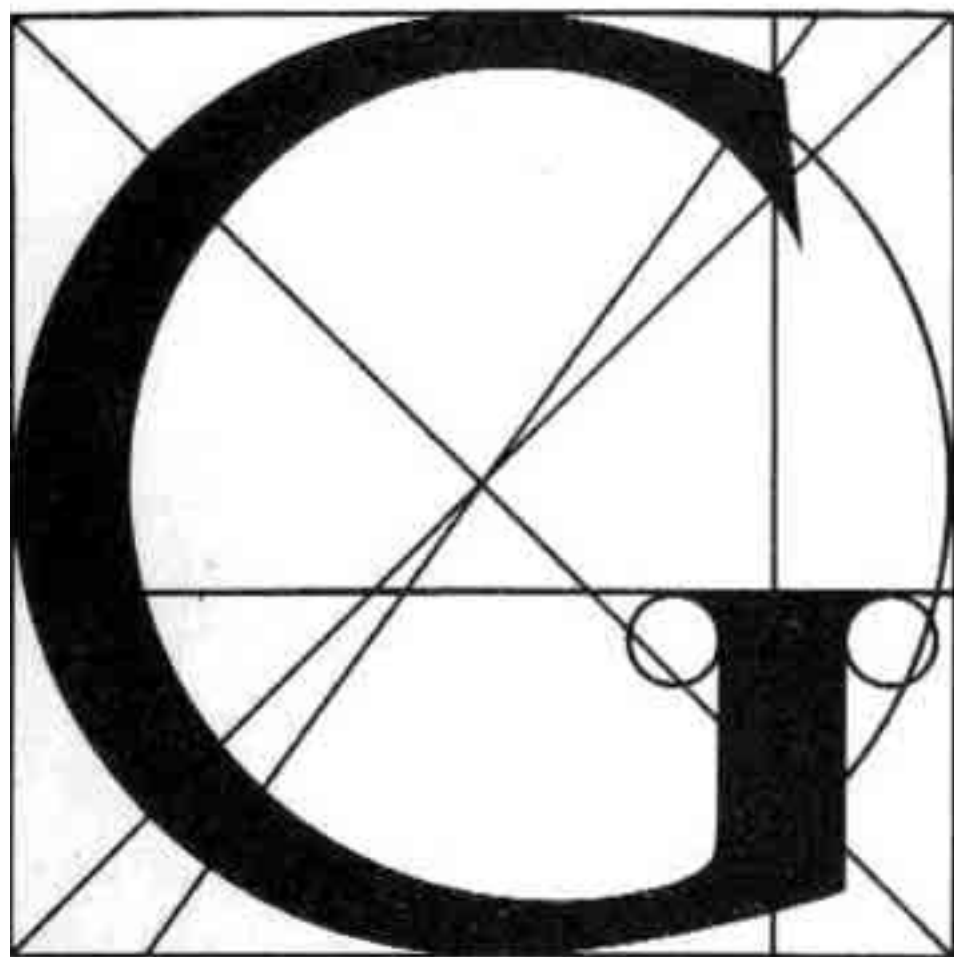
1	Газеты 31
	Сетки Эдвина Тейлора, Массимо Виньелли, Фрэнка Арисса и Алана Флетчера

2	Журналы 55
	Сетки Массимо Виньелли, Вилли Флекхауза, Уилла Хопкинса, Карла Герстнера и Уолтера Бернарда

3	Книги 75
	Сетки Яна Чихольда, Брэдбери Томпсона, Эда Дея и Луиса Силверстайна

	Техническое приложение 93
	Словарь электронно-вычислительных терминов 100
	От автора 105
	Рекомендательный библиографический список 107

Введение

Буква «Г» (вверху) из алфавита Луки Пачоли, составленного им с помощью Леонардо да Винчи, для книги «О божественной пропорции» (1509 г.). Этот алфавит — одно из наиболее ранних применений золотого сечения в сфере типографики. Рисунок Яна де Врис (слева) является примером использования в XVI в. сетки для построения архитектурной перспективы.

Благодаря изначальному родству человека с природой он всегда формировал свой мир, интуитивно руководствуясь чувством пропорции. Математика началась со счета предметов и измерения пространства, художественное конструирование — с размещения предметов относительно друг друга и окружающего пространства. Связь математики с конструированием прослеживается с самых ранних цивилизаций. На протяжении всей истории человечества наука и искусство неоднократно объединялись в поисках наиболее совершенных форм художественной экспрессии.

Сетками пользуются для составления планов строительства, разбивки территорий или украшения плоских поверхностей. Словари определяют сетку как «переплетение равномерно расположенных горизонтальных и вертикальных линий, предназначенных для размещения точек по системе координат»¹. С помощью сеток художники Возрождения увеличивали свои эскизы и использовали картоны при выполнении стенных росписей. Сетки — основа картографии, много веков по координатным сеткам составляются военные планы. Архитекторы-классики применяли сетки для вычерчивания перспектив в определенном масштабе. Со времен Гуттенберга печатники пользовались сетками для проектирования шрифта и верстки печатной страницы.

Сетка художника в отличие от обычных макетных листов строится с учетом определенных пропорций и служит решению задач художественного конструирования. Придать материалу форму, соответствующую эстетическим критериям оценки конструкции, художник может, во-первых, руководствуясь врожденным, интуитивным чувством пропорции, во-вторых, применив один из принципов пропорционирования, разработанных в прошлом математиками, художниками-оформителями или архитекторами.

Большинство художников предпочитают полагаться на интуицию, в то время как правильно организовать пространство на макете и создать качественную конструкцию без знания принципов пропорционирования нельзя. Поэтому исследование сетки и систем

1

См. Примечания редактора» на с. 99.

модульного конструирования мы предваряем кратким обзором некоторых наиболее из них распространенных. К тому времени, когда цивилизация, распространившись через Эгейское море, достигла кульминации в Афинском Акрополе, уже сложились определенные эстетические принципы пропорционирования. Главный проектировщик Акрополя Фидий и архитектор Парфенона Иктин продемонстрировали знание тех возможностей, которые предоставляет деление линий в крайнем и среднем отношении. Этот способ деления пространства известен теперь как «золотое сечение». Одно из наиболее ранних определений структуры эстетической формы мы находим в книге Луки Пачоли «О божественной пропорции» (1509 г.)². Эта пропорция точно может быть выражена делением отрезка так, чтобы меньшая часть относилась к большей, как эта большая ко всему отрезку. Если это деление продолжать, числа, выражающие длины отрезков, образуют ряд Фибоначчи (названный так по имени математика XIII в. из Пизы), в котором каждое последующее число равно сумме двух предыдущих.

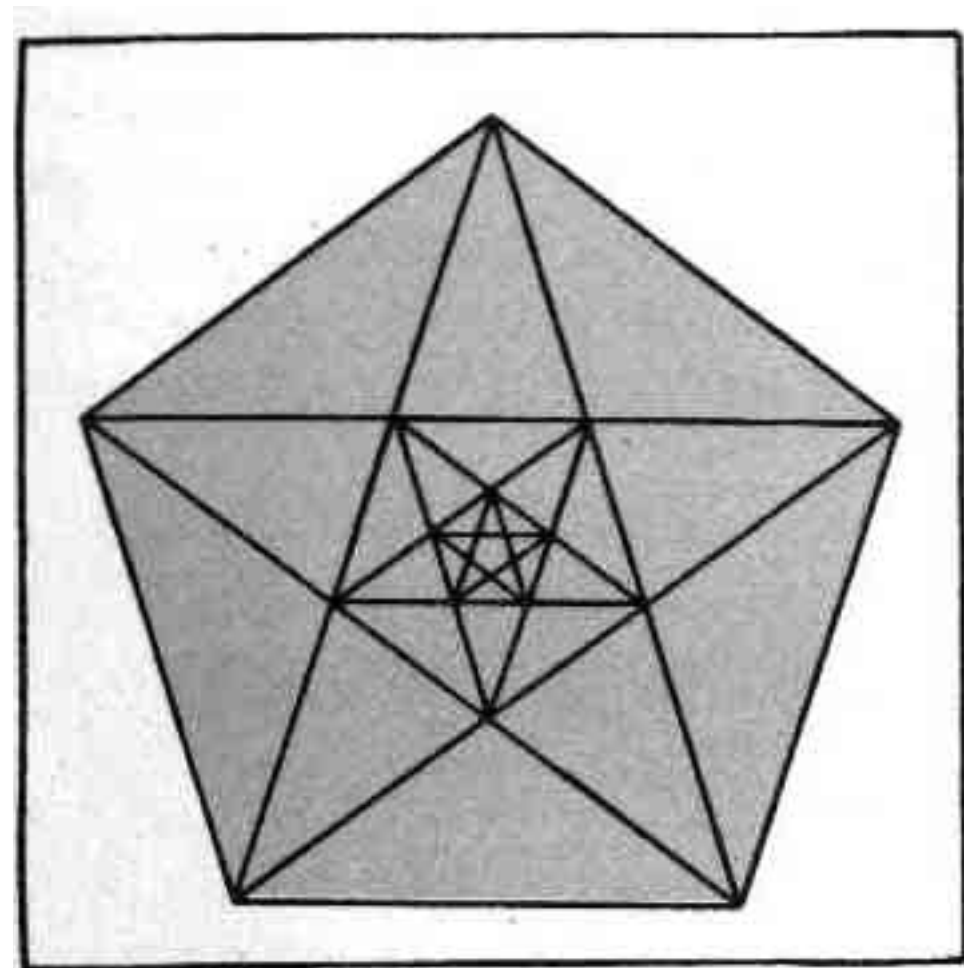
Золотое сечение

Этот ряд отношений³ основан на правильном пятиугольнике, который вместе с вписанным в него правильным звездчатым многоугольником образует десятки золотых сечений. Прямоугольником золотого сечения называется такой прямоугольник, короткая сторона которого равна наибольшему сечению его длинной стороны. Можно также построить прямоугольник золотого сечения, начав с квадрата, как показано на рисунке на с. 14.

Для художников с математическим складом ума отношение величин при золотом сечении выражается постоянным иррациональным числом 1,61803398, обозначаемым греческой буквой Φ — по первой букве имени греческого скульптора Фидия. Алгебраически это записывается обычно так: $a:b=b:(a+b)$.

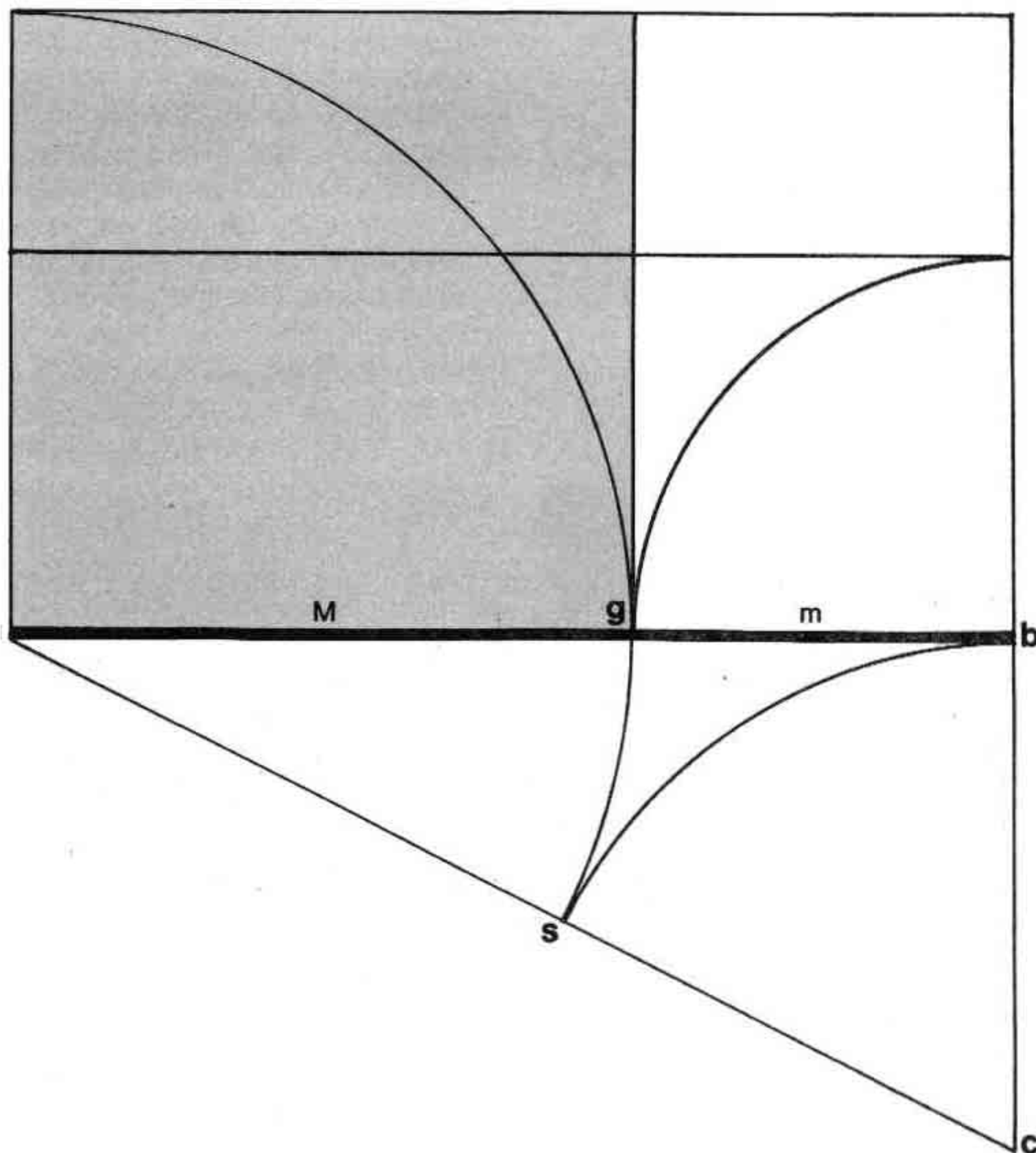
Квадрат

Золотое сечение — не единственный способ получения гармоничных пропорций. Важную роль при делении пространства имеют некоторые сочетания, основанные на простом квадрате. Из квадрата, являющегося естественной частью прямоугольника золотого сечения, может быть построен прямоугольник V_2 , который образуется проведением дуги радиусом, равным диагонали квадрата⁴. Этот прямоугольник иногда путают с прямоугольником золо-

Золотое сечение неоднократно встречается в теории правильных многоугольников, многогранников и пентаграмм (вверху). На чертеже показан один из способов деления линии в крайнем и среднем отношениях и построения прямоугольника золотого сечения. На линии ab , опуская из точки b перпендикуляр bc , равный половине ab , и проводя гипотенузу ac , строим прямоугольный треугольник ade . Затем гипотенузу ac делим в точке s дугой радиусом be , проведенной из точки c . Принимая точку a за центр окружности, проводим дугу радиусом as . Там, где дуга пересекает линию ab в точке d , она делит ее в крайнем (M) и среднем (m) отношениях. Принимая M за короткую сторону прямоугольника и ab за длинную, строим прямоугольник золотого сечения.

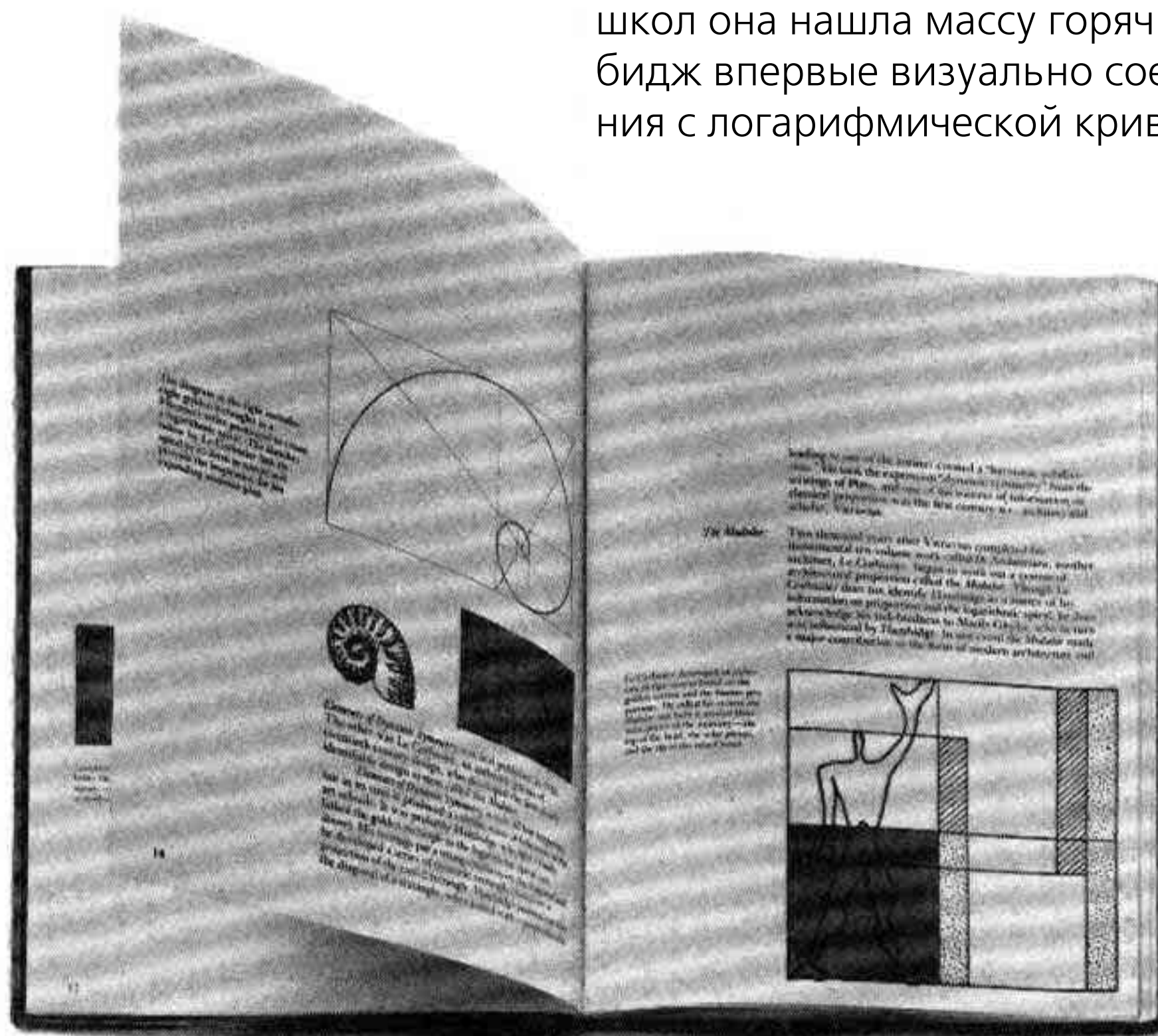
того сечения. Возможно, путаница произошла по вине группы кубистов, использовавших прямоугольник $V2$ и назвавших свою выставку 1912 г. в Париже *La Section d'Or* («Золотое сечение»). Этот прямоугольник составляет основу для форматов серии Д принятой в качестве стандарта в Европе и Великобритании. Самый распространенный A4: $8\sqrt{4} \times 113/4$ дюйма (210×297 мм). Квадрат также играет ключевую роль в модульной системе японского национального дома, которая исходит от размера соломенных циновок — «татами». Пропорция двойного квадрата соломенных циновок размером приблизительно 3×6 футов ($0,91 \times 1,83$ м) делила

площадь пола на различные залы, что создавало удивительное разнообразие асимметричных форм в традиционных японских домах. Простейший прямоугольник, квадрат, был, пожалуй, для современных художников более важным фактором в развитии сетки, чем золотое сечение или любая другая система пропорций. Художник-оформитель, приступая к изготовлению макета квадратного формата, сталкивается с необычайно ценной практикой, несмотря на то, что эта форма неэкономична, а для большинства случаев и неудобна*.

Динамическая симметрия

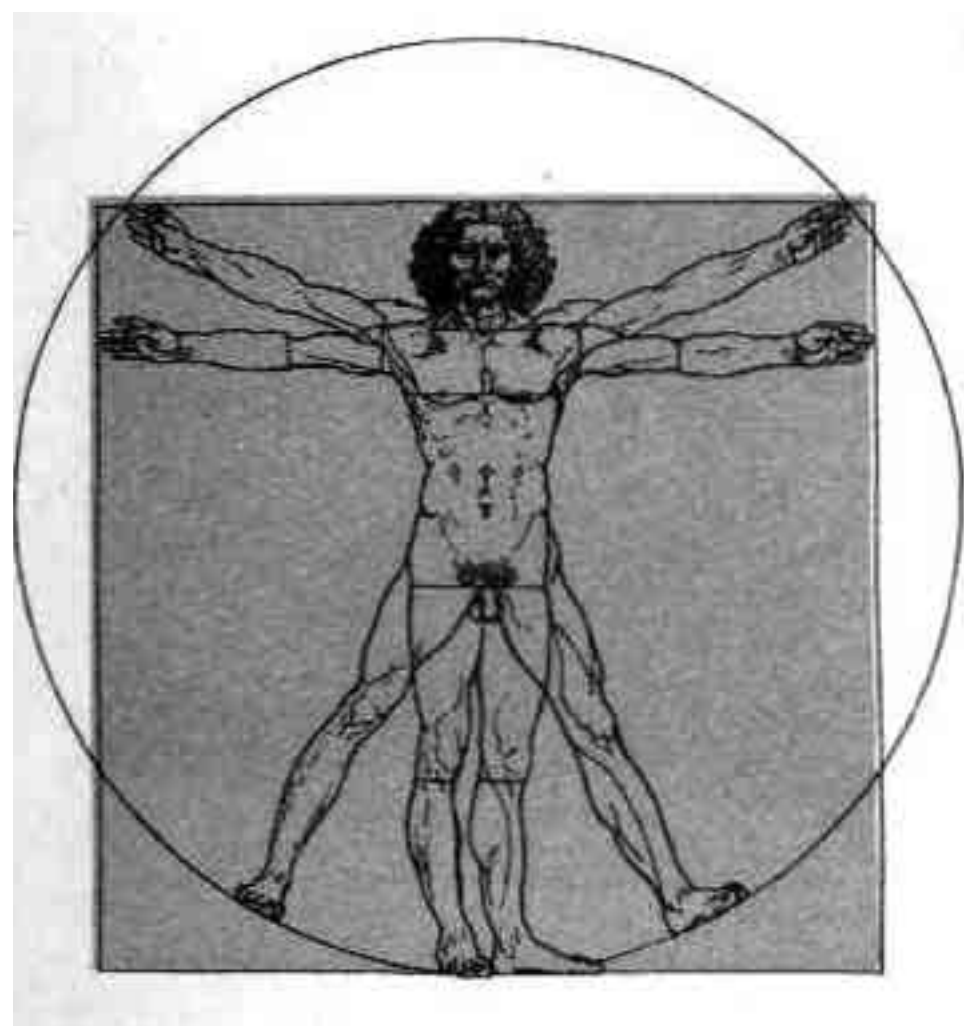
Два человека сыграли в XX в. главную роль в возрождении золотого сечения в качестве принципа конструирования. Первый — Джей Хэмбидж, автор трудов по искусству, преподаватель, его книга «Элементы динамической симметрии» была впервые опубликована в 1920 г. Второй — Ле Корбюзье, поистине гений художественного конструирования XX в., впервые разработавший четкую, универсальную систему под названием «модульор»⁵. Книга Хэмбиджа «Элементы динамической симметрии» сейчас совсем забыта, но в свое время среди учеников художественных школ она нашла массу горячих последователей. Пожалуй, Хэмбидж впервые визуально соединил прямоугольник золотого сечения с логарифмической кривой (см. выше).

*

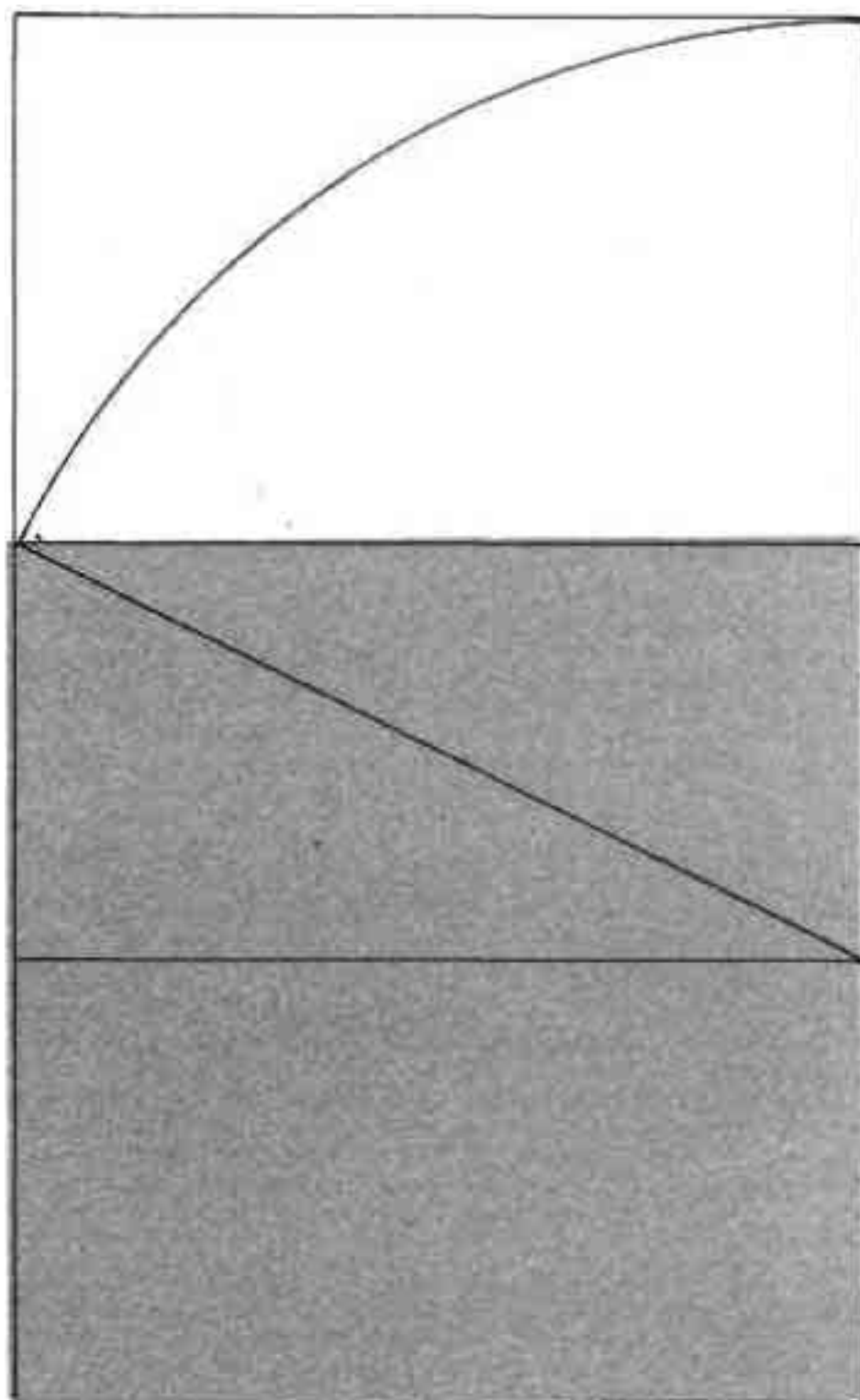
Обращаю внимание читателя на то, что хотя американское издание книги А. Хёрлберта имеет вытянутый формат (226х304 мм), автор практически построил все решение в пределах полосы, близкой к квадрату — 192х204 мм, оставляя почти по всей книге свободным верхнее поле. В нашей практике приняты более рациональные структуры. Это в первую очередь и обусловило мое решение. Но выбор квадрата в данном случае, по-моему, и более логичен — внимание читателя концентрируется на иллюстрациях. Кроме того, в этом случае квадрат, против утверждения А. Хёрлберта, дал более экономичное решение.

Модуль

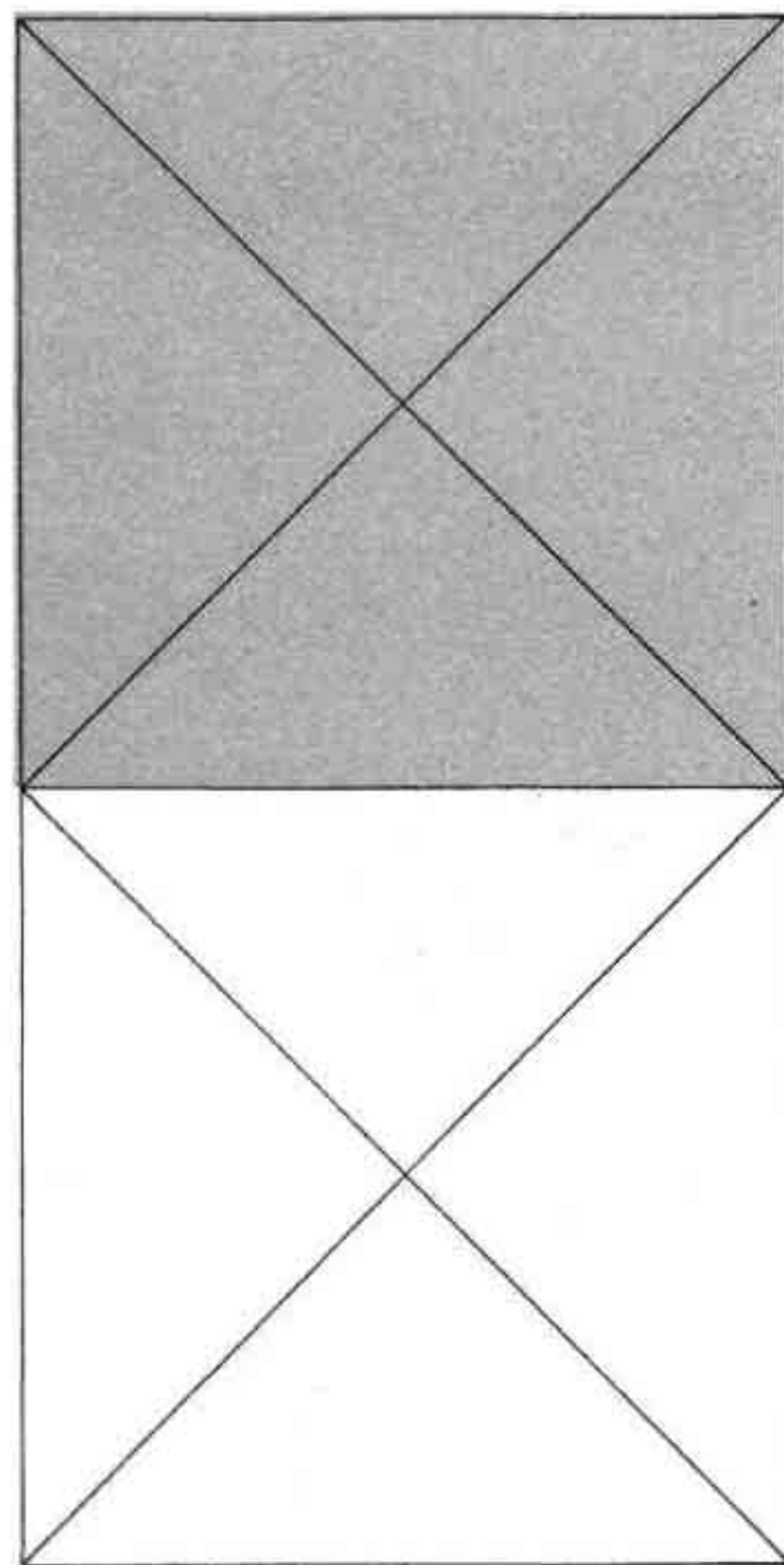

Классический рисунок Леонардо выявляет принципиальную симметрию квадрата — основополагающего элемента ортодоксальной сетки.

Он придавал большое значение диагонали и разработал серию динамических прямоугольников, основанных на проекции прямоугольника V2. Хэмбидж показал, что диагональ прямоугольника делится перпендикуляром, опущенным на нее из угла прямоугольника, в гармоничном соотношении. Выражение «динамическая симметрия» он заимствовал из произведений Платона, одним из источников его представлений о классической пропорции были работы архитектора и ученого I в. до н. э. Витрувия. Через два тысячелетия после того, как Витрувий закончил свой монументальный труд «Десять книг об архитектуре»⁶, другой ар-

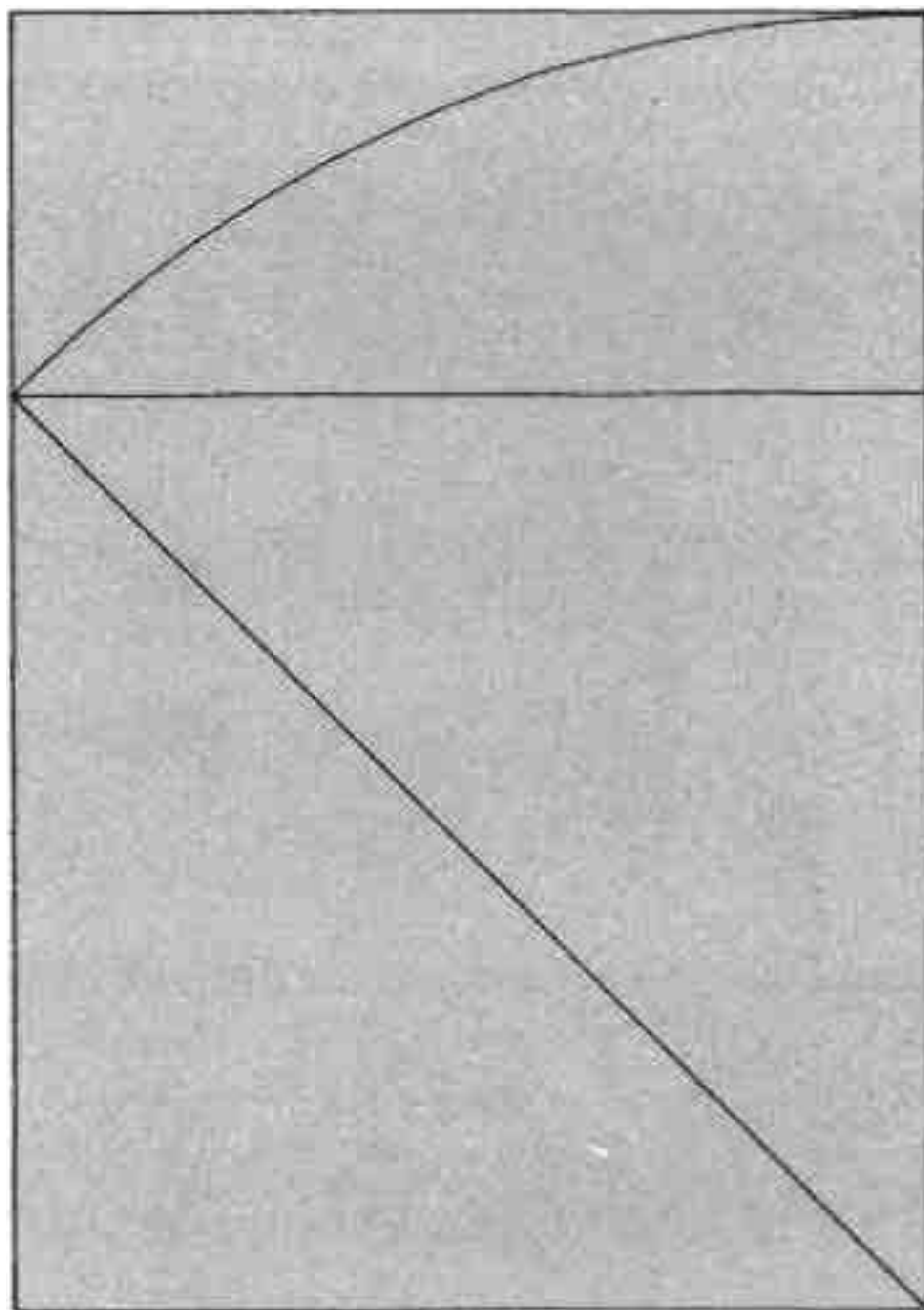

Прямоугольник золотого сечения может быть построен с помощью дуги, радиус которой равен диагонали прямоугольника, отсеченного от квадрата его медианой.

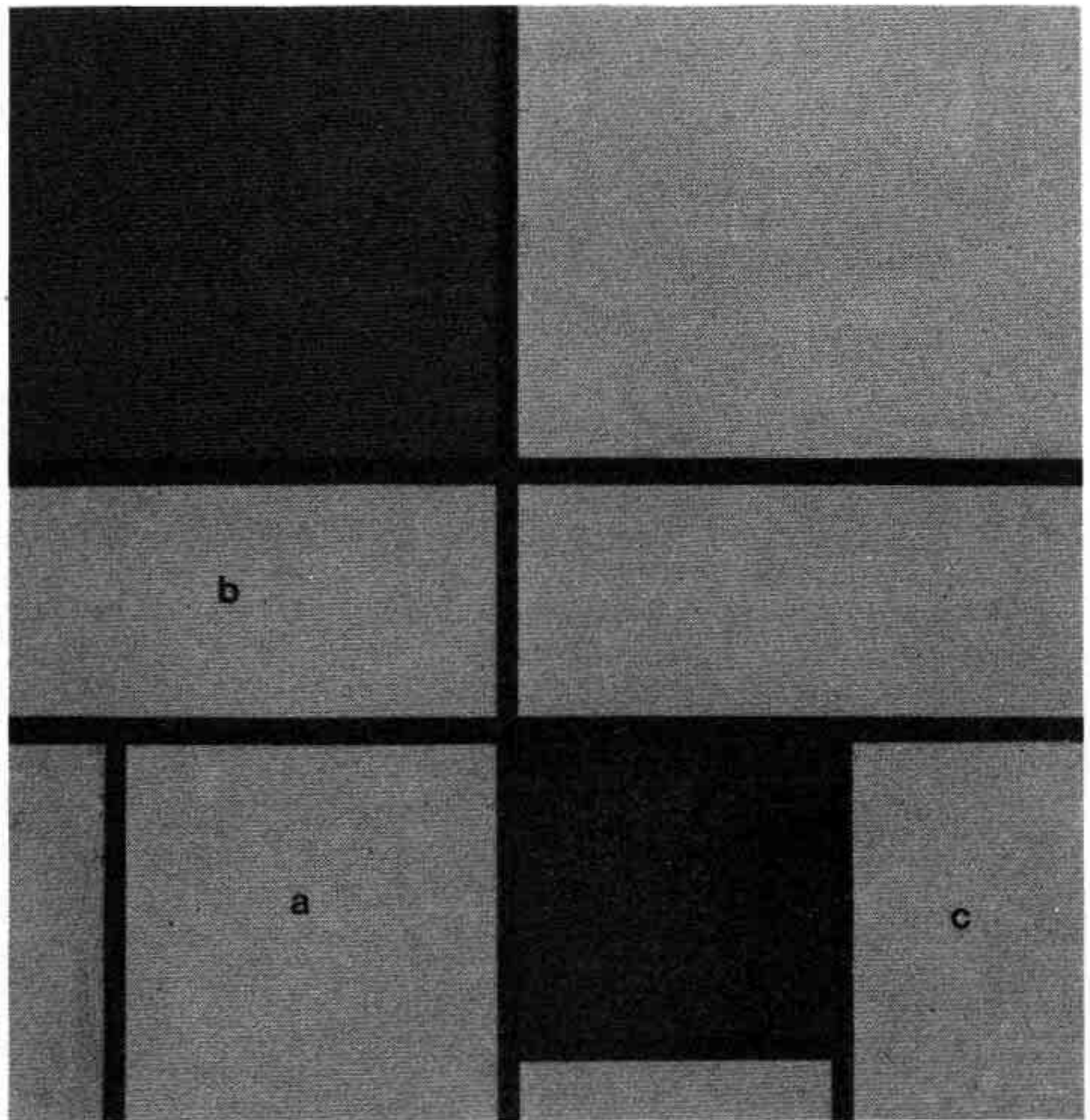

Двойной квадрат определяет пропорцию японских циновок татами, которая легла в основу асимметричной планировки японского жилища.

хитектор, Ле Корбюзье, приступил к разработке системы пропорционирования в архитектуре, названной им «модулом». И хотя Ле Корбюзье не называл труды Хэмбиджа в качестве источника своих знаний в области пропорции и логарифмической спирали, он в то же время выразил благодарность Матиле Гика⁷, на которого, в свою очередь, оказал влияние Хэмбидж. Так или иначе его модуль внес значительный вклад в формирование современной архитектуры и явился краеугольным камнем большинства систем конструирования и современных сеток.

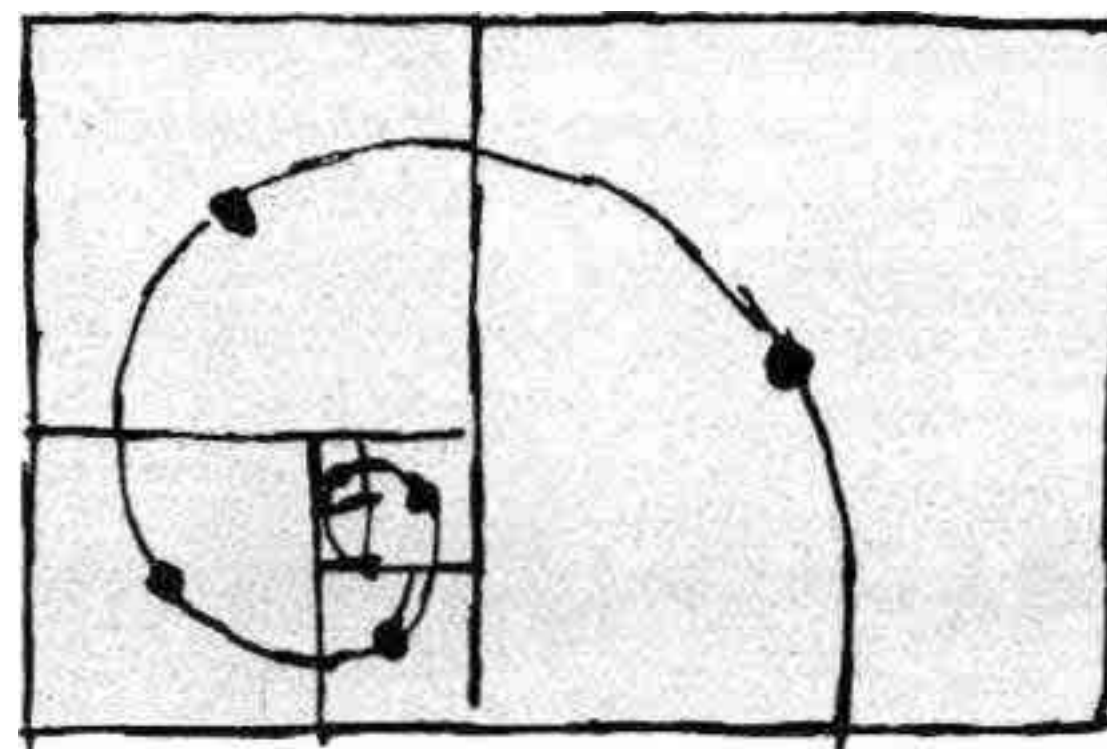
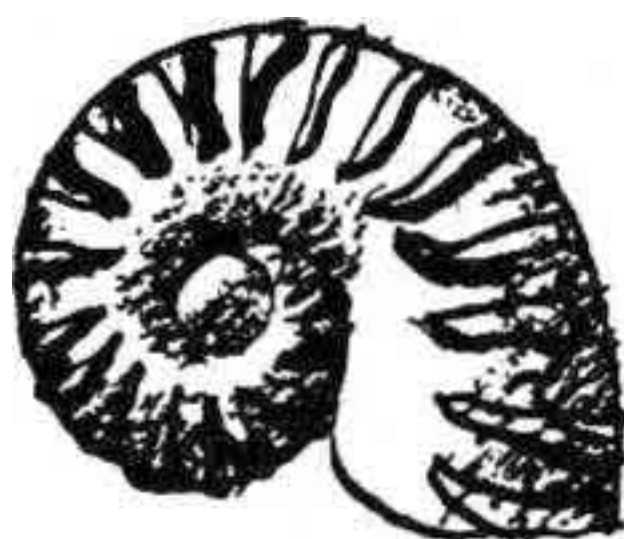
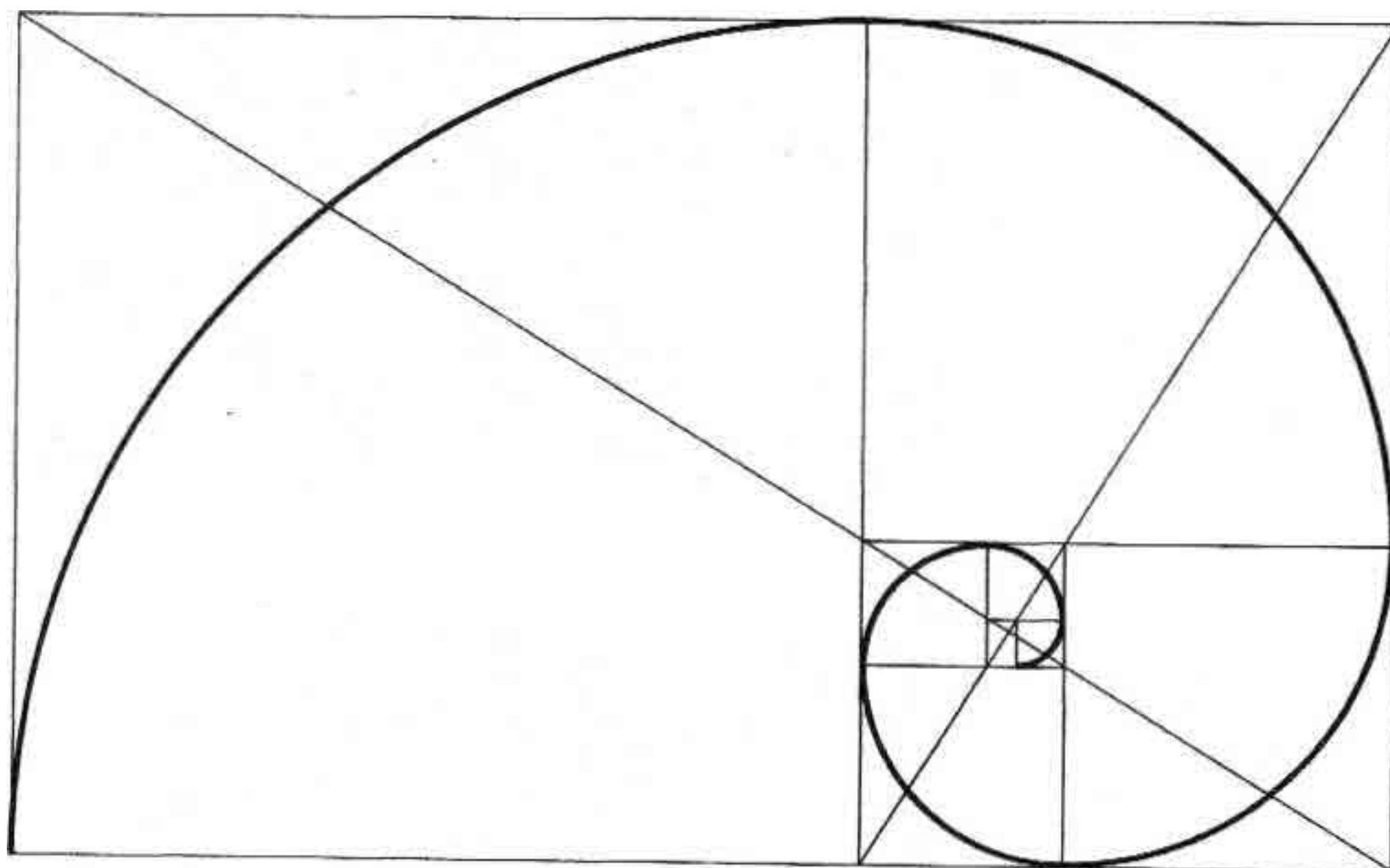
Прямоугольник V2 построен с помощью диагонали квадрата, сторона которого равна короткой стороне прямоугольника. Его иногда путают с прямоугольником золотого сечения. Прямоугольник V2 является основой стандартных форматов бумаги в Европе.

В живописи Пита Мондриана роль структурной основы часто выполняют основополагающие геометрические формы:

(а) квадрат, (б) двойной квадрат и (с) прямоугольник золотого сечения.

На схеме справа изображены восемь прямоугольников золотого сечения, стороны которых относятся как соседние числа ряда Фибоначчи. Они расположены так, что в них вписывается логарифмическая спираль. Один из помещенных здесь набросков Ле Корбюзье показывает ту же спираль в ее природной форме, а второй фиксирует идею Корбюзье свободного плана музейного здания.

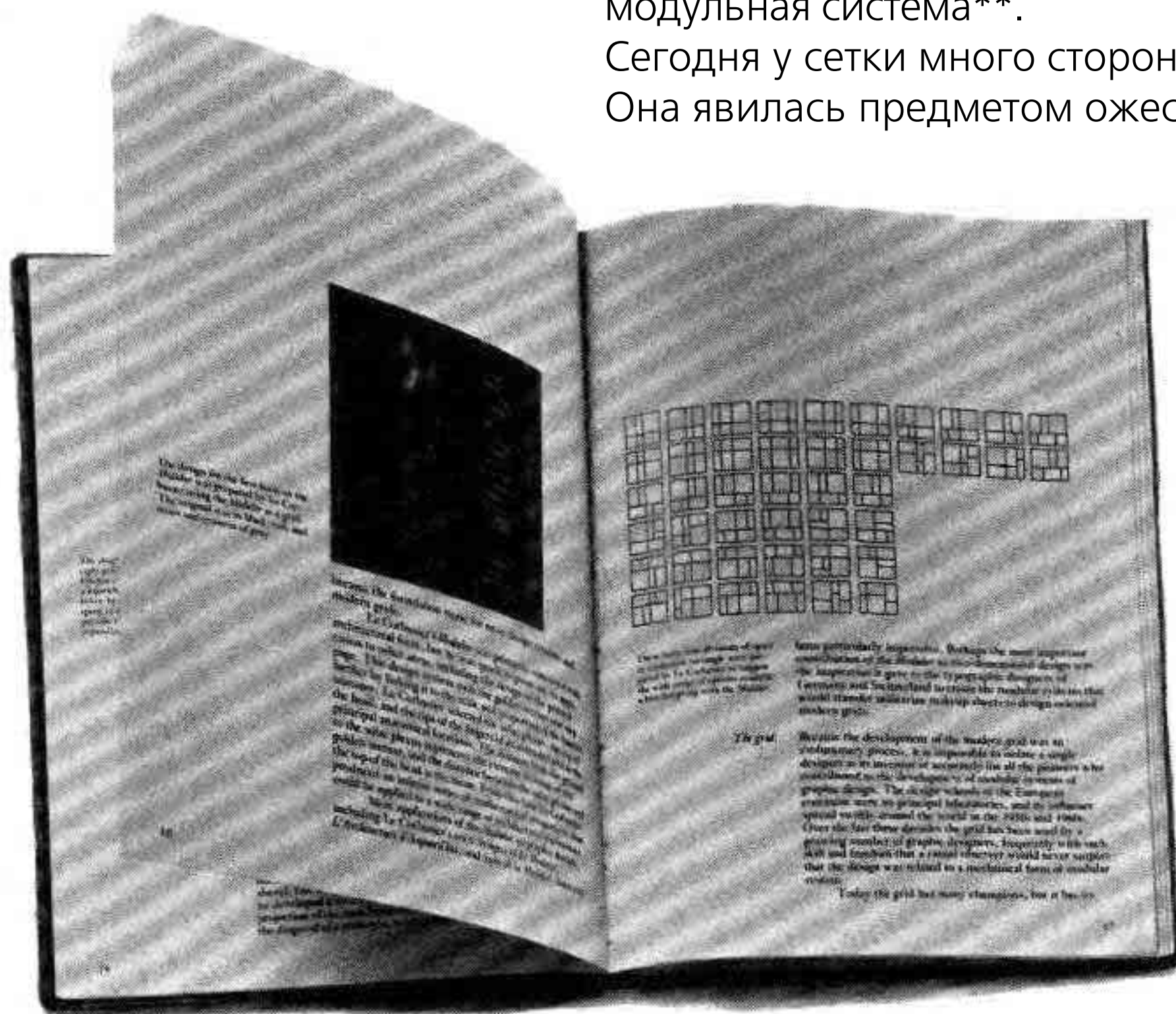
Модуль Ле Корбюзье разрабатывался для архитектурных форм, но вскоре нашел применение и в других сферах, в том числе в конструировании печатной страницы. Опираясь на принцип золотого сечения, новая система пропорциональных отношений взяла за основу метрики размеры человеческого тела. В качестве главных точек, определяющих занятое пространство, Ле Корбюзье выбрал солнечное сплетение, макушку головы и кончик пальцев вытянутой руки. Расстояние от земли до солнечного сплетения представляет собой крайнее деление золотого сечения, а расстояние от солнечного сплетения до макушки — среднее. На этой основе Ле Корбюзье получил бесконечный ряд математических отношений, которые можно было широко использовать и

в архитектурной практике. Само по себе использование модулора в графическом дизайне и, в частности, оформление Корбюзье его книг Le Modular I и Le Modular II («Модулар I» и «Модулар II») особого впечатления не оставило. Пожалуй, более ценным вкладом модулора в двухмерное конструирование было то воздействие, которое он оказал на художников-оформителей в Германии и Швейцарии, подвигнув их на создание модульных систем, превративших обычные макетные листы в современные модульные сетки.

Сетка

Поскольку современная сетка — это результат длительного процесса развития, то назвать ее изобретателем какого-то одного художника или с точностью перечислить имена всех пионеров разработки модульных систем художественного конструирования невозможно*. Дизайнерские школы Европы были главными лабораториями, и их влияние в 50 — 60-е гг. быстро распространилось по всему миру. В последние три десятилетия все большее число художников-оформителей пользуются сеткой зачастую и с таким мастерством, и с такой свободой, что человеку со стороны никогда и в голову не придет, что в основе решения лежит какая-либо сетка или вообще модульная система**.

Сегодня у сетки много сторонников, хотя есть у нее и противники. Она явилась предметом ожесточенных споров среди современных

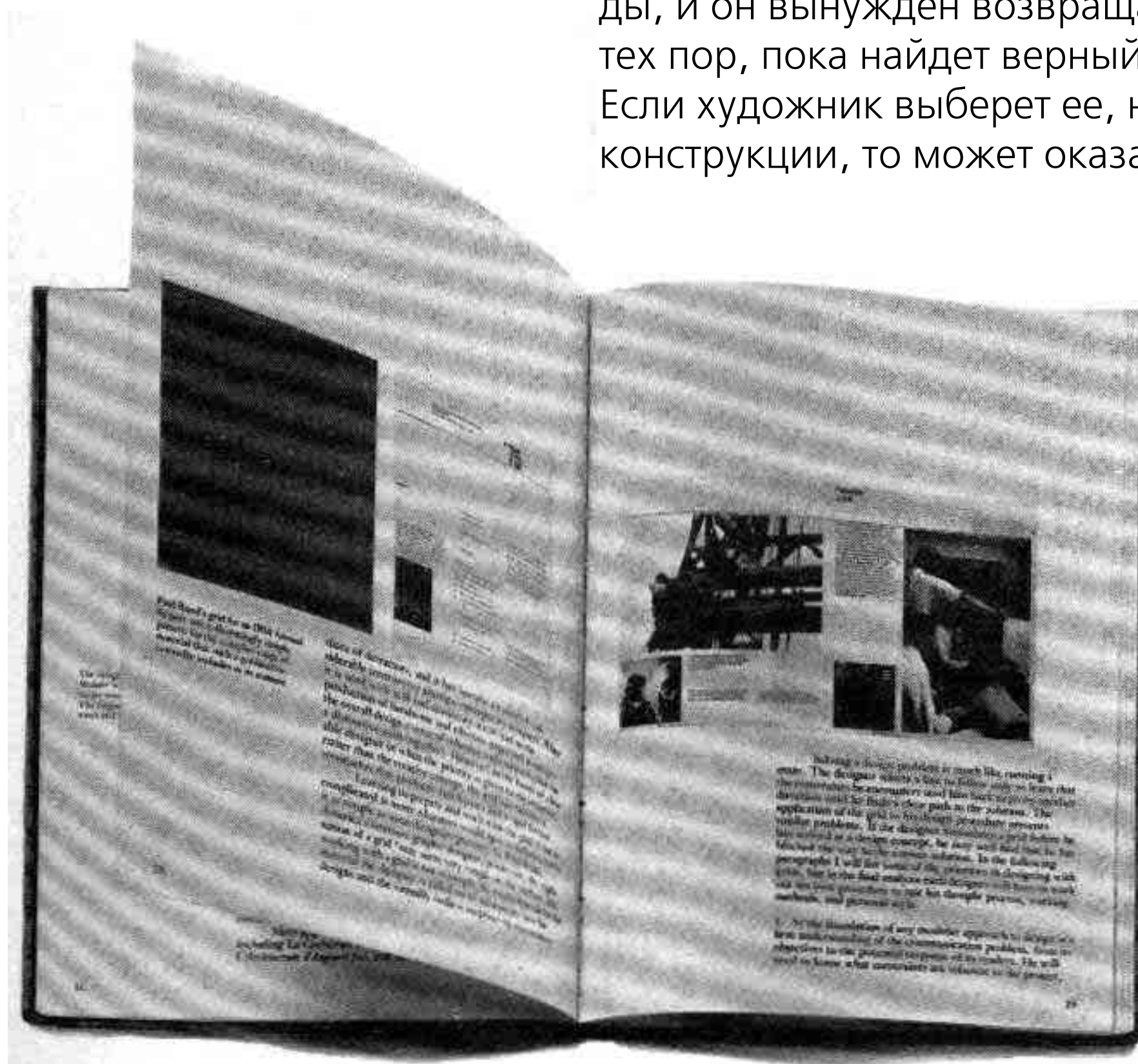
*

Существует определенная связь между требованиями времени, способом печати и методикой проектирования. В этом смысле появление и развитие модульного способа проектирования было неизбежно. Родившись из примитивных макетных листов журналов и газет, модульная сетка начала широко распространяться, когда возникла практическая необходимость в проектировании книг со сложной структурой, когда издательства стали стремиться к объединению книг в серии, группы и т.д., когда потребовалось решать проблемы, связанные с возникновением фирменных стилей корпораций и т.п. Кроме того, принцип программирования, лежащий в основе модульного проекта, делает возможным решение тех задач, которые уже сейчас ставит внедрение в художественное конструирование всевозможных компьютерных устройств. У нас о модульной сетке впервые заговорили и практически ее применили в 1963 г., будучи еще студентами Московского полиграфического института, М. Жуков и Ю. Курбатов. Они использовали ее для оформления журнала «Новые товары». Кроме них в оформлении этого номера уча-

художников-оформителей. Когда сеткой пользуются мастерски, бережно и с чувством меры, появляются красивые, выразительно оформленные страницы и вся конструкция обретает единство, целостность, производит совсем особое впечатление. Однако в руках менее искушенного художника или же художника, который отдает предпочтение структуре, а не творческому замыслу, сетка может стать своего рода оковами, и тогда появляются невыразительные макеты на примелькавшихся форматах.

Сконструировать сетку и работать с ней не так сложно, как нам внушают иные теоретики, хотя и не так просто, как изображают иные художники. По словам выдающегося американского художника-оформителя Пола Рэнда, сетка «может показаться на первый взгляд очень простой, но работать с ней не так-то просто. Многое зависит от материала, из которого художник создает конструкции, и от практически бесконечных неожиданностей, с которыми ему приходится сталкиваться».

Решение задач конструирования очень похоже на блуждание по лабиринту. Стоит художнику выбрать путь, как возникают преграды, и он вынужден возвращаться и начинать все сначала, и так до тех пор, пока найдет верный путь к решению. То же и с сеткой. Если художник выберет ее, не продумав до конца принцип своей конструкции, то может оказаться, что именно сетка преградит ему

становали студенты того же института В. Алешин, Л. Кулагин и А. Троянker. Молодые дизайнеры называли сетку растровой. И только в 1965 г. сетка получила название модульной в журнале «Декоративное искусство СССР», когда его художественный редактор Ю. Соболев разрабатывал с помощью М. Жукова сетку для этого журнала. Интересно, что а немалой степени популяризации в СССР новых методов проектирования способствовали контакты журнала «Декоративное искусство СССР» с Ульмской школой дизайна. Потом, уже окончив институт и придя в 1965 г. в издательство «Искусство», М. Жуков начал всячески пропагандировать и внедрять в практику методику работы с модульными сетками.

**

Сетка — это тоже модульная система, которая призвана организовывать изобразительный и текстовый материал. В то же время* сетка может быть только частью модульного проекта, который определяет также и принципы шрифтового оформления, способ подачи и выбор иллюстрационного материала. Причем любой т компонент может быть и не включен а модульную систему, в том числе и сетка.

путь к правильному решению. Ниже мы остановимся на основных этапах работы с сеткой, но в общем-то каждый художник должен выработать свои собственные приемы, отвечающие его образу мышления, творческому методу и индивидуальному стилю.

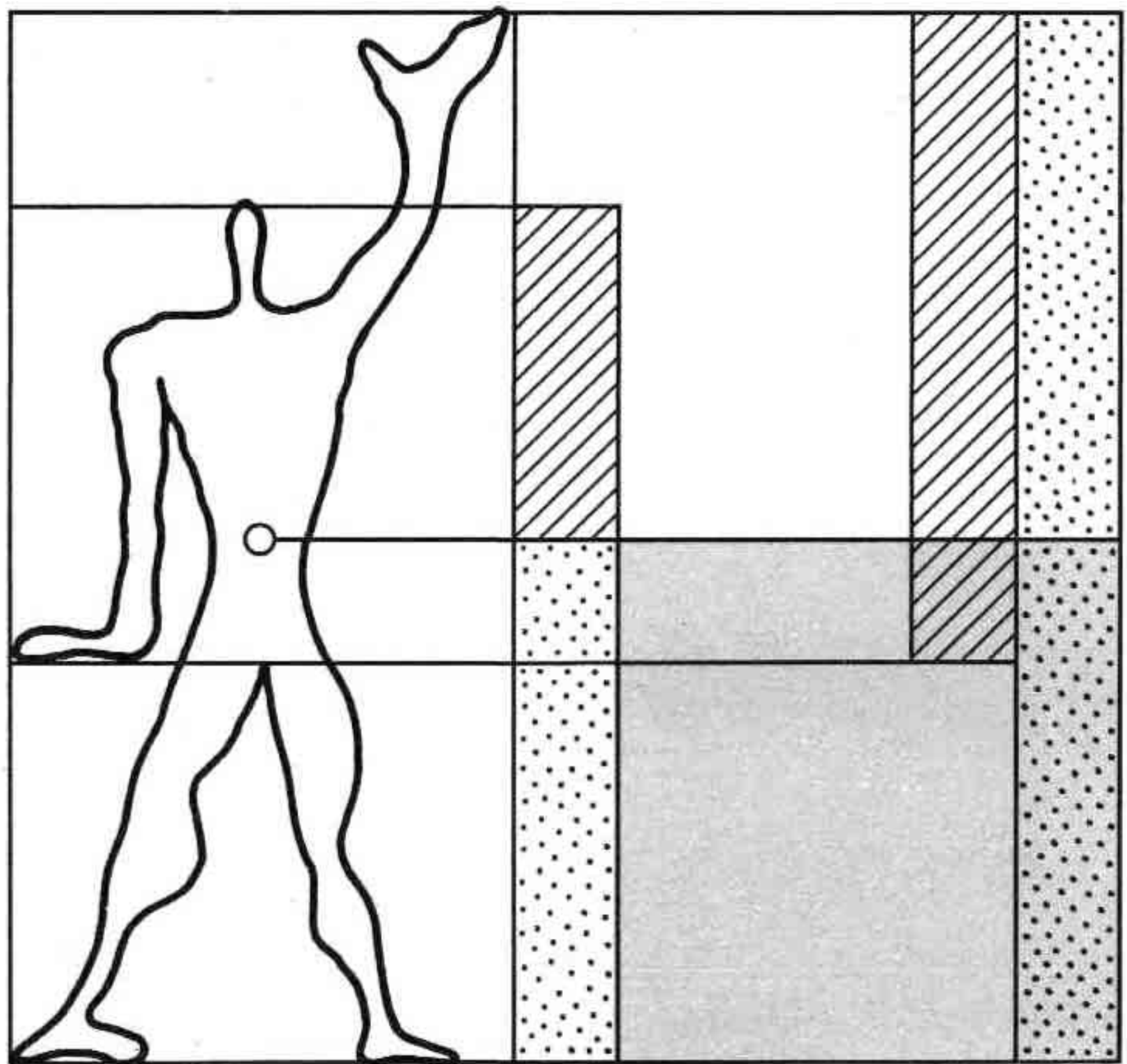
1

В основе любого модульного способа конструирования лежит четкое понимание проблем коммуникации — от ее цели до возможной реакции читателей. Художник должен сознавать и учитывать такие объективные условия работы над проектом, как место и время издания, а также неизбежные расходы.

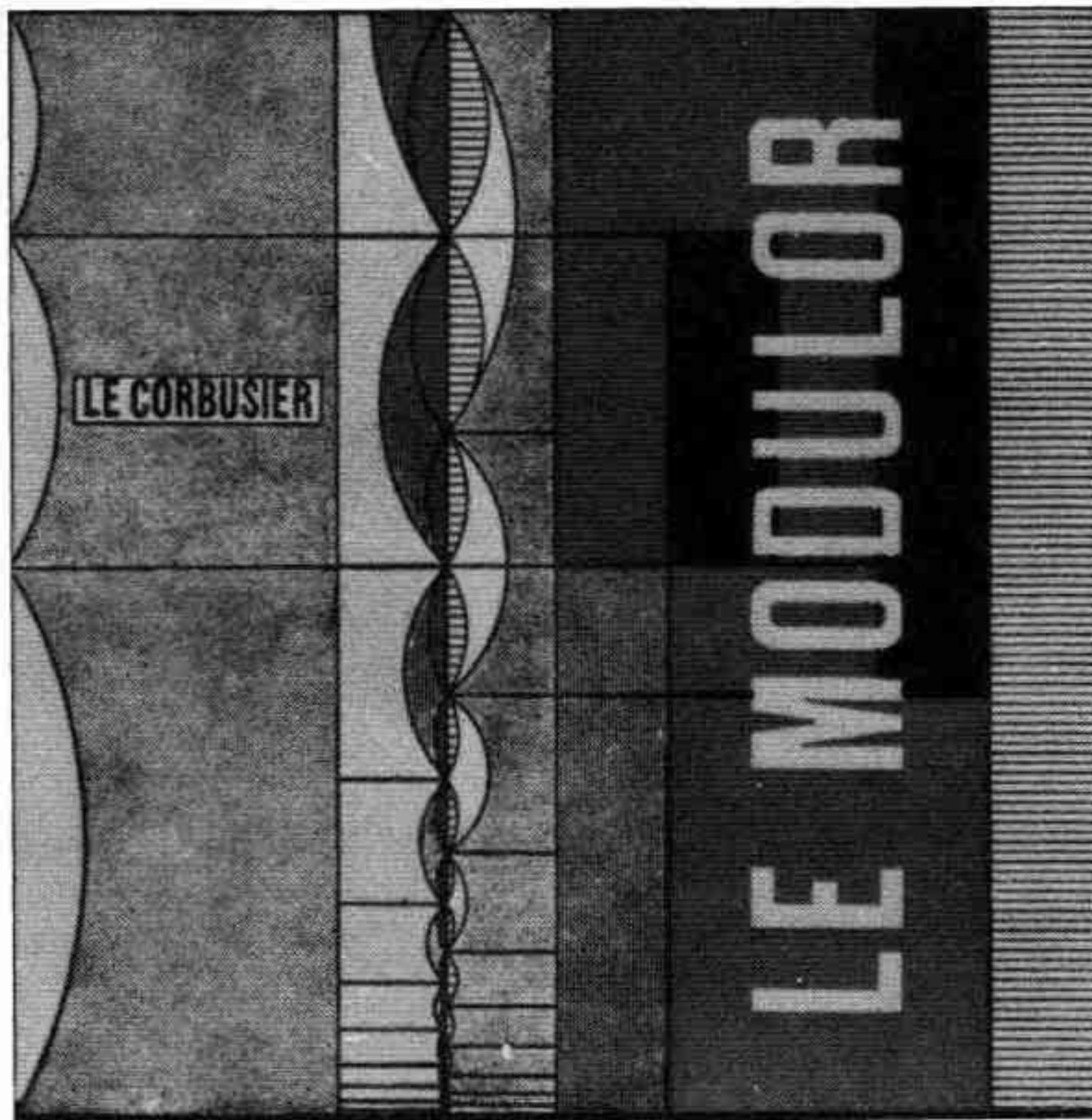
2

Прежде чем приступить к серьезному конструированию, художник должен тщательно взвесить реальные требования: характер визуального материала и его количество, порядок и продолжительность исполнения, оптимальные для воплощения замысла, степень выразительности, необходимую для выявления каждого

Ле Корбюзье разработал сложную систему конструирования, основанную на золотом сечении и пропорциях человеческого тела. Он назвал систему модулом, приняв в ней за отправные три анатомические точки — макушку, солнечное сплетение и верхнюю точку поднятой руки человека.

Первая книга о модуле была сконструирована Ле Корбюзье по сетке, рассчитанной с помощью модуля. Оригинал был черно-красным с участками серого цвета.

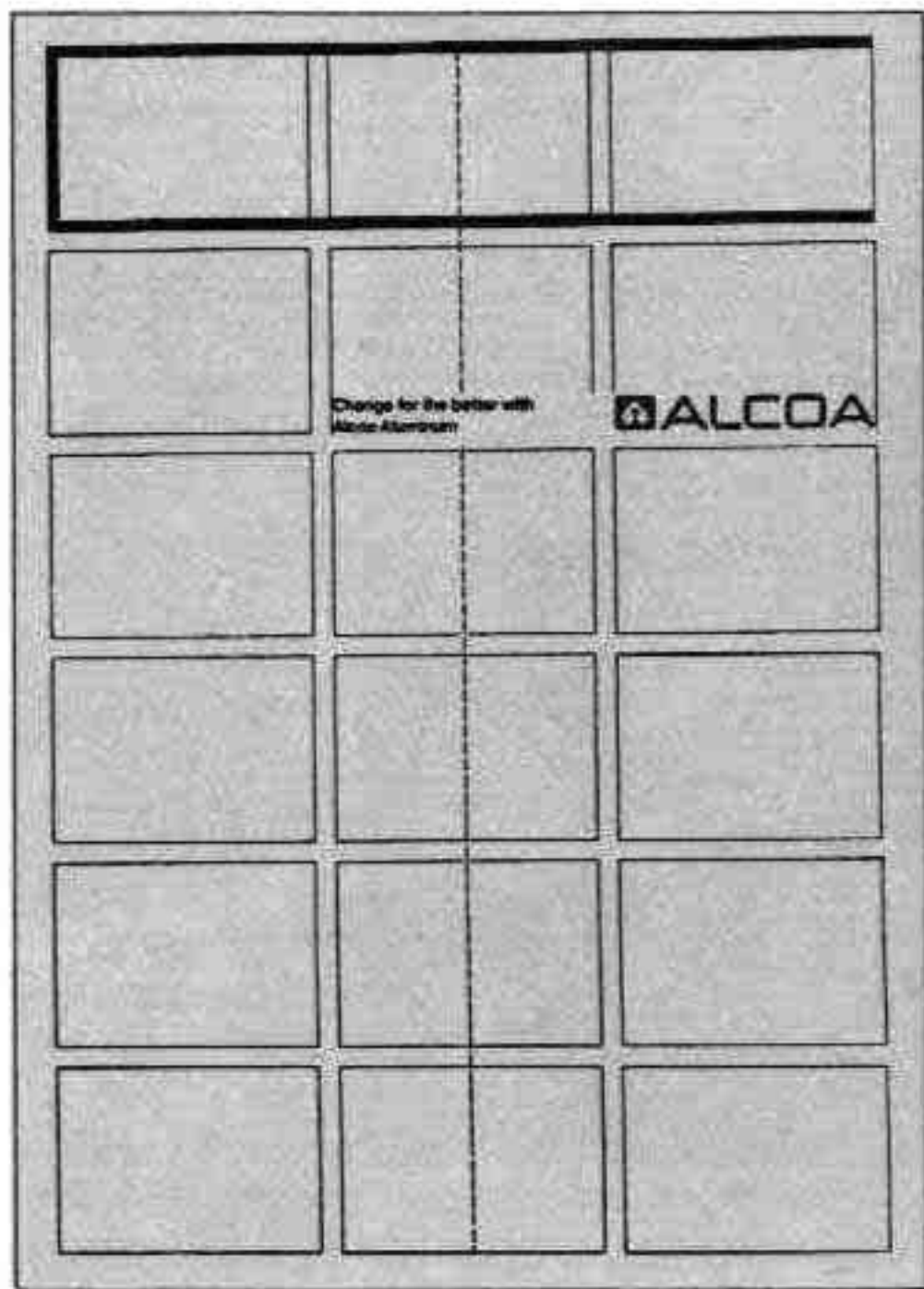
элемента. Не просто количество слов и изображений, а степень придаваемой им выразительности будет в конечном итоге определять качество визуальной коммуникации.

3

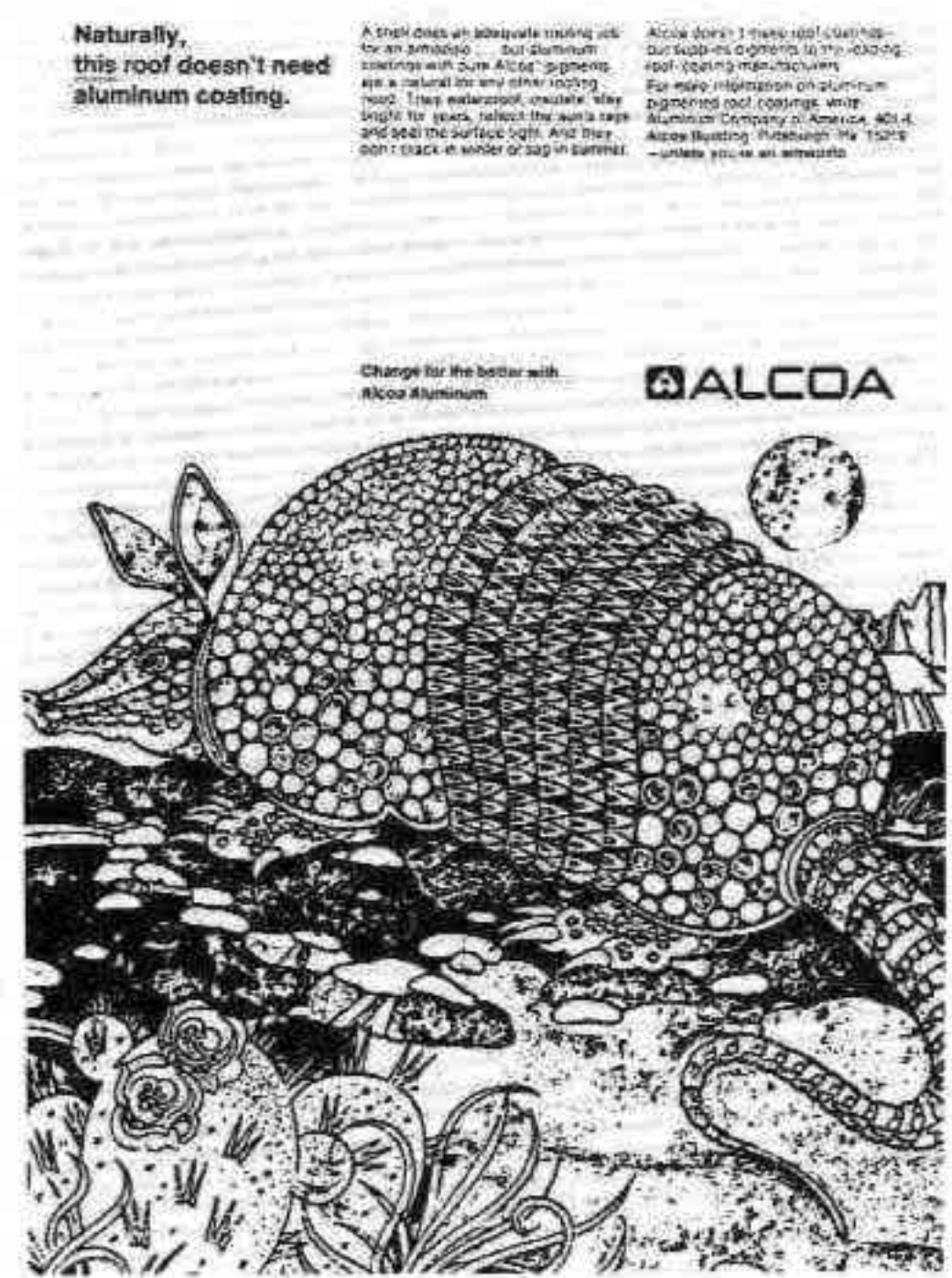
Следующим шагом в процессе конструирования станет увязка всех факторов для создания единой концепции проекта. На этой стадии идея использования сетки возникает у художника чаще всего, хотя она может возникнуть у него и в самом начале и в самом конце работы. Так или иначе ясно одно: сетки и модульные системы должны служить замыслу, а не вести его за собой. Когда сетка доминирует в творческом процессе, возникает реальная опасность того, что она станет навязывать какое-то определенное решение.

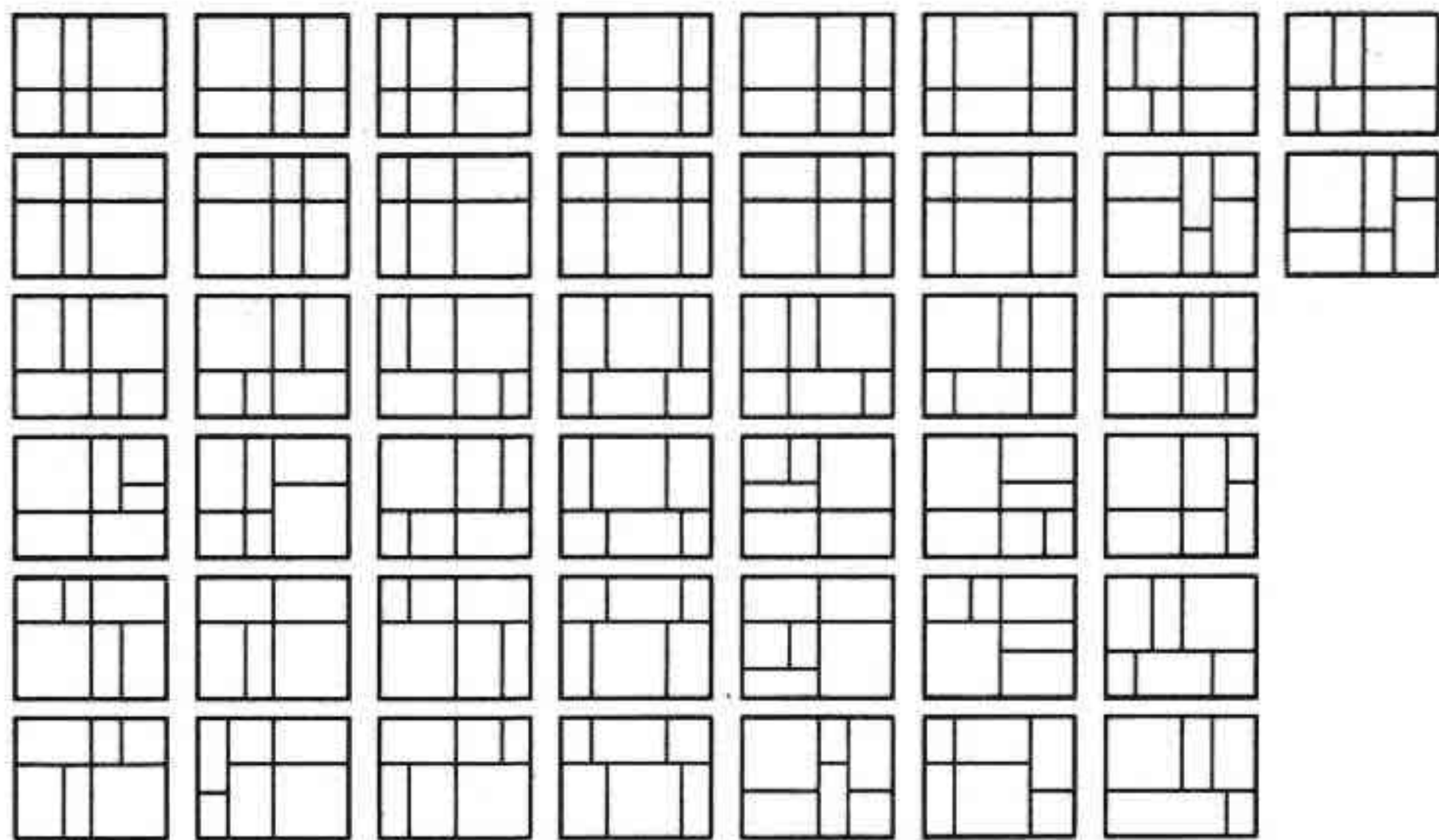
4

Начиная конструирование сетки, художник стремится придать ее структуре ту простоту, которую искал, создавая общую концепцию. Варианты сеток могут быть самыми разными. Сетка может

Одна из нескольких сеток, созданных Массимо Виньелли для рекламы фирмы Alcoa Aluminum.

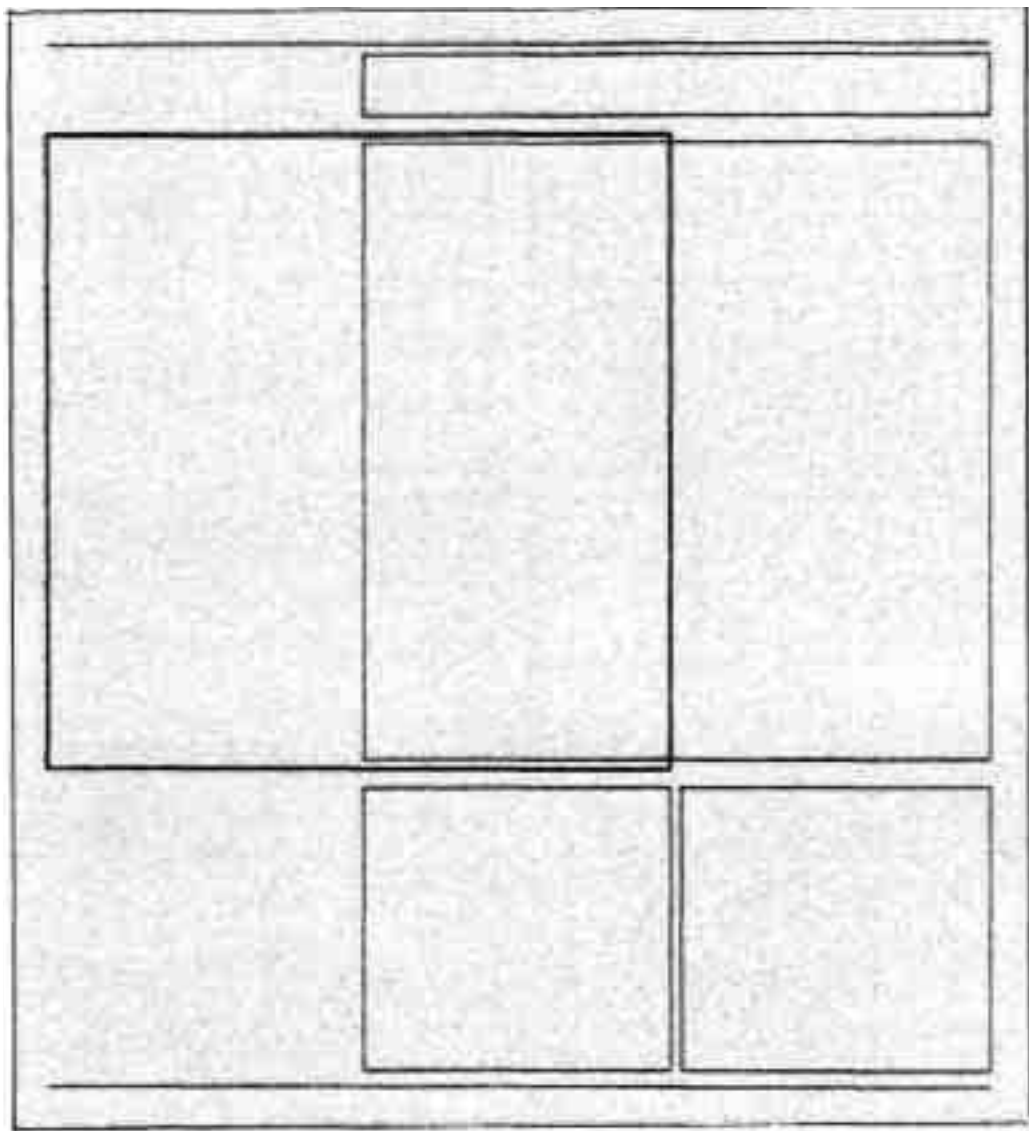
Изображенные здесь 44 варианта деления обычного прямоугольника были выполнены Ле Корбюзье для демонстрации широкого диапазона выбора при конструировании с помощью модуляра.

просто определять поля и формат набора, может служить основой сложной структуры с широким использованием типографских средств и визуальных возможностей. Судить о достоинствах сетки следует по качеству полученной конструкции, а не по сложности рисунка сетки.

Форма и функция

Рисунок сетки зависит от содержания и замысла проекта. Поскольку каждая сетка делается, во-первых, на заказ, то есть в соответствии со спецификой определенного проекта, и, во-вторых, структура ее определяется индивидуальным стилем того или иного художника, то рисунок сетки может иметь практически неограниченное количество вариантов. Существует, однако, несколько общих, применимых к большинству сеток принципов, которые надо знать художникам-оформителям при проектировании модульных систем.

Простейшая сетка, составляющая основу модульных систем, разработанных в Ульме, Базеле и Цюрихе в послевоенные годы, представляет собой единообразную композицию горизонтальных и вертикальных линий, образующих рисунок из квадратов, похожий на разграфленную таблицу. Эта сетка требует далеко не легкой унификации горизонтальных и вертикальных размеров, основа которых — лайн-спейс (linespace) — кегль основного шрифта плюс размер шпонов. Например, если кегль шрифта равен 10

Слева сетка, разработанная Йозефом Мюллером-Брокманом для серии рекламных объявлений, подобных приводимому рядом.

пунктам при двухпунктовых шпонах, то единица измерения будет 12 пунктов, или 1 цицero. Если ширина колонки набора равна 14 цицero при 1 цицero между колонками, сетка разделится на квадраты со стороной 14 цицero при расстоянии между ними 1 цицero. Если для заголовков применяется шрифт кеглем 48 пунктов, высота строки будет равна 4 модульным элементам, а если для заголовков применяется шрифт кеглем 6 пунктов, высота строк такого заголовка займет половину модуля*. На практике сетку не всегда можно построить из квадратов, но художники, работающие с ней, не должны забывать о ее преимуществах. Сетка, в основе которой лежит квадрат, является, во-первых, идеальной для модульной структуры, во-вторых, квадраты естественно группируются в горизонтальные и вертикальные прямоугольники с отношением сторон 1:2, 2:3, 3:4. Вертикальные линии сетки контролируют внутренние и внешние поля, выделяют колонки набора и определяют расстояния между ними. Разметка этих линий почти всегда ведется в цицero или

полуцицero, что соответствует существующим типографским стандартам.

Горизонтальные линии сетки определяют верхние и нижние поля, высоту колонок набора, расположение заголовков и изобразительного материала. Если разметка вертикальных линий ведется в системе цицero, то расстояние между горизонтальными линиями измеряется в пунктах, так как часто оно зависит от кегля шрифта и размера шпонов (девятнадцатипунктовый шрифт на однопунктовых шпонах задает десятипунктовый шаг сетке). Это одна из причин, по которой абсолютно квадратная сетка не всегда возможна.

В отдельных случаях с помощью сетки можно варьировать и ширину колонок набора. Количество вертикальных линий можно увеличивать сколько угодно, но это приводит к случайному рисунку, поэтому большинство художников предпочитают работать с модульными системами более строгой структуры, которые тем не менее также позволяют варьировать ширину и количество колонок. На примере некоторых сеток, приведенных в книге, можно увидеть, как функционирует эта многоэлементная система.

Примечание: Термин «элемент» употребляется здесь для Определения сеток, позволяющих осуществлять набор на разный формат. Так, шестиэлементная сетка предполагает максимум шесть колонок и т. д. Другие авторы обозначают сетки иначе.

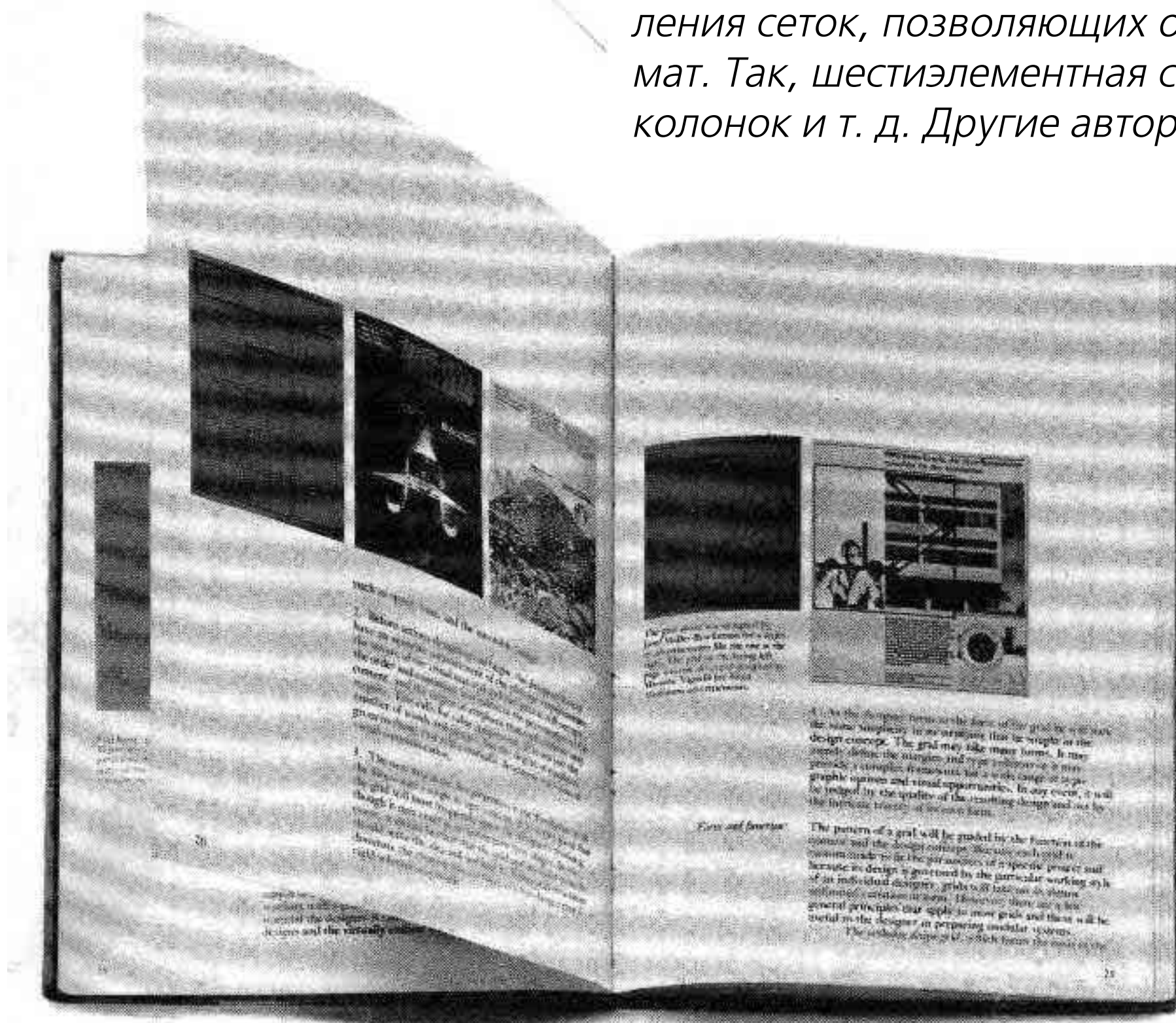
*

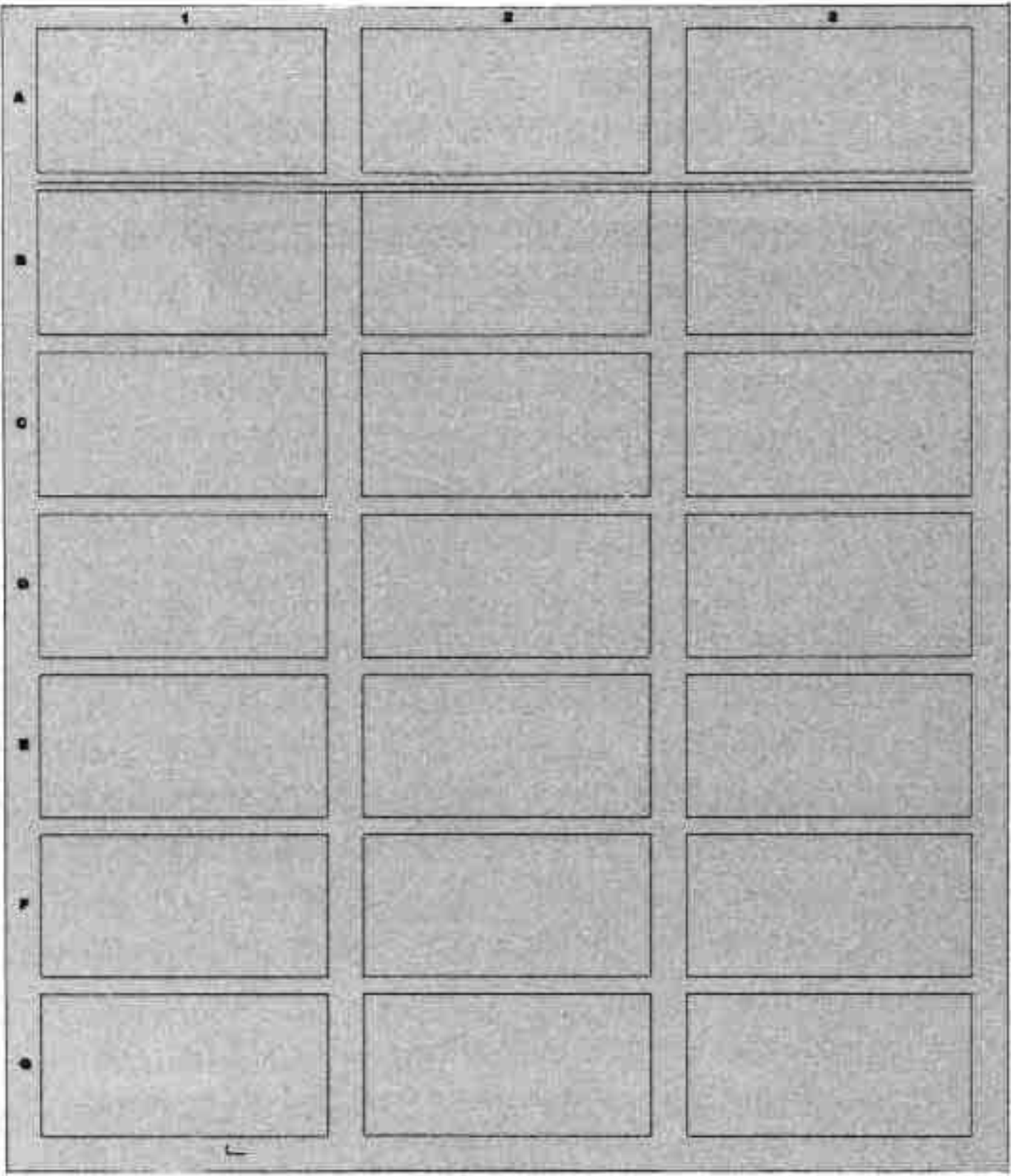
Сетки появились у нас во времена повсеместного господства высокой печати, поэтому их конструирование в значительной степени было регламентировано условиями этого вида печати — 12-пунктовые факты у клише и обязательная кратность длины строки 12 пунктам, а в некоторых случаях и 24 пунктам, при лнотипном наборе.

Именно этим в большей степени объясняется определенная стереотипность модульных решений, от которой они и сейчас еще не совсем избавились.

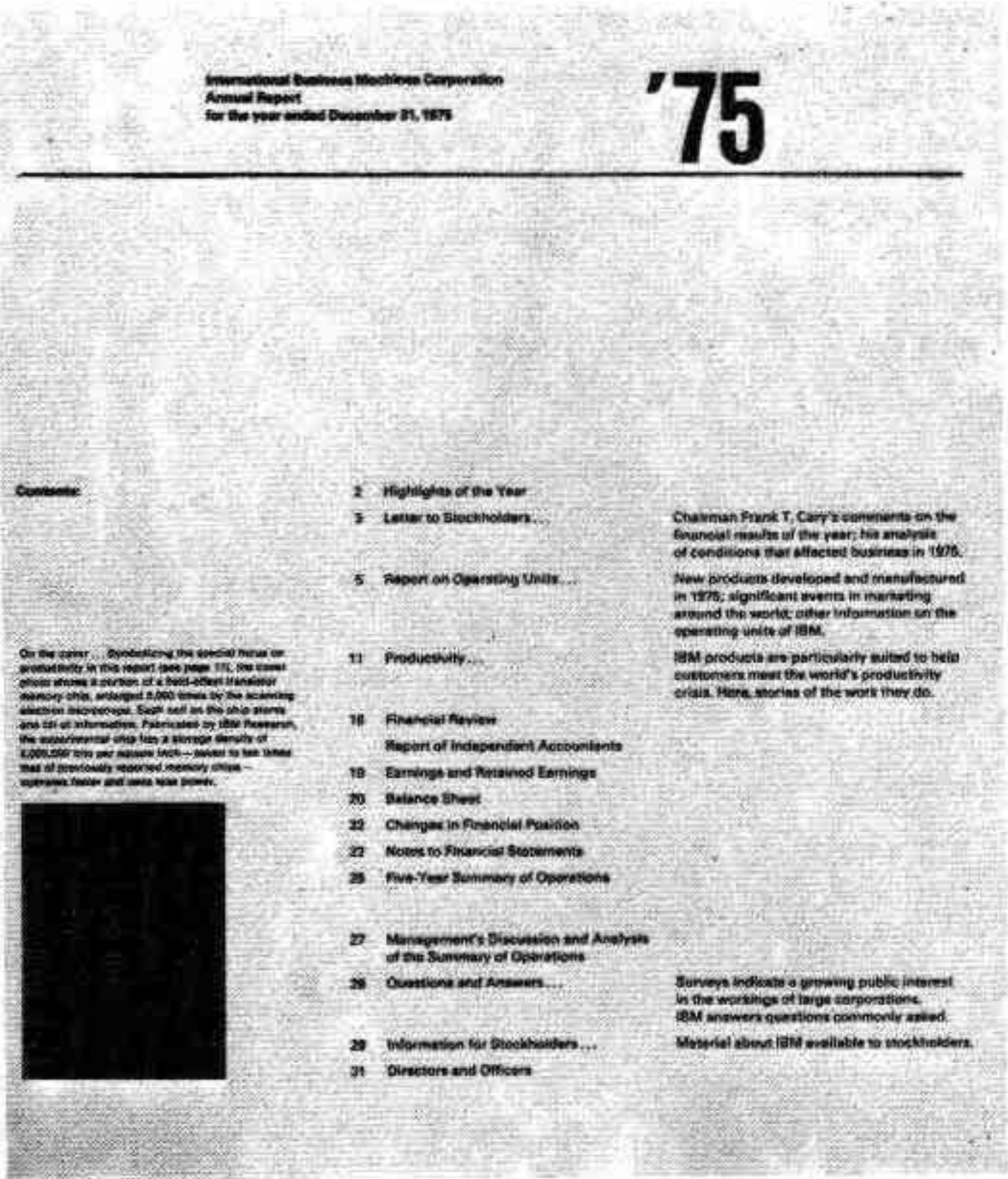
Что же характерно для наших модульных сеток? Прежде всего стандартный пробел. Чтобы «угодить» высокой печати, он в большинстве случаев равен 12 или 24 пунктам. Модульные членения кратны цицero. В этих условиях требуются большое мастерство и опыт, чтобы получить интересный, нестандартный результат, особенно при небольших форматах.

Но не просто будет дизайнеру и с новой полиграфической техникой, идущей на смену горячему набору и привычным способам печати. Возможности будущего производства безграничны, и художник должен быть к этому готов.

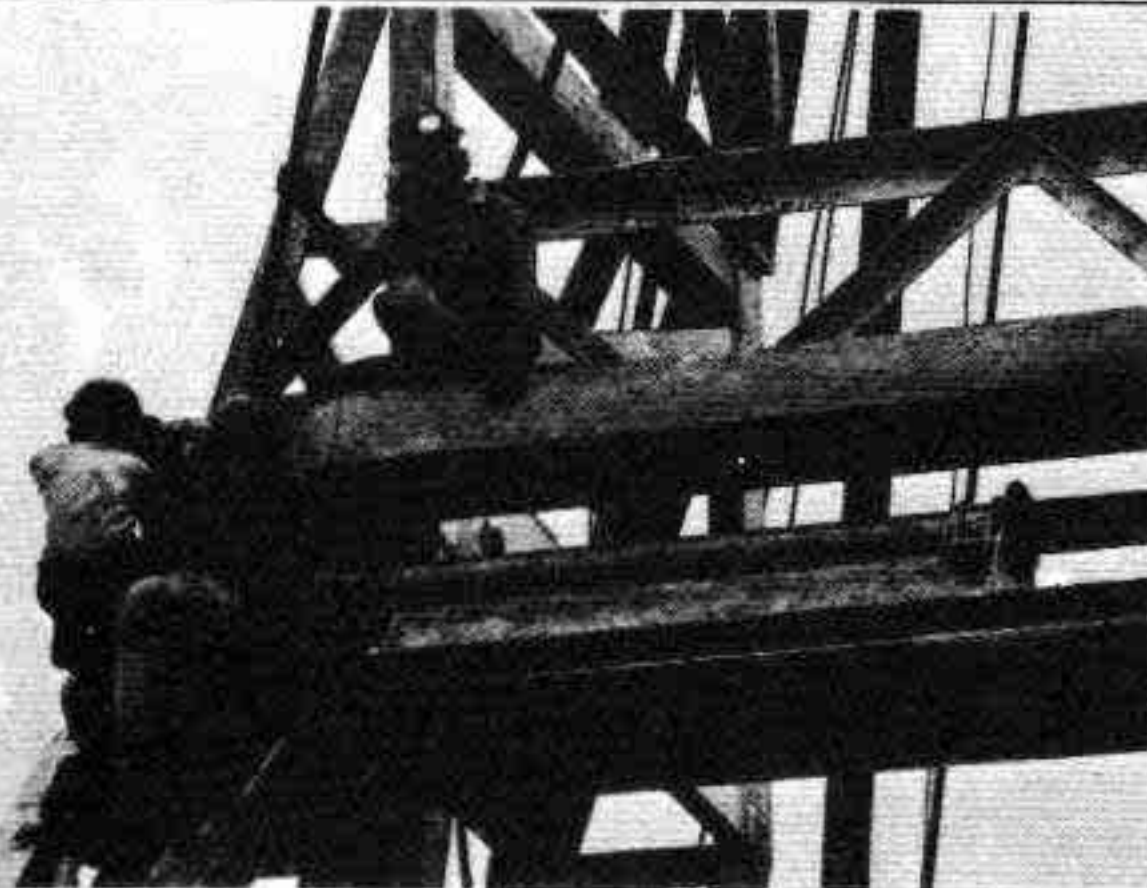
Сетка Пола Рэнда, выполненная для «Ежегодного отчета фирмы /BM», образует на удивление простой рисунок, позволяющий разместить весьма разнообразный материал, наличие которого характерно для этого вида изданий.

Наилучшим образом сетка выполняет свою функцию, когда с нее изготовлены синьки, воспроизводящие систему из квадратов и прямоугольников, образованных вертикальными и горизонтальными линиями сетки. В них и вписываются элементы конструкции страницы. Рабочие сетки, используемые в процессе конструирования, могут быть самыми различными: выполненными в натуральную величину на кальке или прозрачном пластике, чтобы их можно было накладывать на макет, или, наоборот, на непрозрачном, если макет из прозрачного материала и накладывается на сетку. Многие художники предпочитают делать эскизы размером меньше печатной страницы. В журналах принято работать с сетками в одну четверть или одну треть будущей страницы, то есть примерно в размере миниатюрного издания. При проектировании газетных страниц обычно используются сетки половинного масштаба, Большинство окончательных макетов и оригиналов изготавливается с помощью сетки в натуральную величину. Печатаются они

Productivity in IBM

In Sterling Forest, New York, the Field Engineering Division reduces programming workload and improves program quality by using computers at a centralized location.

Productivity improvement, through the use of its own products and the skills of its people, is also an important goal within IBM.

At the Mercedes-Benz Distribution Center in Germany, a System/7 controls all imports and exports of the German plants, at significant cost savings. In Endicott, New York, IBM has saved several million dollars by substituting palladium for the gold used in plating pins for printed circuit boards. Endicott also designed and built a new high-speed drilling tool that enables circuit card panels to be drilled in one-fifth the time previously required. In Dayton, New Jersey, a program for reclaiming parts which once were scrapped has saved over \$2 million. In Greenock, Scotland, an employee suggested change in logic design of one IBM product will save the company some \$900,000 in 1978.

To optimize production and use of petroleum resources, Indonesia uses computers in refining, distribution and designing expanded capacity.

With the power of word processing at their command, executives and secretaries are able to increase efficiency and cut costs.

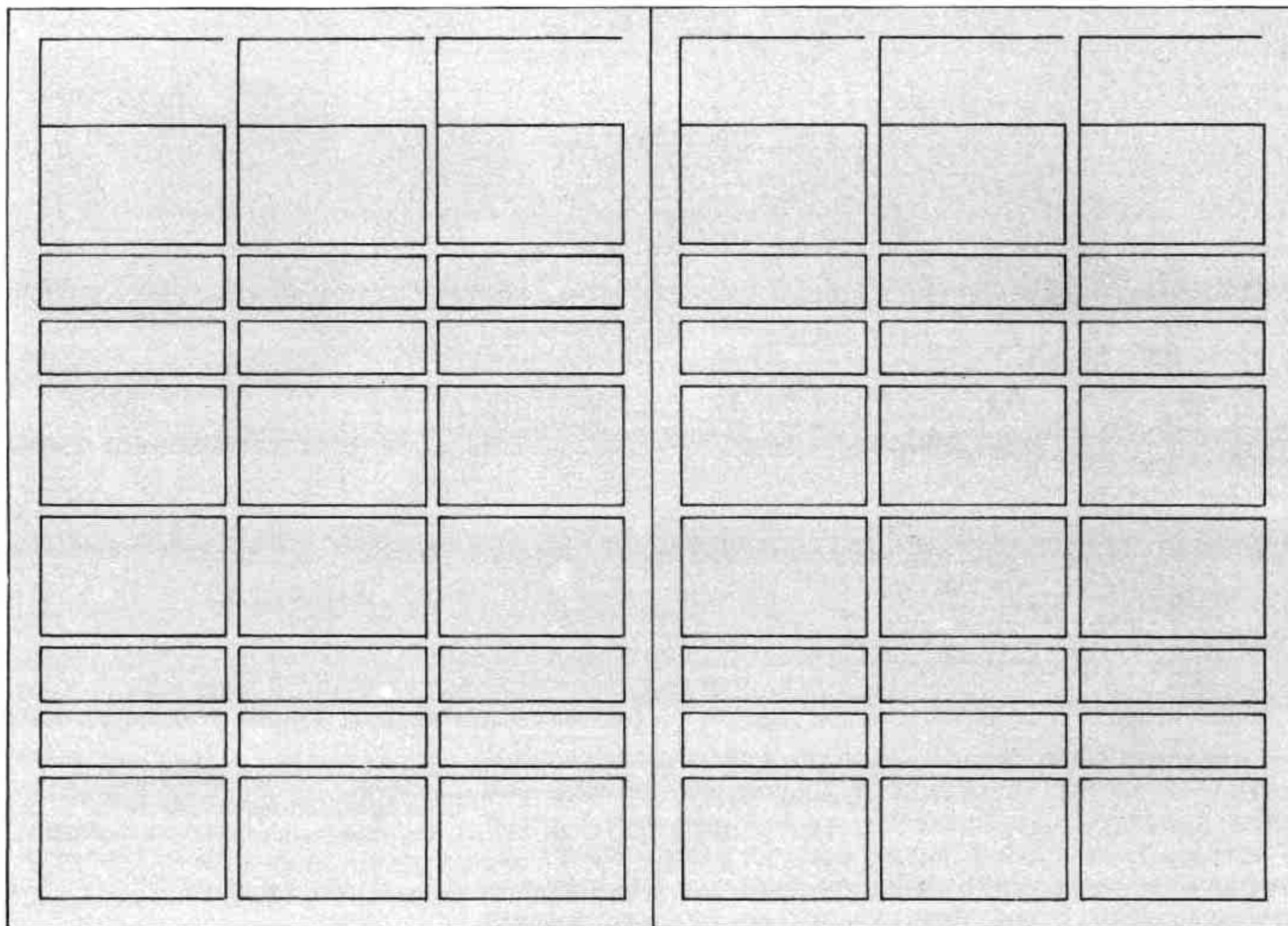
Flight East Fishkill, New York, a mobile elevator system for warehouse storage and retrieval saved over \$300,000 the first year.

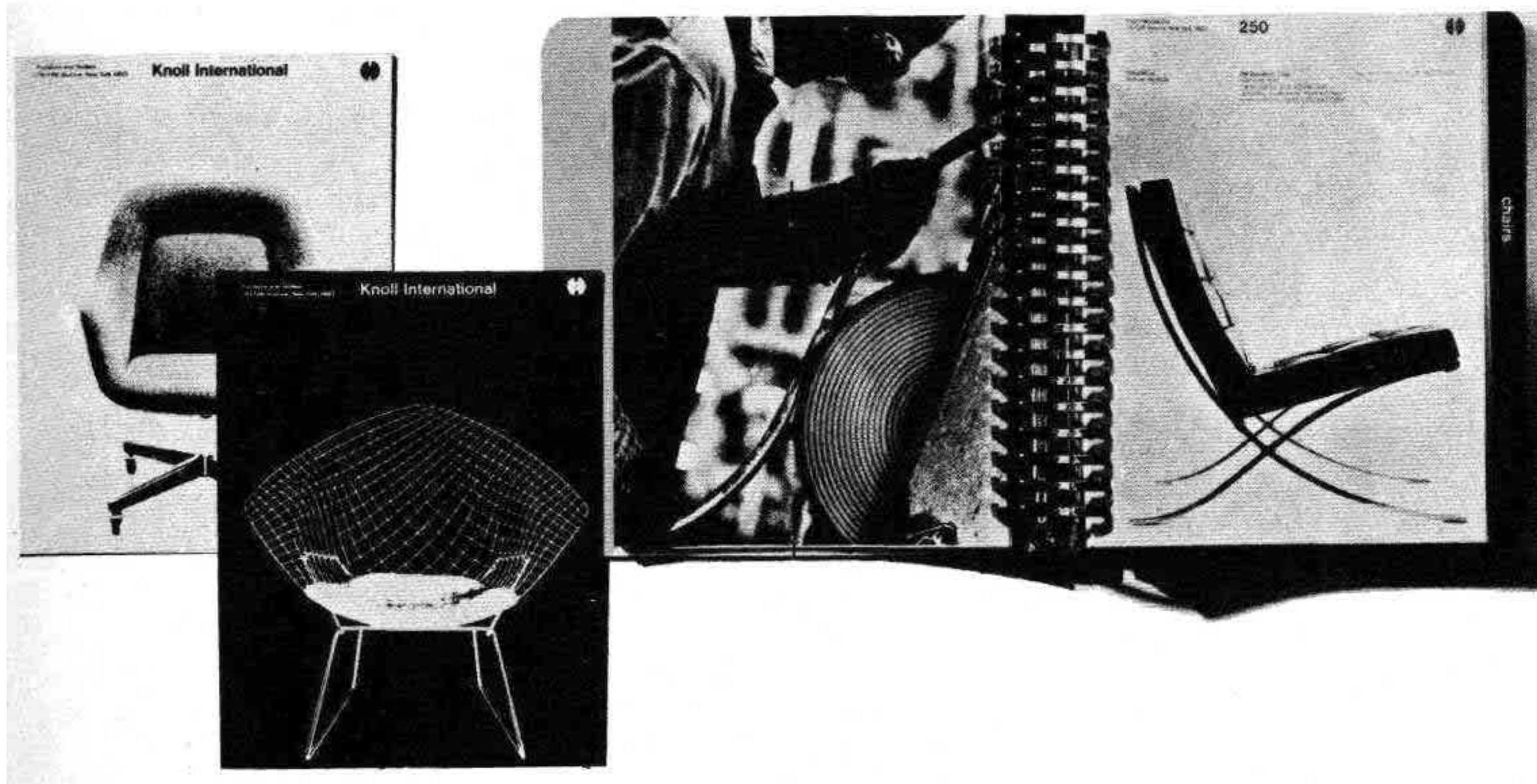
обычно голубой краской. В будущем некоторые рабочие сетки могут быть приспособлены для электронных систем, и тогда дисплей будет выдавать изображение разработанного макета; сетка может даже вводиться в ЭВМ для конструирования страниц по заданной, целиком автоматизированной программе.

В последние годы сетку используют для решения многих задач конструирования. Она является подспорьем при подготовке ежегодных отчетов, брошюр, справочников, каталогов, указателей, комплектов рекламных изданий, фирменных стилей корпораций и т.д., Среди сеток, показанных на иллюстрациях к введению, есть и такие, которые демонстрируют их применение и в областях, не связанных с печатным делом.

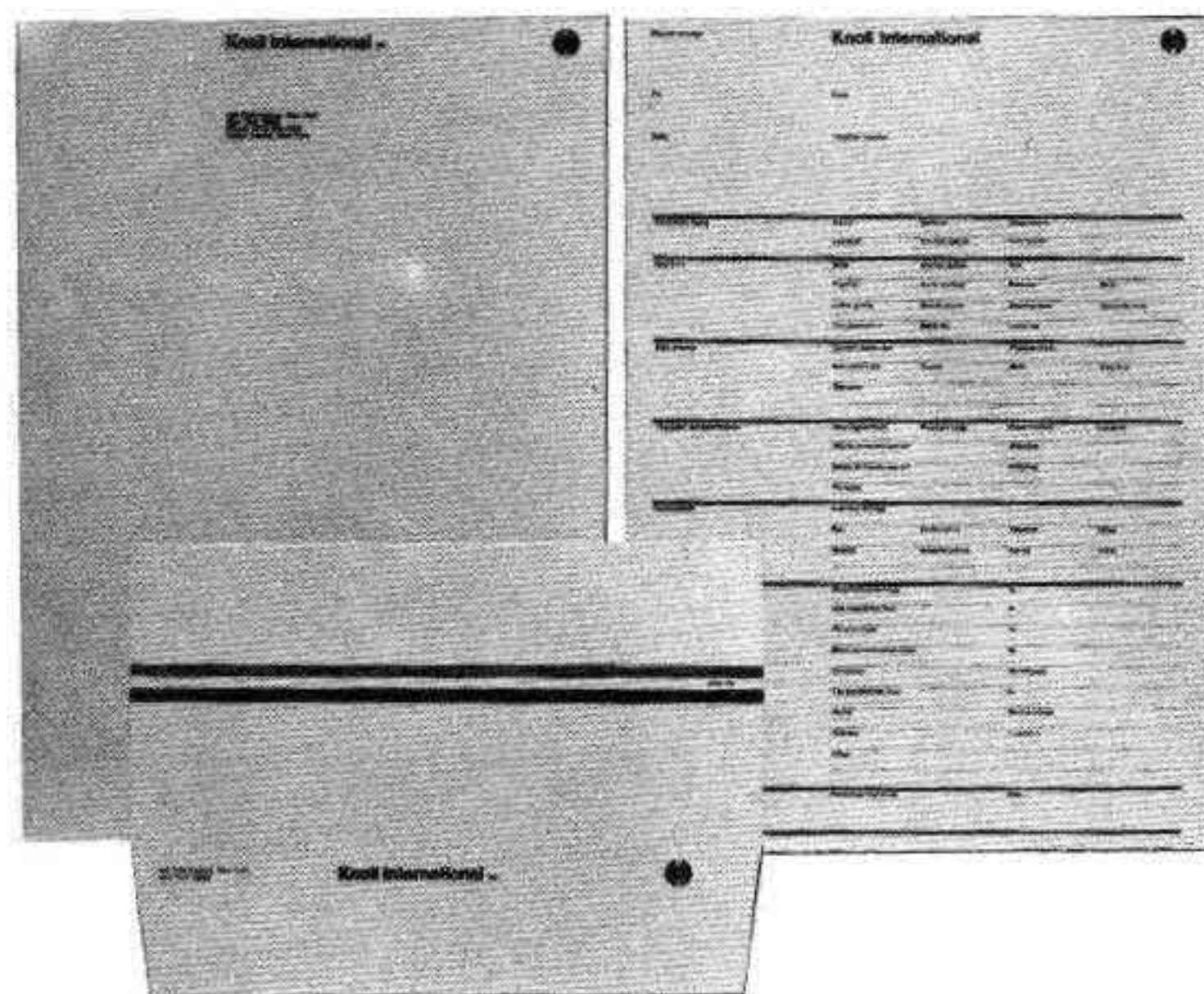
Следует, пожалуй, закончить введение словами предостережения. Швейцарский дизайнер Йозеф Мюллер-Брокман, известный ясностью и графичностью своих проектов, утверждает: «Сетка — средство, а не залог успеха. Ею можно пользоваться по-разному,

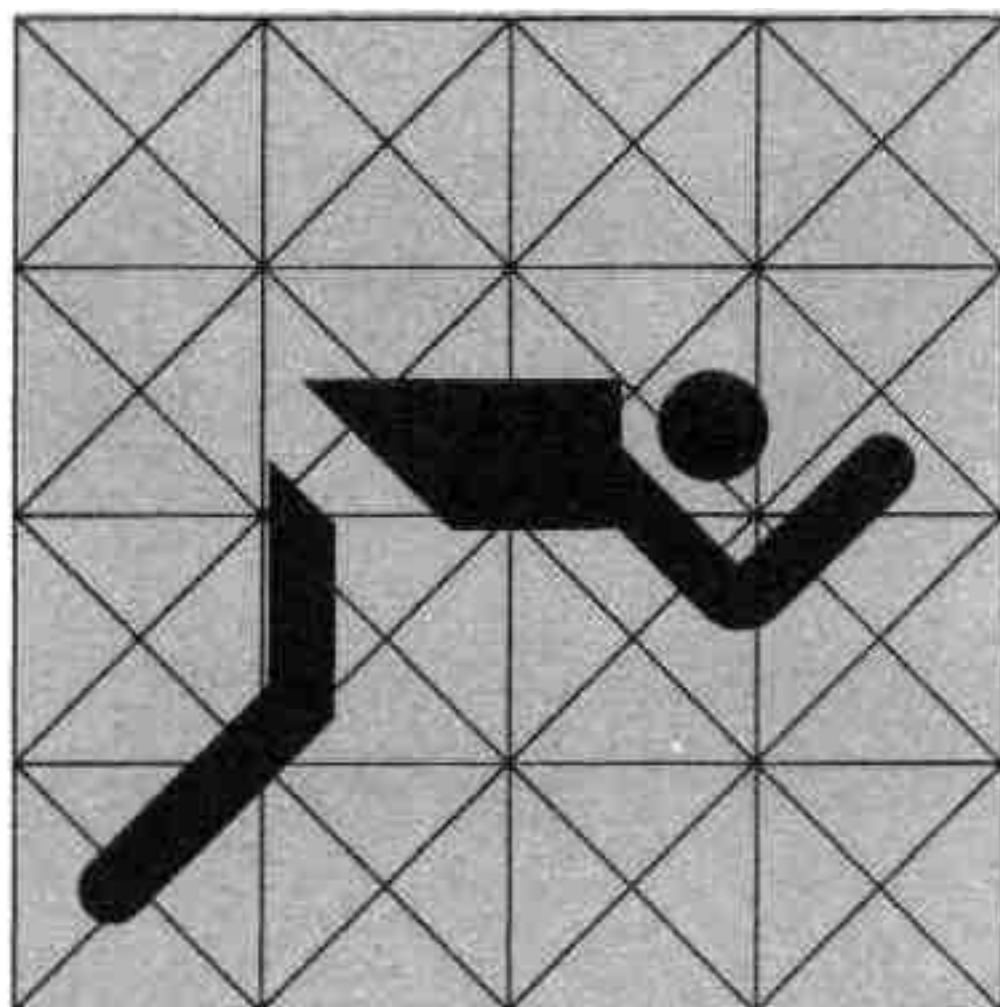
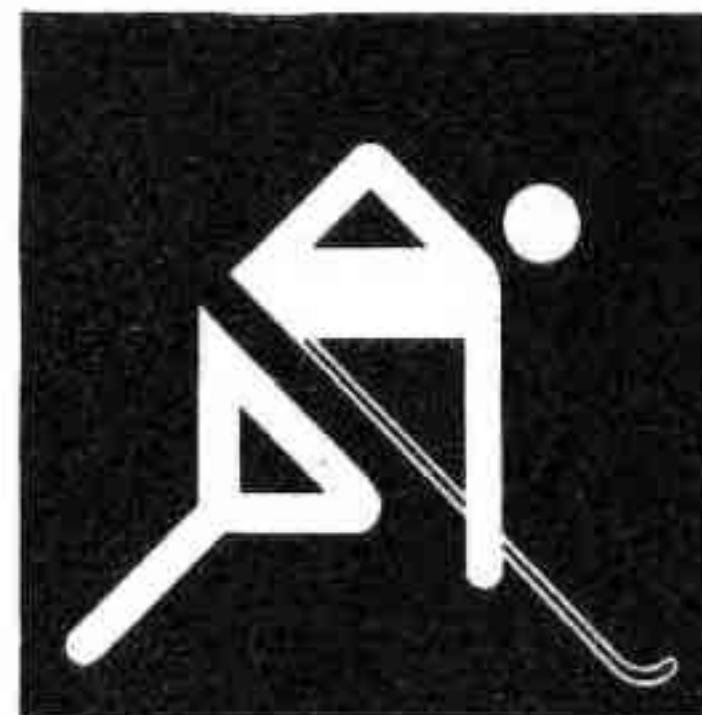

и каждый художник волен выбрать решение, соответствующее его индивидуальному стилю. Однако нужно учиться пользоваться сеткой, это искусство, требующее практики». И в качестве последнего напутствия приведем слова Ле Корбюзье о системе конструирования, названной им модульором: «Но во всех случаях я всегда оставляю за собой право сомневаться в бесспорности решений, подсказываемых мне «модульором», сохраняя полную свободу действий, подчиняя их моему чувству вещей, но отнюдь не моему рассудку»⁸.

Иногда одна сетка может служить нескольким целям. Сетка на противоположной странице создана Массимо Виньелли по заказу фирмы Knoll International для обеспечения единства стиля фирмы на ее бланках, каталогах, прейскурантах и буклетах; некоторые из них показаны сверху и справа.

Эта замечательная система символов была разработана родоначальником секток в ФРГ Отлем Айхером для Олимпийских игр в Мюнхене. Она базируется на сетке и состоит из однородных элементов, из которых складывается изображение, как из букв складываются слова.

1. **ГАЗЕТЫ**

Газеты

В основе верстки большинства газет лежит сетка, хотя их оформители и не отдают себе в этом отчета. Разделение полос набора на отдельные колонки, линейки и определенное число рубрик, свойственное газете, и образует ее модульную систему. Но построенная без учета принципов конструирования, такая система сама себя ограничивает. К сожалению, эти принципы обычно учитываются газетами лишь в незначительной степени, результатом этого чаще всего является хаотичное заполнение полос.

Новая выразительная конструкция воскресного выпуска газеты New York Herald Tribune, выполненная Питером Палаццо в начале 60-х гг., представляет собой одно из первых применений традиционных макетных листов для модульного построения страницы.

Многие годы чистота печати и организованность материала на страницах New York Herald Tribune являли собой почти единственное исключение. Во многом столь же продуман и оригинален и ее международный выпуск, до сих пор выходящий в Париже. В 1960-е гг. Herald Tribune оказала заметное влияние на конструирование газет. Опытным художником Питером Палаццо, до этого работав-

шим в рекламе, был обновлен рисунок шрифта ее воскресного выпуска. Палаццо был одним из первых, кто открыл, что сетка (макетный лист), традиционно используемая в газетах «в целях повышения эффективности», одновременно может явиться и организующим модульным элементом конструирования броских газетных страниц. Проекты Питера Палаццо, с их впечатляющим использованием фотографий, иллюстраций и типографики, задали новый тон в газетном оформлении. Но появились они слишком поздно и спасти Herald Tribune от серьезных финансовых затруднений поэтому не смогли, но зато они оказали влияние на другие газеты, газетные приложения и журналы.

Другое важное событие в оформлении газет произошло почти тремя десятилетиями раньше, в 1932 г., когда Стэнли Морисон заново спроектировал лондонскую Times, произведя революцию в типографике введением шрифта Тайме Роман *. И хотя это в большей степени отразилось на типографике, чем на общем конструировании газетных полос, все-таки замена примелькавшегося готического (Староанглийского — Олд Инглиш) логотипа четкими буквами шрифта Тайме Роман, основанного на классических формах, явилась значительным событием. Шрифт Стэнли Морисона со временем стал одним из наиболее популярных шрифтов из спроектированных в этом веке. По иронии судьбы шрифт Таймс

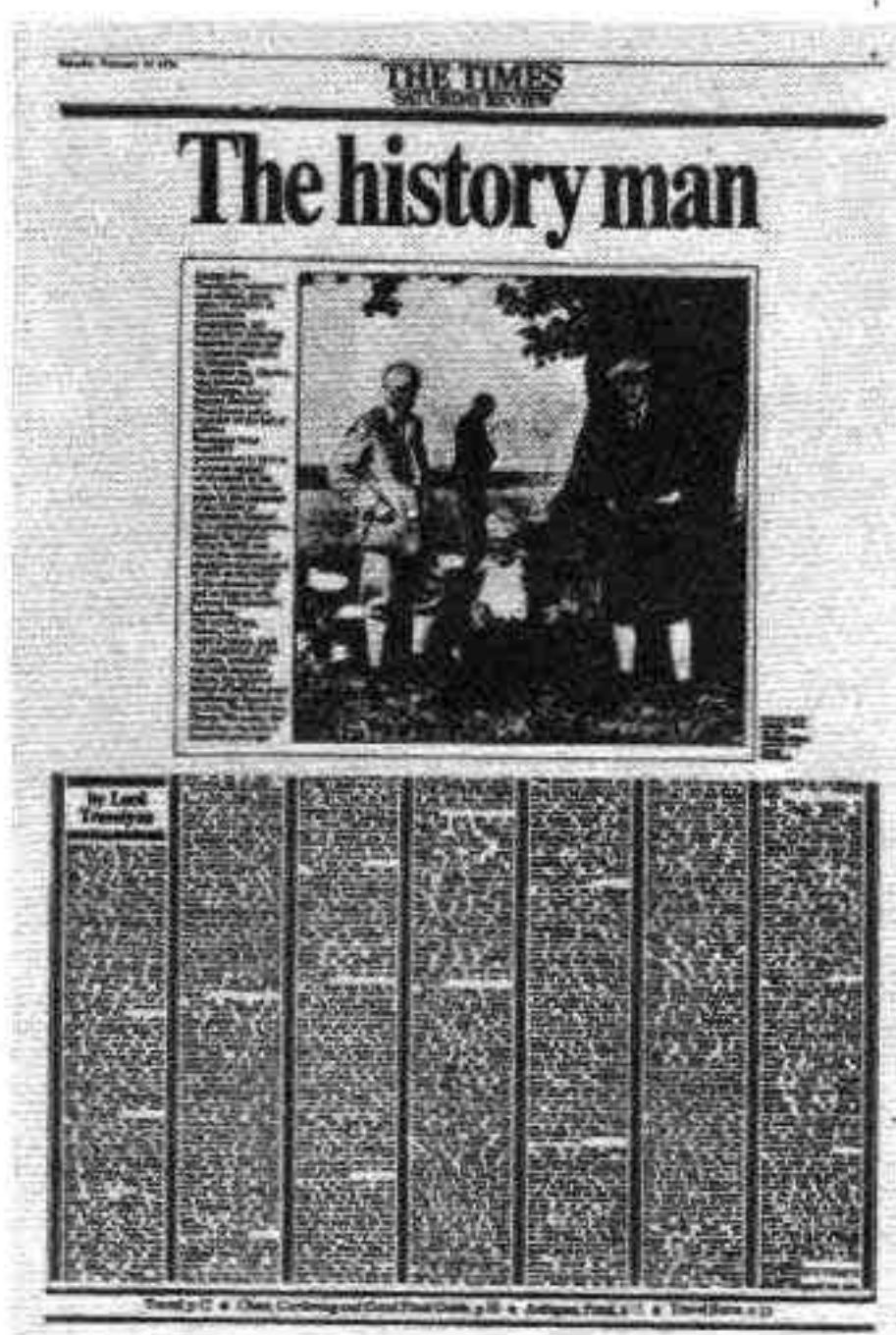
*

У этого замечательного шрифта действительно замечательная судьба. Он долгое время оставался основным в Times, Time, Life и ряде других периодических изданий Англии и США, но потом, с появлением нового поколения типографских машин, требованиям которых Тайме Роман уже не отвечал, этот шрифт перестал быть ведущим. В настоящее время Times использует для текстового набора его модифицированный вариант Тайме Европа, но заголовки по-прежнему набираются шрифтом первоначального рисунка. К нам он пришел вместе со шрифтоносителями к фотонаборным машинам «Монофото». Оборудование было закуплено у «Monotype Corporation», которая разрабатывала оригинальный рисунок Таймса под руководством С. Морисона, создавшего, в частности, самый лучший вариант кириллического начертания этого шрифта. Все остальные варианты, имеющиеся на шрифтоносителях и у нас и за рубежом, значительно хуже.

Роман, предназначавшийся для газет, с большим успехом используется как книжный и журнальный.

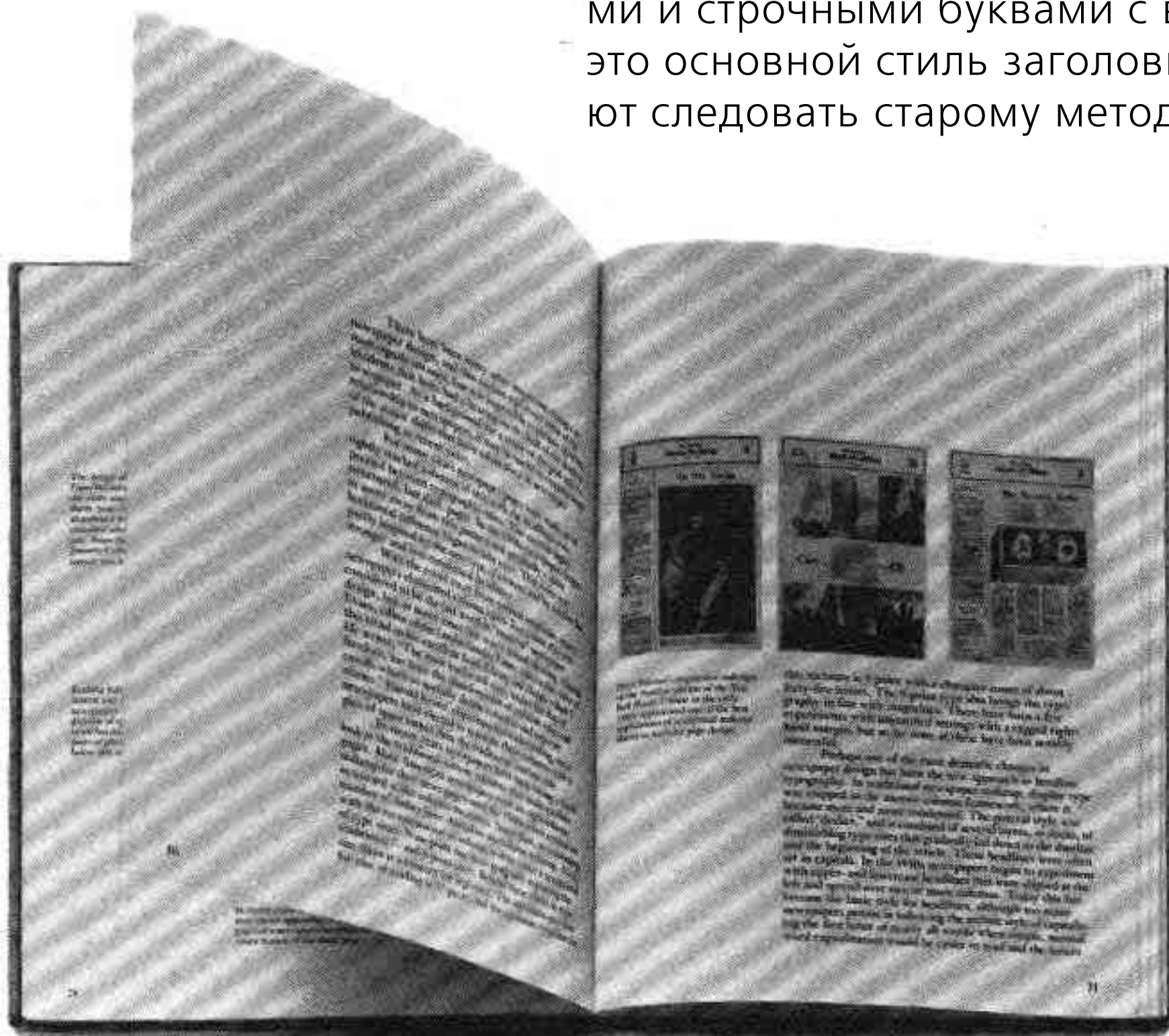
В конструировании газет произошло и много других важных перемен: в этом разделе будут рассмотрены лишь наиболее значительные из них, поскольку учесть все нововведения, сформировавшие облик современной газеты, невозможно. Чтобы яснее представить себе, каким образом была применена сетка в оформлении газет, стоит проследить за крупнейшими сдвигами в газетном деле за последнее время. Многие годы страницы газет пестрили плотно пригнанными колонками текста с заголовками, втиснутыми между типографскими линейками. Получались насыщенные, но невыразительные страницы. В 30-е гг. газеты начали постепенно отказываться от этой практики и стала преобладать верстка по горизонтали. Это было вызвано новыми требованиями к содержанию и желанием использовать более четкий и менее сжатый шрифт для заголовков.

С тенденцией отхода от верстки по вертикали многие газеты отказались от линеек для разделения колонок. Какое-то время это считалось последним словом в «модном» конструировании газет, но нередко результат оказывался не только положительным. Редактор London Sunday Times Гарольд Эванс с недоверием высказывается об этой тенденции в своем прекрасном труде «Редактирование и конструирование. Книга 5» (Editing and Design — Book 5): «Под лозунгом освобождения от рутины был, несомненно, сделан и шаг назад, когда отказались от вертикальных и горизонтальных линеек, которые так наглядно членили колонки и отделяли статьи». Несмотря на бесспорные возражения Гарольда Эванса, большинство газет предпочло разделять колонки интервалом в 1 цигеро, а не традиционной волосной линией. В последние годы газеты изменили традиционный вид узких полос, заполняющих страницы. Вплоть до 60-х гг. большинство американских газет использовало восьмиколонную верстку для страниц новостей, пока издатели не посмотрели свежим взглядом на традиционные узкие колонки, образующие газетные листы. В ежедневных газетах все чаще и чаще стали применять шестиколонную верстку. Вслед за изменением ширины колонок пришла очередь пересмотреть и размеры шрифтов. Девятипунктовый

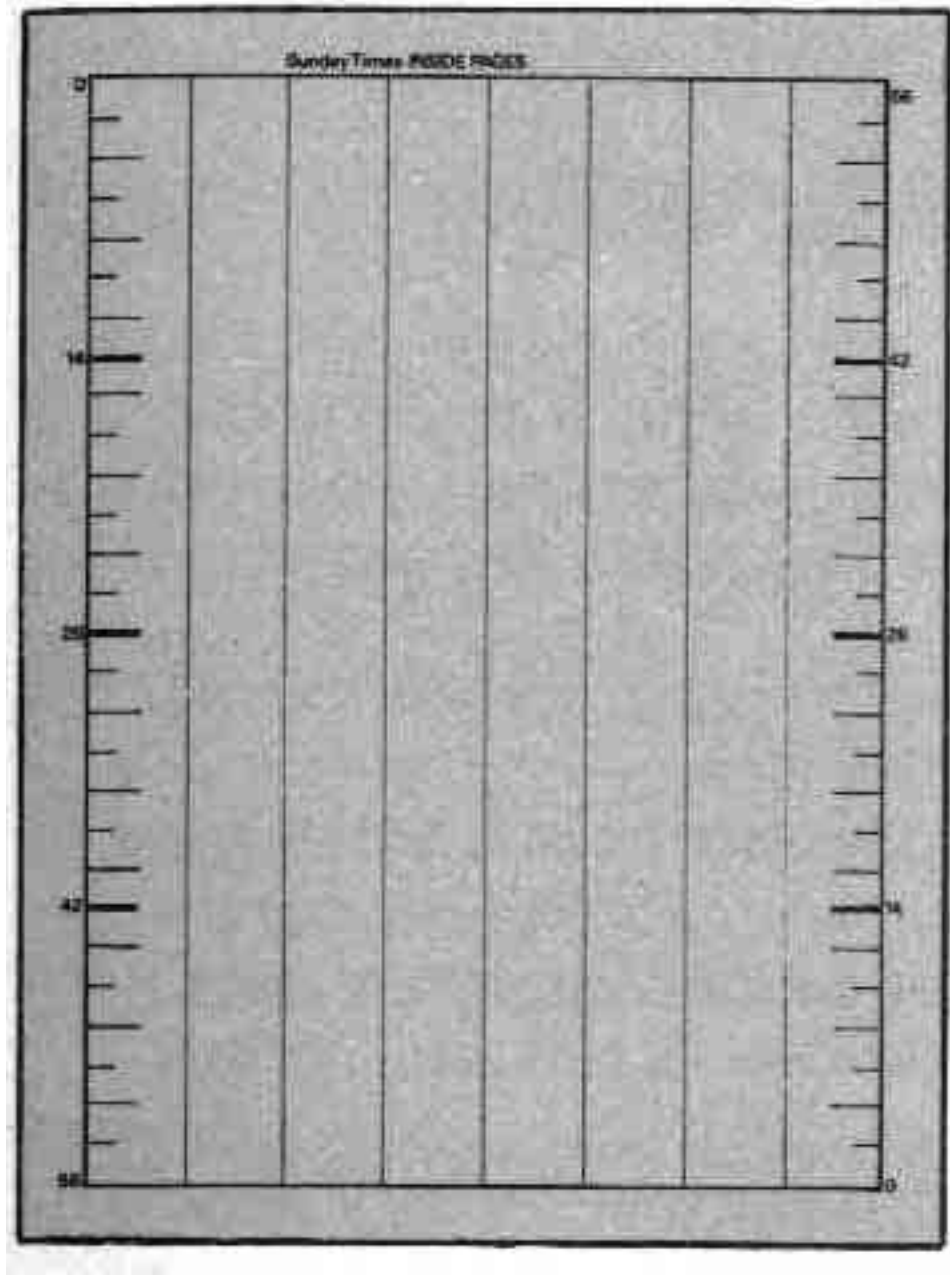

шрифт постепенно вытесняет традиционные семи- и восьми-пунктовые. Реформация размеров шрифта обусловлена стремлением к удобочитаемости. В этом отношении оптимальной является длина строки в 15 цицero, а оптимальным размером шрифта для такой строки — 9 пунктов, с числом знаков до 45, Девятипунктовый шрифт также хорош и для журналов. Проводились эксперименты по набору с неровным правым краем, но ни один из таких опытов до сих пор не был хоть сколько-нибудь удачным*.

Пожалуй, одно из наиболее заметных нововведений в области конструирования газет касалось оформления заголовков. В традиционной газетной верстке шрифт был загнан в узкие колонки, что делало его еще более узким. Этот общий стиль назывался «палубным» (decker), так как заголовок состоял из нескольких рядов, или «палуб», шрифта, постепенно уменьшающегося в размере к строке с датой события и к началу статьи. В основном эти заголовки набирались прописными буквами. В 30-е гг. газеты в качестве эксперимента начали вводить заголовки, набранные на две и более колонки прописными и строчными буквами с выключкой в левый край. Сегодня это основной стиль заголовков, хотя многие газеты продолжают следовать старому методу, набирая почти все слова заго-

При столь высоких темпах развития полиграфии, как сейчас, шесть лет, прошедшие со времени издания этой книги в США, — срок немалый. Вопрос правомерности флагового набора в книгах, и особенно в газетах и журналах, — вопрос очень трудный, спорный. С одной стороны, в периодике действительно преобладает расключенный набор. Однако то тут, то там начинают появляться примеры флагового набора. И дело не только в моде. Флаговый набор снимает проблему выключки строк, что особенно актуально для газет и журналов, так как для них характерен набор на небольшой формат. Тем более это сложная проблема для русского языка. Ведь средняя длина нашего слова значительно больше, например, чем в родном Хёрлберту английском, да и артиклей у нас нет. Вот поэтому иногда приходится видеть в газетах пробел больше 4 круглых. Я долго хранил экземпляр «Вечерней Москвы», где при обычном газетном наборе кеглем 9 на формат 2 квадрата пробел между словами был равен одному квадрату... Совсем отказываться от флагового набора, думаю, не придется. Посмотрите, например, какой великолепный образец такого вида набора дает нам газета U&Ic, издава-

Лондонская Sunday Times под руководством художественного редактора Эдвина Тейлора, используя модульное конструирование, добивается смелого, оригинального типографского решения, хотя макетным листам этой газеты и недостает в качестве организующего момента сетки.

Газетные страницы с сенсационными заметками ежедневной лондонской Times (на противоположной странице) служили полигоном для типографских нововведений и экспериментов в оформлении страниц.

ловка прописными буквами, в то время как простой, естественный набор строчными буквами легче читается и более экономичен.

Прослеживая процесс нововведений, невозможно назвать имена всех, кто оказал влияние на конструирование газет или способствовал внедрению модульного подхода к верстке страницы. Вместе с тем, чтобы понять растущее значение сетки и ее роль в будущем развитии конструирования, необходимо познакомиться поближе с работами некоторых крупнейших художников-оформителей. О вкладе Питера Палаццо в перестройку Sunday Herald Tribune и провозглашении им традиционных макетных листов модульными организаторами газетного материала мы уже говорили. С начала 60-х гг. и другие художники стали прибегать к сетке, чтобы вдохнуть новую жизнь в конструирование газет. Программы перестройки проводились двумя различными способами — внутренним и внешним. Внешний подход предусматривает привлечение консультантов-дизайнеров, что имеет как свои преимущества — све-

жий взгляд и общепризнанный авторитет консультанта, — так и недостатки — малая осведомленность консультантов в специфике газетного дела. Такой способ иногда служит скорее на благо рекламодателям, чем читателям, отчего между редакторами и художниками возникает конфликт.

Преимущество программы внутренней перестройки газеты состоит в тесной рабочей взаимосвязи между художниками и редакторами, однако успех дела зависит от квалификации оформителей и от того, насколько им удастся преодолеть объективные сложности. Одно из наиболее важных достоинств внутреннего способа — возможность плавно, постепенно перейти к новым формам.

Две крупнейшие газеты мира — лондонская Times и New York Times — эффективно использовали своих штатных художников. С 1966 г. лондонская Times отказалась от традиционной практики заполнения первой страницы объявлениями. С тех пор газета благодаря художественному редактору Джэнет Коллинз постепенно перешла к красивому, хорошо организованному оформлению. Газета по-прежнему набирается шрифтом Тайме Роман Морисона, а заголовки унифицированы и набраны флагом с выключкой в левый край, иногда в контраст к ним добавляется симметричный набор. Чтобы усилить эффект горизонтальной верстки, применяют жирные линейки.

С начала своего возникновения лондонская Sunday Times представляет собой издание, совершенно отличное от ежедневного выпуска. До недавнего времени она была собственностью другого издателя, и ее не коснулась перестройка, предложенная Морисоном, но за последние годы благодаря своему редактору Гарольду Эвансу и художественному редактору Эдвину Тейлору лондонская Sunday Times стала увлекательной и броской газетой.

New York Times цеплялась за старое, пожалуй, с большим упорством, чем ее лондонский двойник. А первая страница этой газеты долго оставалась одним из последних форпостов «палубного» стиля заголовков. В конце 1960-х гг. художественный редактор New York Times Луис Силверстайн обратил внимание на оформление ежедневного и воскресного выпусков газеты. Предложенные им шестиколонные асимметричные макеты для страниц «оп эд»*, снабженные выразительными графическими иллюстрациями, привели в действие машину перемен для New York Times

и оказали влияние на развитие деятельности подобного рода в других газетах.

Силверстайн постепенно переработал в воскресном выпуске специальные разделы и страницы с редакционными статьями, а в ежедневном выпуске New York Times — внутренние страницы с редакционным материалом. Оформление страниц с новостями он не пересматривал до последнего времени, а в 1976 г. в New York Times произошли коренные перемены — вместо восьми она стала шестиколонной. До сих пор речь шла о полноформатных газетах**. Вместе с тем уже около ста лет существуют и газеты размером в половину обычного формата: издатели большинства из них всегда более пеклись о броскости заголовков и смелости утверждений, чем о качестве оформления. Бывали, правда, и исключения; самое заметное из них — издаваемая в графстве Нассо, на Лонг-Айленде, газета Newsday, популярнейшая из провинциальных газет. После перестройки, проведенной в 1968 г. художественным редактором газеты Полом Бэком, ее макет приобрел деловой, даже несколько суховатый вид, характерный обычно для информационного журнала. Это выделило ее на фоне крикливой мешанины, демонстрируемой большинством газет этого формата. Модуль Newsday основан на трех- и четырехколонной верстке,

емая Международной шрифтовой корпорацией (International Typeface Corporation), или вспомните старое традиционное русское письмо, когда можно было делать перенос слова в любом месте. Почему бы не попробовать и это? Ясно одно — догмам не место в этом важном вопросе.

*

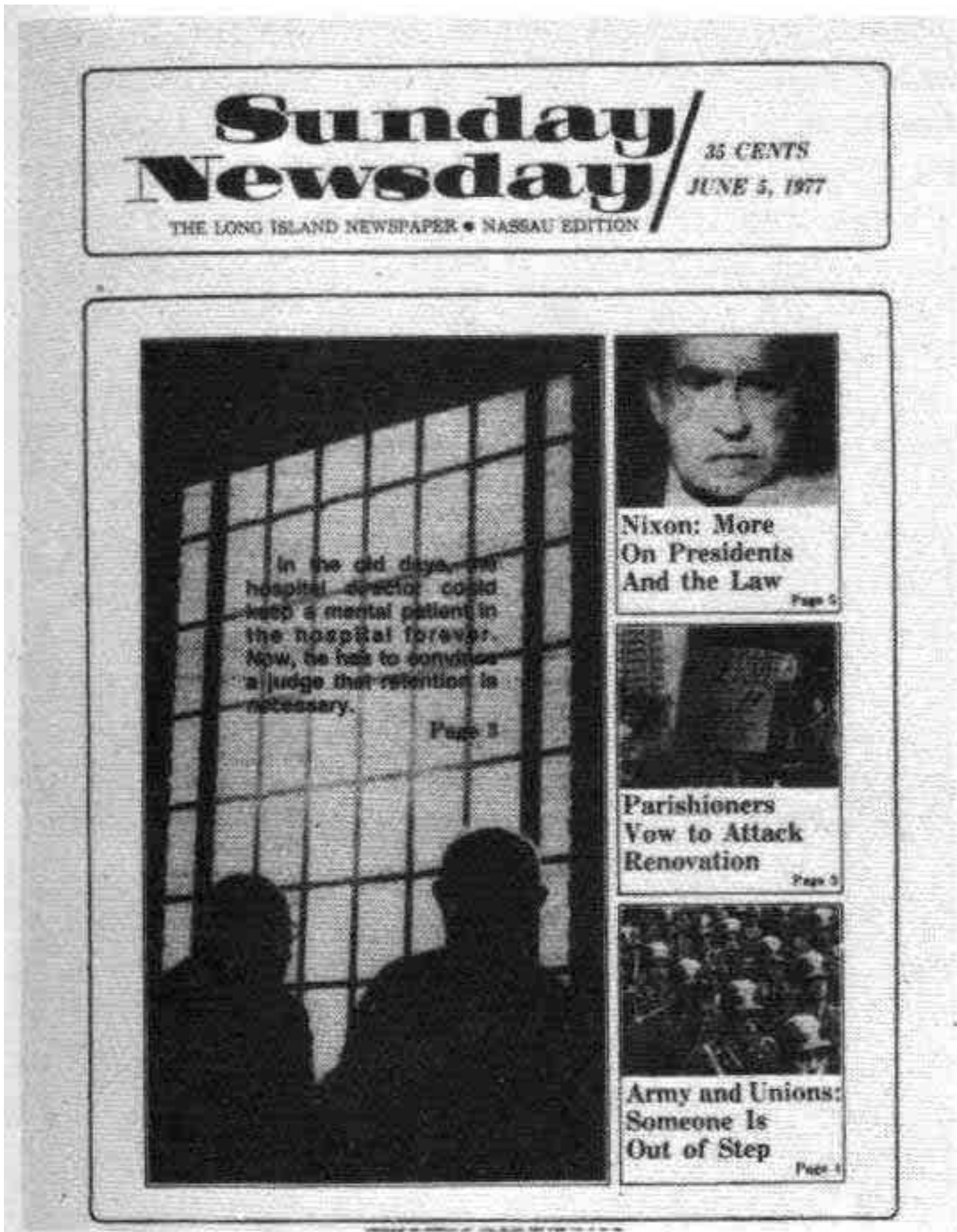
Хочу напомнить уважаемому читателю, что газеты, о которых говорит Хёрлберт, состоят из 20 полос. При этом на первых полосах Times и New York Times печатается в основном текущая информация, а передовая статья помещается на правой полосе одного из центральных разворотов. Полоса эта называется редакционной, а соседняя с ней левая полоса и называется «оп эд», по первым буквам слов opposite editorial, что буквально значит «напротив редакционной». К иллюстрированию этой полосы (Хёрлберт упоминает об этом) Луис Силверстайн привлёк лучших художников, именно здесь впервые в газете появились иллюстрации, и это было важным событием в истории графического дизайна.

**

См. с. 42

Впечатляют сконструированные под творческим руководством Луиса Силверстайна страницы New York Times, Специальные разделы воскресного выпуска, а также постоянные разделы, как, например, Note (справа), — это то место, с которого начинается перестройка газеты с устоявшимися традициями.

Проект Пола Бэка для газеты Лонг Айленда Newsday, штат Нью-Йорк, утвердил новый стиль для газет половинного формата. По структуре, основанной на трех- и четырехполосной сетке, эта газета стала напоминать информационный журнал.

с использованием рамки с закругленными углами. Одна из особенностей ее оформления — принцип расположения рекламного материала: небольшие объявления группируют на одной странице или собирают в прямоугольные блоки, не посягая на площадь редакционных статей.

Все рассмотренные выше нововведения в газетах были проведены силами штатных работников. Теперь же мы расскажем о работе внештатных художников-консультантов, приглашенных для того, чтобы, изучив проблемы оформления, они совместно с издателем и редакцией выработали общее решение.

В 1971 г, в нью-йоркскую воскресную газету Herald был приглашен Массимо Виньелли — художник-оформитель с мировым именем. Он разработал модульную сетку, обладающую многи-

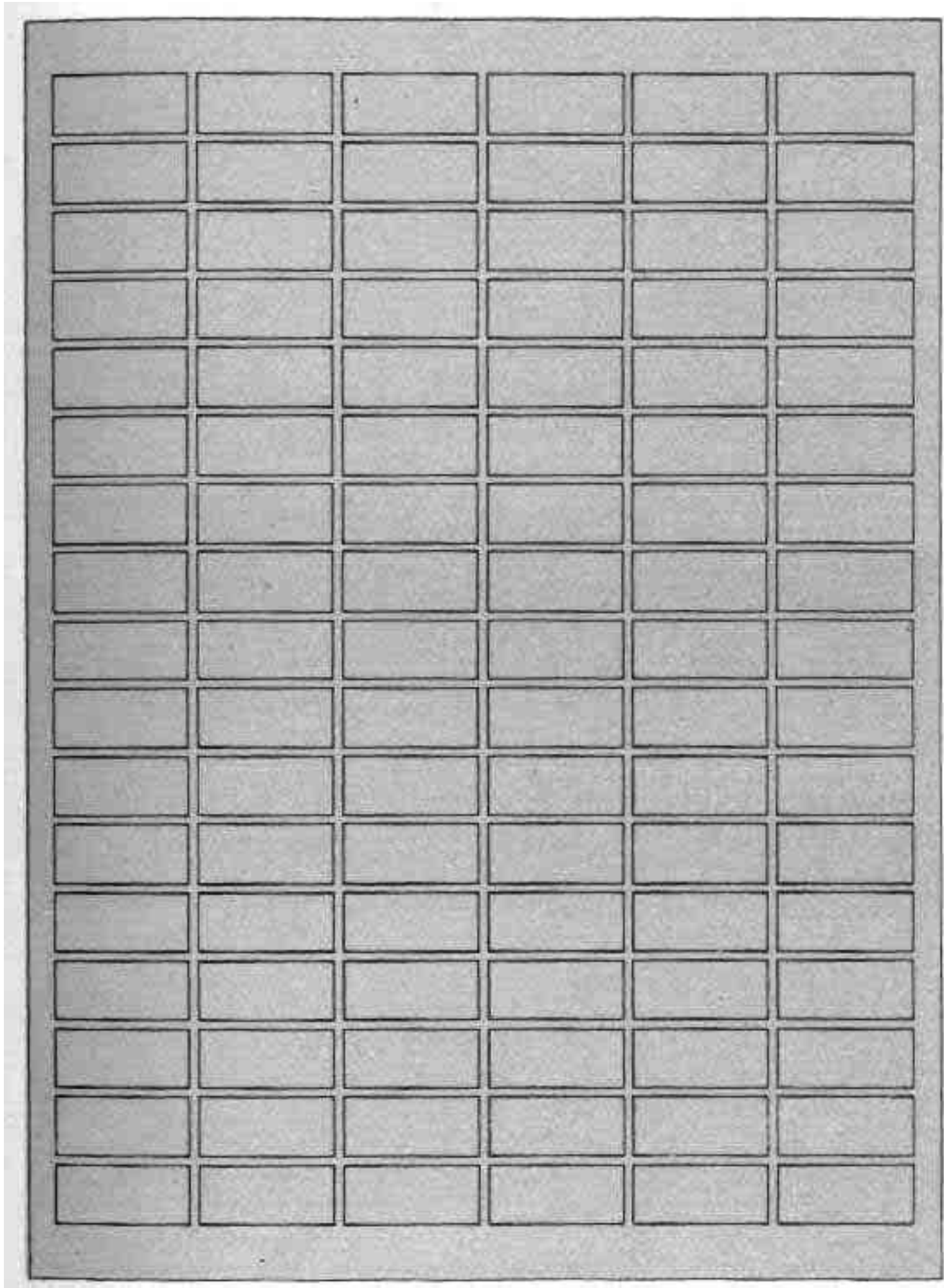
ми уникальными качествами. Творческой находкой, в частности, явилось тщательно спланированное горизонтальное деление пространства, что обеспечивало полный модульный контроль за конструированием страниц и в то же время давало возможность свободно размещать в пределах данного формата любой материал, включая массу разнообразных новостей, без которых выпуск газеты невозможен. Страница большого формата, 17x22 1/2 дюйма (431 x570 мм), имела сетку, которая обеспечивала шестиколонный набор, так как состояла из 6 вертикальных и 17 горизонтальных модулей. Одной из особенностей сетки Массимо Виньелли был возврат к светлым линейкам для разделения колонок. Формат был выбран таким образом, чтобы можно было использовать преимущества, которые дает изготовление макета с помощью компьютера. Herald долго не протянула, но ее конструкция — почти совершенный образец применения сетки в газете, она, бесспорно, окажет влияние на оформление современных газет.

В том же году, когда Массимо Виньелли разработал оформление для нью-йоркской Herald, Фрэнк Арисс, изучавший сетку в лондонском Королевском колледже искусства, разработал широкую программу перестройки газеты Minneapolis Tribune. Он работал над ней в течение двух лет, В основе конструкции лежит сетка с

*

Как не вспомнить по этому поводу историю одного очень интересного проекта оформления «Литературной газеты»! В 1966 г., когда осуществлялся ее переход на еженедельный выпуск большого объема, новое оформление было заказано А. Троянkerу, одному из первых разработчиков нового стиля в нашей стране. Дерзкий молодой художник предложил весьма интересный и современный проект. Сетка, лежащая в его основе, была очень сложной и разработанной до мельчайших деталей. По горизонтали она состояла из 12 модулей с пробелами по 12 пунктов, что обеспечивало большой выбор форматов и количества колонок набора. Проект строился на сочетании двух-, трех-, четырех-, шести- и восьмичлонного набора. Вертикальное членение сетки было рассчитано на набор кеглем 8 (6'строка текста составляли шаг по вертикали), Особенностью проекта было использование рисованных рубрик и рубрик, оформленных с помощью фотографии. Предусматривалась флаговая выключка всех заголовков, Описываемых в этой книге и известных сегодня всему профессиональному миру проектов еще не было. Редакция призналась, что еще не готова для его осуществления, и проект канул в Лету... А жаль!

Выдающимся примером современного газетного конструирования стала Herald, нью-йоркская воскресная газета, основанная в 1971 г. Ее замечательное оформление было разработано Массимо Виньелли, применившим шестиколонную сетку (сверху), состоящую из 102 прямоугольников с соотношением сторон двойного квадрата.

жесткими вертикальными и горизонтальными делениями — она точно определяет места для заголовков, набранных гарнитурой Хельветика, и колонок текста, набранного девятипунктовым шрифтом на полупунктовых шпонах. Фрэнк Арисс называет свой метод «графической инженерией», его программа была спланирована так, чтобы можно было использовать электронно-вычислительные машины, которыми в то время оснащалась Minneapolis Tribune. В результате он получил очень четкую, хотя и несколько догматичную конструкцию, позволившую значительно сократить срок выпуска газеты и снизить расходы на ее набор, верстку и печать.

By Michael Sauter
 The actor's life is a constant state of flux. One day he's in a hotel room in New York City, the next he's in a car on a road trip. He's always on the move, and he's always looking for the next big thing. He's always looking for the next big thing.

Finney and Sauter
 in a scene from the movie

Jane Fonda's human kit

By David
 of The Los Angeles Times

When Jane Fonda was a child, she was a tomboy. She was always climbing trees and playing rough. She was always looking for the next big thing. She was always looking for the next big thing.

Let them eat toys

By David

The toys are everywhere. They are in the stores, they are in the homes, they are in the streets. They are everywhere. They are everywhere.

Face food

By David

The face is the most important part of the body. It is the face that tells the world who we are. It is the face that tells the world who we are.

The teddy bear is a symbol of comfort and security. It is a symbol of comfort and security. It is a symbol of comfort and security.

Cracks in the whispering gallery

By David

The whispering gallery is a place of secrets and mysteries. It is a place of secrets and mysteries. It is a place of secrets and mysteries.

Island upsurge

By David

The island is a place of beauty and tranquility. It is a place of beauty and tranquility. It is a place of beauty and tranquility.

Louisiana legacy in danger

By David

The Louisiana legacy is a legacy of culture and history. It is a legacy of culture and history. It is a legacy of culture and history.

Confessions of a flea market peddler

By David

The flea market is a place of treasures and discoveries. It is a place of treasures and discoveries. It is a place of treasures and discoveries.

The flea market is a place of treasures and discoveries. It is a place of treasures and discoveries. It is a place of treasures and discoveries.

The flea market is a place of treasures and discoveries. It is a place of treasures and discoveries. It is a place of treasures and discoveries.

The flea market is a place of treasures and discoveries. It is a place of treasures and discoveries. It is a place of treasures and discoveries.

The flea market is a place of treasures and discoveries. It is a place of treasures and discoveries. It is a place of treasures and discoveries.

The flea market is a place of treasures and discoveries. It is a place of treasures and discoveries. It is a place of treasures and discoveries.

The flea market is a place of treasures and discoveries. It is a place of treasures and discoveries. It is a place of treasures and discoveries.

Did you take deductions?

By Robert R. Hines
WASHINGTON. The tax season is over, and the IRS is now looking for ways to make sure that you have taken all the deductions you are entitled to. The IRS is now looking for ways to make sure that you have taken all the deductions you are entitled to.

Big planes, big money: Two views

By Robert R. Hines
WASHINGTON. The tax season is over, and the IRS is now looking for ways to make sure that you have taken all the deductions you are entitled to. The IRS is now looking for ways to make sure that you have taken all the deductions you are entitled to.

Advertising crossroads

By Robert R. Hines
WASHINGTON. The tax season is over, and the IRS is now looking for ways to make sure that you have taken all the deductions you are entitled to. The IRS is now looking for ways to make sure that you have taken all the deductions you are entitled to.

Will the Concorde fly?

By Robert R. Hines
WASHINGTON. The tax season is over, and the IRS is now looking for ways to make sure that you have taken all the deductions you are entitled to. The IRS is now looking for ways to make sure that you have taken all the deductions you are entitled to.

By Robert R. Hines
WASHINGTON. The tax season is over, and the IRS is now looking for ways to make sure that you have taken all the deductions you are entitled to. The IRS is now looking for ways to make sure that you have taken all the deductions you are entitled to.

By Robert R. Hines
WASHINGTON. The tax season is over, and the IRS is now looking for ways to make sure that you have taken all the deductions you are entitled to. The IRS is now looking for ways to make sure that you have taken all the deductions you are entitled to.

The jobless will be with us

By Robert R. Hines
WASHINGTON. The tax season is over, and the IRS is now looking for ways to make sure that you have taken all the deductions you are entitled to. The IRS is now looking for ways to make sure that you have taken all the deductions you are entitled to.

A look at the recovery

By Robert R. Hines
WASHINGTON. The tax season is over, and the IRS is now looking for ways to make sure that you have taken all the deductions you are entitled to. The IRS is now looking for ways to make sure that you have taken all the deductions you are entitled to.

Capital gains again in vogue

By Robert R. Hines
WASHINGTON. The tax season is over, and the IRS is now looking for ways to make sure that you have taken all the deductions you are entitled to. The IRS is now looking for ways to make sure that you have taken all the deductions you are entitled to.

By Robert R. Hines
WASHINGTON. The tax season is over, and the IRS is now looking for ways to make sure that you have taken all the deductions you are entitled to. The IRS is now looking for ways to make sure that you have taken all the deductions you are entitled to.

The interview/1
Barbara Guest

By Robert R. Hines
WASHINGTON. The tax season is over, and the IRS is now looking for ways to make sure that you have taken all the deductions you are entitled to. The IRS is now looking for ways to make sure that you have taken all the deductions you are entitled to.

By Robert R. Hines
WASHINGTON. The tax season is over, and the IRS is now looking for ways to make sure that you have taken all the deductions you are entitled to. The IRS is now looking for ways to make sure that you have taken all the deductions you are entitled to.

By Robert R. Hines
WASHINGTON. The tax season is over, and the IRS is now looking for ways to make sure that you have taken all the deductions you are entitled to. The IRS is now looking for ways to make sure that you have taken all the deductions you are entitled to.

By Robert R. Hines
WASHINGTON. The tax season is over, and the IRS is now looking for ways to make sure that you have taken all the deductions you are entitled to. The IRS is now looking for ways to make sure that you have taken all the deductions you are entitled to.

By Robert R. Hines
WASHINGTON. The tax season is over, and the IRS is now looking for ways to make sure that you have taken all the deductions you are entitled to. The IRS is now looking for ways to make sure that you have taken all the deductions you are entitled to.

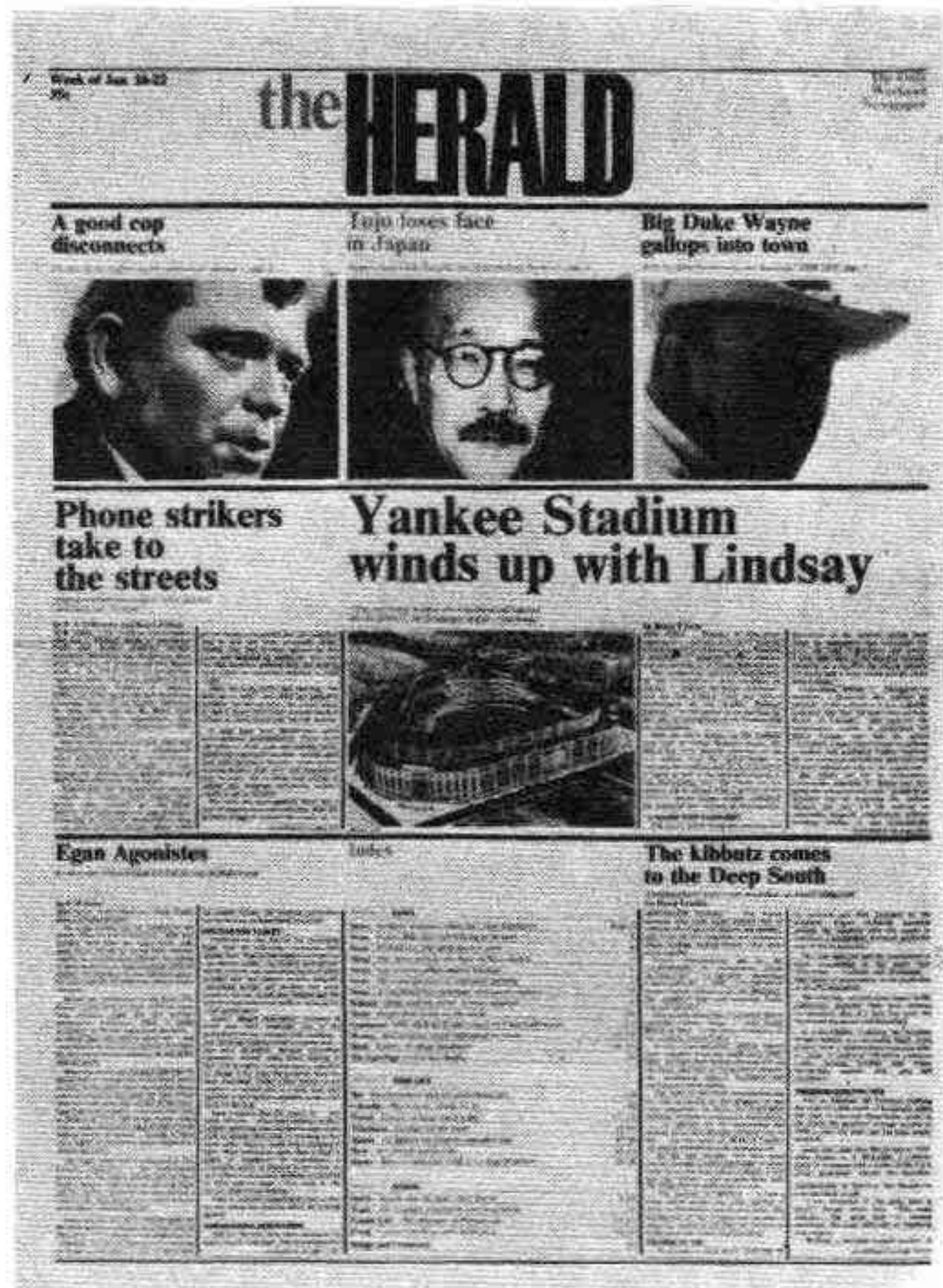
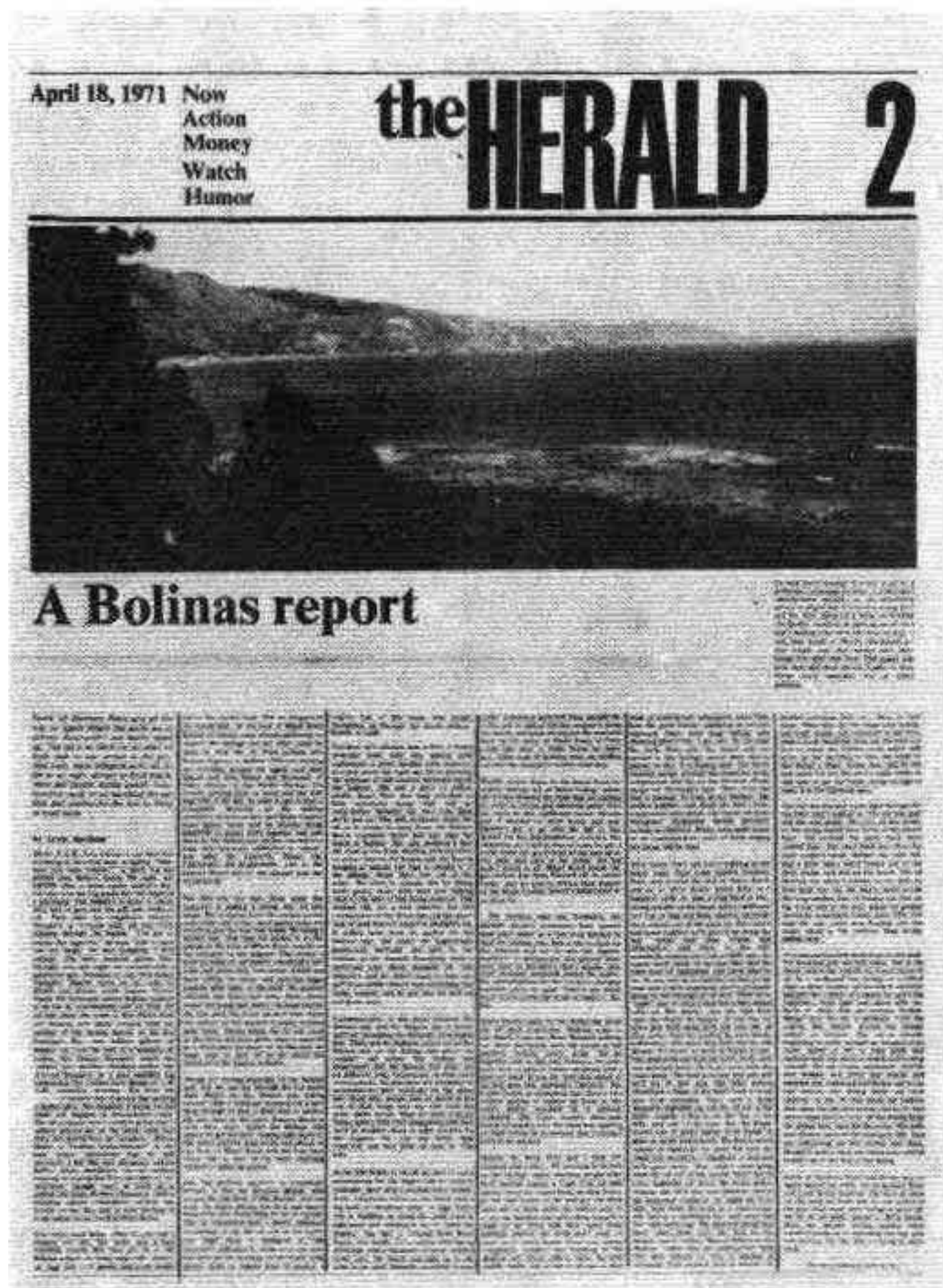
By Robert R. Hines
WASHINGTON. The tax season is over, and the IRS is now looking for ways to make sure that you have taken all the deductions you are entitled to. The IRS is now looking for ways to make sure that you have taken all the deductions you are entitled to.

By Robert R. Hines
WASHINGTON. The tax season is over, and the IRS is now looking for ways to make sure that you have taken all the deductions you are entitled to. The IRS is now looking for ways to make sure that you have taken all the deductions you are entitled to.

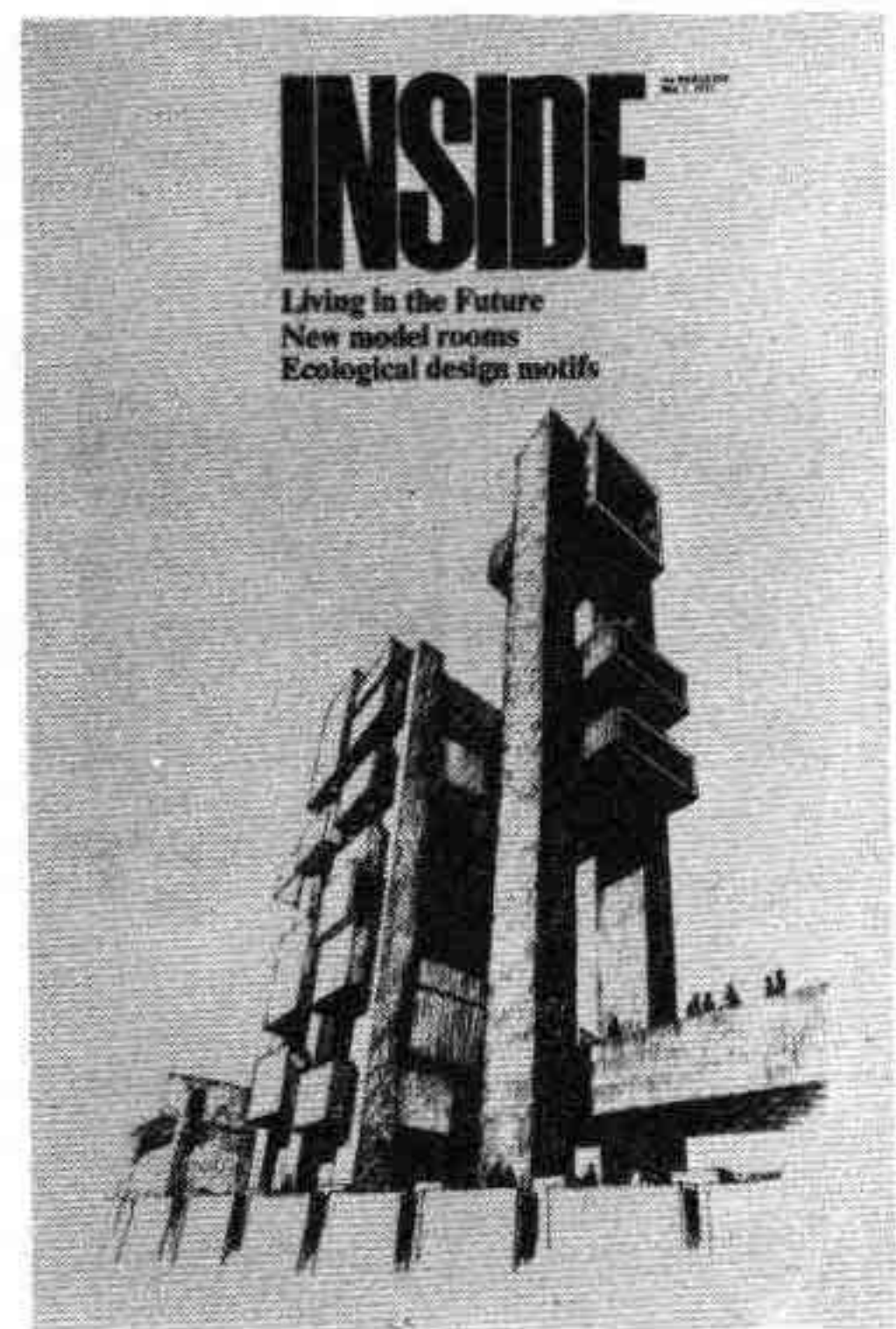
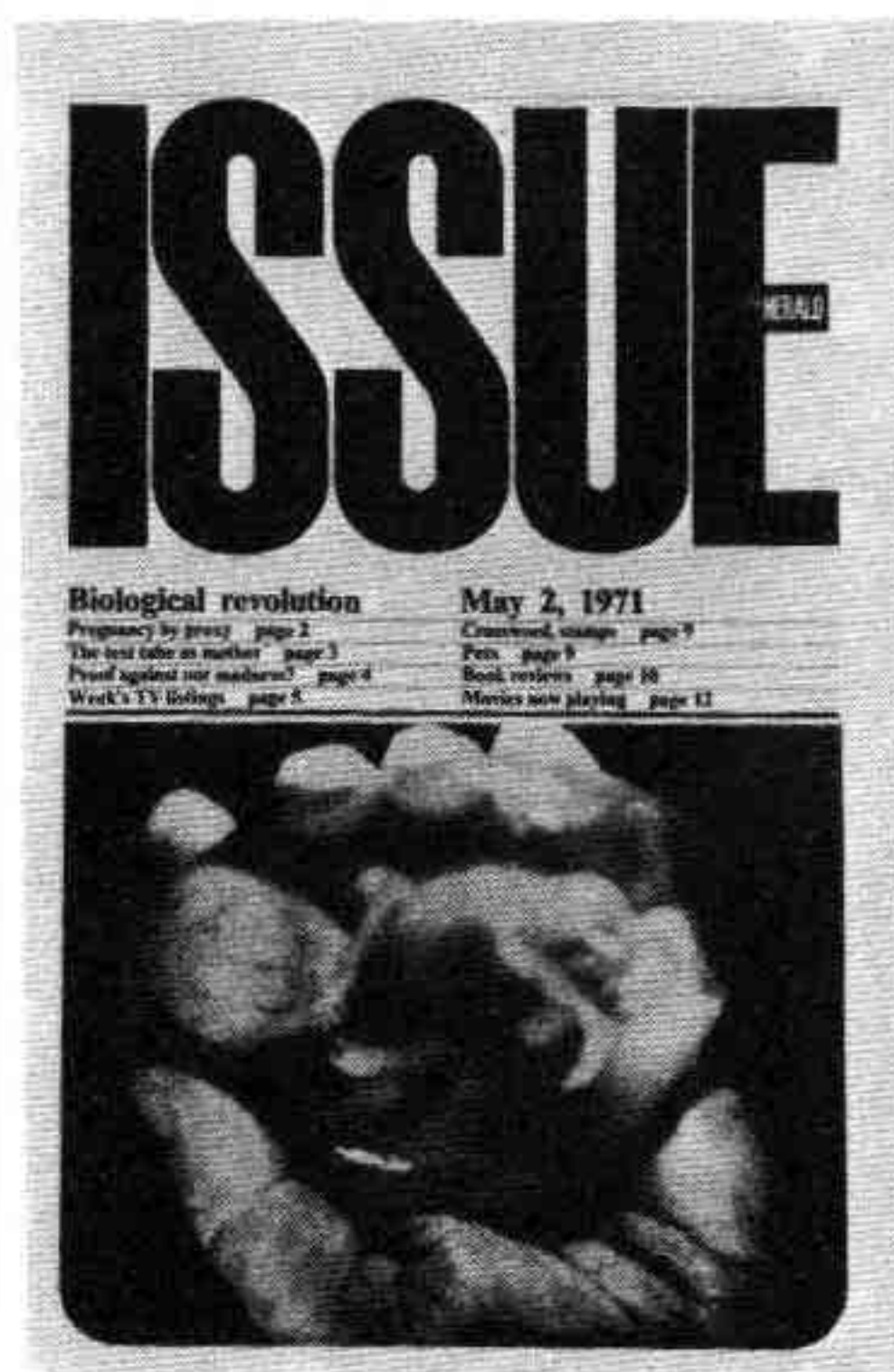
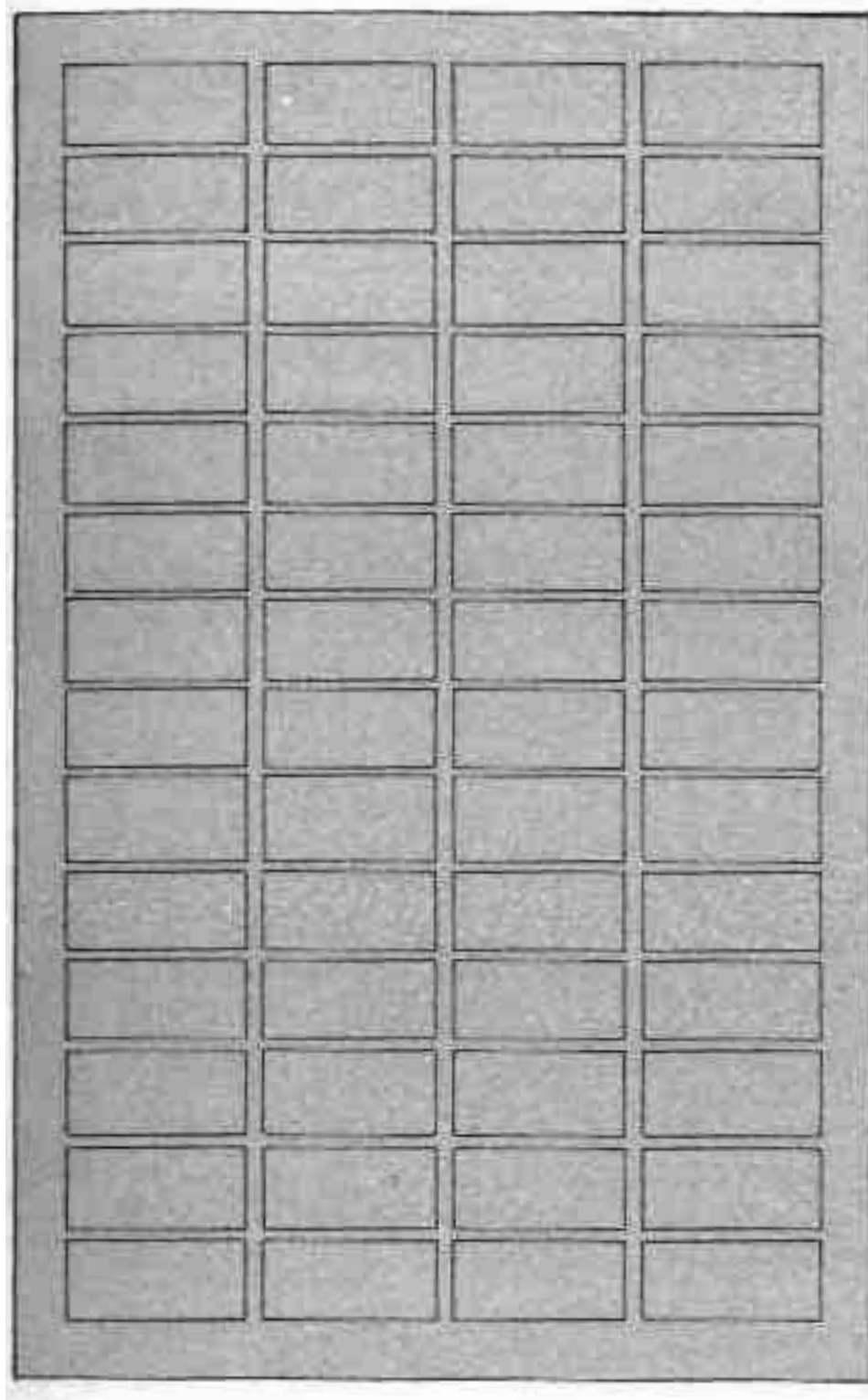
By Robert R. Hines
WASHINGTON. The tax season is over, and the IRS is now looking for ways to make sure that you have taken all the deductions you are entitled to. The IRS is now looking for ways to make sure that you have taken all the deductions you are entitled to.

By Robert R. Hines
WASHINGTON. The tax season is over, and the IRS is now looking for ways to make sure that you have taken all the deductions you are entitled to. The IRS is now looking for ways to make sure that you have taken all the deductions you are entitled to.

Из-за большого формата Herald особое значение в ней придавалось горизонталям, образованным жирными (шестилунктовыми) линейками, выделявшими основные рубрики, и двухпунктовыми линейками, разделявшими обычные статьи. Массимо Виньелли, кроме того, вернулся к волосным линиям для разделения колонок, от которых большинство газет отказалось.

Эти страницы из Herald демонстрируют разнообразие конструктивных решений, возможных благодаря использованию сетки. Дизайнерским проектом предусмотрена оптимальная с точки зрения удобочитаемости длина строки и возможность использовать сетку в компьютере.

Газета Sunday Herald разделена на четыре части: два полноформатных раздела новостей и два раздела половинного формата под названием Issue и Inside, которые функционировали как журналы. Эти полосы половинного формата верстались по сетке, образованной четырьмя колонками и четырнадцатью горизонтальными членениями.

Интересно, что по новому проекту сводка новостей помещалась в левом столбце на первой странице, по английской традиции, а не справа, как в большинстве американских газет. Проект несколько изменил и типографику, например, вместо отступов абзацы отделялись пробельной строкой; если статья заканчивалась несколькими строками раньше конца полосы, то строки эти оставались пустыми; в заголовках прописные буквы использовались только там, где этого требовала структура предложения⁹.

Через год после введения нового оформления Minneapolis Tribune Фрэнк Арисс принялся за переделку газеты San Francisco Examiner. В проекте, где за основу была взята сетка того же формата, был сделан еще один шаг в сторону от традиционной типографики: как для текста, так и для заголовков был введен гротесковый шрифт. Первый номер обновленного Examiner вышел в июле 1973 г.

A black and white photograph showing a dense crowd of people. In the foreground, a man with a beard and mustache is looking upwards and to the right. He is wearing a dark jacket. Behind him, other people are visible, some looking in the same direction. The image has a grainy, high-contrast quality.

New York Times Service

2000, N.Y.

APRIL, N.Y.
The large of April, 1999, ended Monday in the steady rain and much dust, which five days of rain signifi-
cantly had brought to work.

Thirty-seven men — 38 prisoners and nine inmates — were killed in an estimated 1,000 shots against their life support and safety plans stopped the factory under a two-year pact of non-payment made from a money for the attacks they had reported last Thursday.

In this world of extreme irregularity, survival of the fittest — private gardens and affluent suburbs — died where culture thrived. Their designs were frozen. Orders were received and fulfilled with little cost and lengths of pipe from the production killed in the drought. All under the threat that the cost and shipping time had risen by the resulting drought.

(Continued from page 10)

1989 (retiring). Wayne Gaudet, a deputy director of corrections, said that none of the killings had been listed "Bulky Valley," but that one of them had been stabbed and strangled for the remaining seven, he said, five were killed violently for the reasons and reasons in the police report.

Thomson said that in addition to the 28 dead, thousands of cattle of the province's population, which he put at 2,221, were starving. Two of the dead prisoners, he said, had been killed "by their own stupidity and laziness in a large pond at Almadén in a Spanish town in Mexico."

A volunteer doctor who worked among the wounded after the assault, said the driver's mother "was like a war zone." Standing in front of the police in a blood-stained white shirt, he said many more of the attacked "are likely to die."

Most of the 25 beverages recalled by the products and labels of government were stored for amounts and the of items of just 300 dropped from the price before the recall.

The majority of the fragments actually proved not to have arrived by parachute drag by the cannons that had been fitted with burning powders and ignited in midflight conditions, but, electrically, wired pieces later confirming the correct origin, by parachute bombs and simply large ball.

Augmented Press

Small Group: New York State Department of Education, Office of Mathematics and Science, 2010 State Report

Cairns forms Council 'coalition'

By Thomas C. Casper
Scott Wilson

John Caste, Minneapolis City Council president, Monday called action in forcing a \$751,000 increase to pay the Council.

Free trade urged

Submitting Your Manuscript

Washington, D.C. A presidential commission says the Nixon administration should have been more forthcoming in disclosing the details of the Watergate scandal, which led to the resignation of President Richard Nixon in 1974.

The Executive Center
1100 N. International
Trade and Investment Pol-
icy office for the nation is

2

Authenticity of cited hearings were confirmed through the study of Africa State Prison

Hostage escaped

Оформление газеты Minneapolis Tribune, разработанное Фрэнком Ариссом, базируется на модульной системе, названной им «конструкторской инженерией». Заголовочный шрифт — Хельветика. Первоначально принятая восьмиколонная сетка позднее была заменена на шестиколонную {с. 50}.

He walked, he rode local buses (having been assured that Franco's police didn't check identity cards on local buses) and he received freight

Want to know more? Call 800-368-2772

"That's what you are holding in the story, but not really. Some that is to follow up." All in all, the story is a good read, and it is a good read.

[illegible]

Сетка слева, разработанная Фрэнком Ариссом для газеты Minneapolis Tribune. (Обычно эти сетки делаются в масштабе 1:2). У нее две шкалы измерения по вертикали. Левая соответствует строкам, набранным девяти-кем на полупунктовых шпонах. Правая дает размер в дюймах, что отвечает привычке редакторов и журналистов измерять длину статей в этих единицах.

Examiner

San Francisco

1st edition
Evening 15 cents No 30, 10th year

Wednesday 18 July 1973

Led Zeppelin/
Their enormous popularity and bankroll/35

Wild Watergate payoff tales

Watergate payoff tales
The payoff tales of the Watergate scandal are being told in a series of books, including a new one by the author of the best-selling 'The President's Men'.

The payoff tales of the Watergate scandal are being told in a series of books, including a new one by the author of the best-selling 'The President's Men'.

The payoff tales of the Watergate scandal are being told in a series of books, including a new one by the author of the best-selling 'The President's Men'.

Tony Ulasewicz spills the beans

Ulasewicz said he believed in a political man, around the way between the two he would be drawn, some and take the money.

Ulasewicz said he believed in a political man, around the way between the two he would be drawn, some and take the money.

Ulasewicz said he believed in a political man, around the way between the two he would be drawn, some and take the money.

Showdown Can Cox get evidence he wants from the White House?

John Edgar Hoover, director of the Federal Bureau of Investigation, is expected to get evidence from the White House that he wants.

John Edgar Hoover, director of the Federal Bureau of Investigation, is expected to get evidence from the White House that he wants.

John Edgar Hoover, director of the Federal Bureau of Investigation, is expected to get evidence from the White House that he wants.

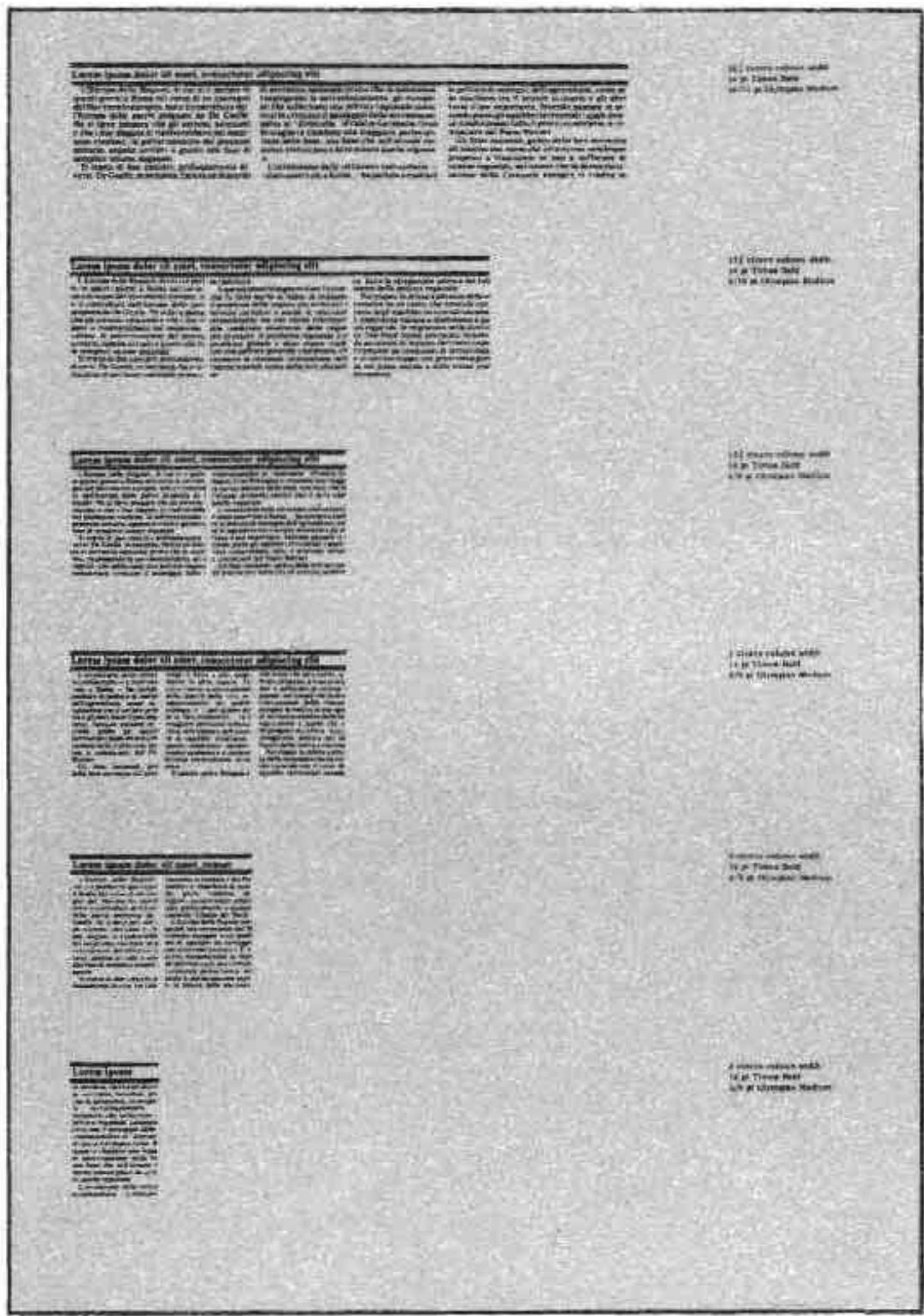
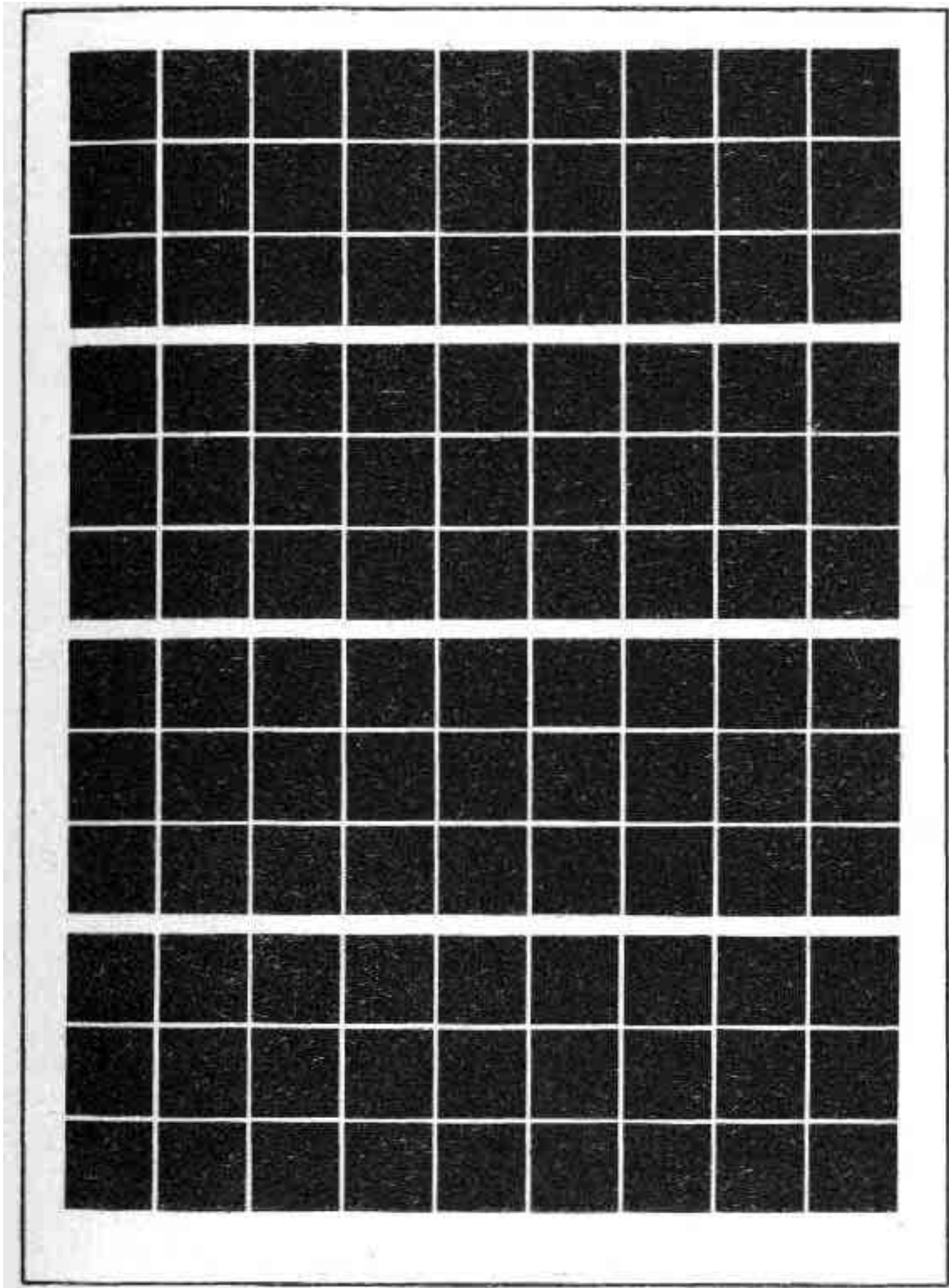
Kalmbach thinks he acted illegally

John Edgar Hoover, director of the Federal Bureau of Investigation, is expected to get evidence from the White House that he wants.

John Edgar Hoover, director of the Federal Bureau of Investigation, is expected to get evidence from the White House that he wants.

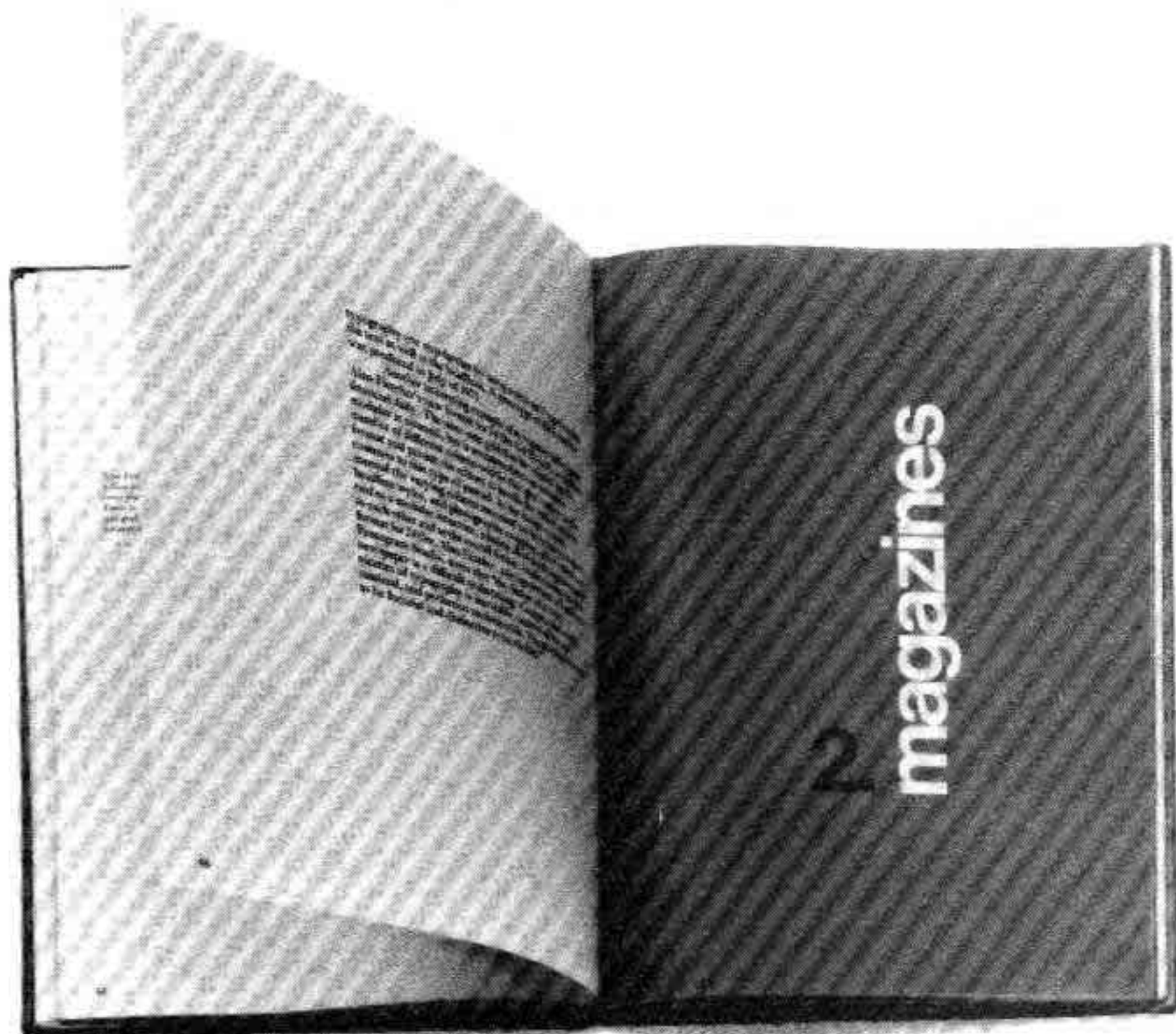
John Edgar Hoover, director of the Federal Bureau of Investigation, is expected to get evidence from the White House that he wants.

Эскиз страницы (справа) из проектного предложения, подготовленного в 1973 г. Фрэнком Ариссом для San Francisco Examiner. Использованная для этого сетка идентична показанной на рисунке слева.

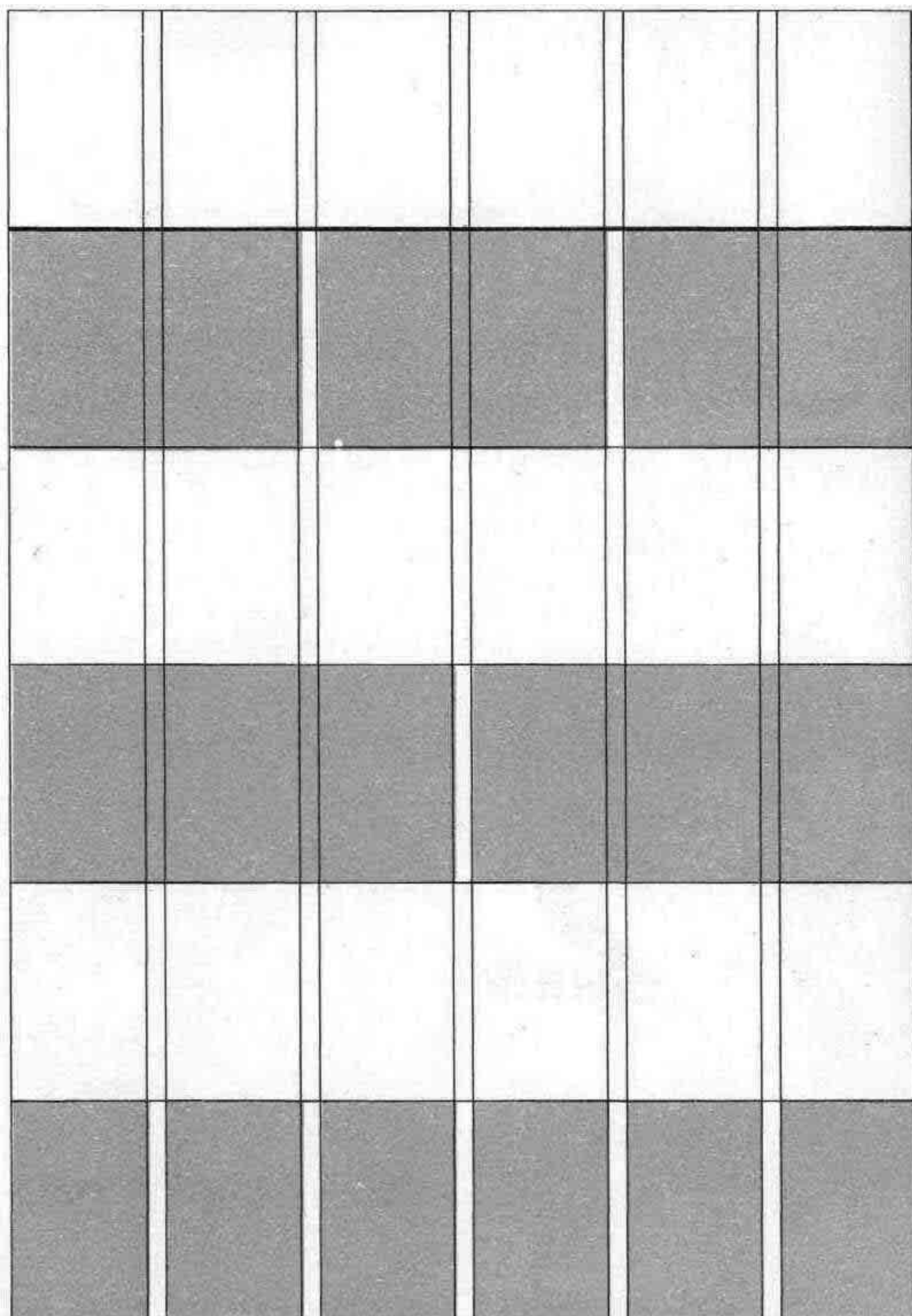

Сетка и лист с образцами набора (вверху) воспроизведены из 48-страничного руководства по конструированию газеты, выпущенного 24 Оге. Девятиколонная модульная сетка может быть использована для создания трех различных по ширине вариантов колонок или шести различных видов набора для основного и дополнительного текста.

Другим интересным примером перестройки газеты является проект Алана Флетчера для ежедневной газеты итальянских финансистов 24 Ore. В основе выбранной им модульной сетки лежит девятиколонок, что непривычно, но зато позволяет использовать множество колонок различной ширины, это оживляет общий вид страницы и дает возможность редактору более удачно размещать характерный для такого рода изданий разнородный материал. В руководствах по различным системам конструирования размеры колонок увязываются с размерами текста, стилем заголовков, величиной фотографий, а все это вместе связано с модульной структурой, устанавливающей зависимость всех элементов проекта друг от друга и от формата. При обсуждении нового оформления 24 Ore художник Алан Флетчер, один из участников студии «Пентаграм» (Pentagram), отметил: «Конструирование ежедневной газеты — дело нелегкое. Потери в качестве типографики неизбежны, контроль за макетом — минимальный, совершенство недостижимо. Графический стиль должен быть сильным и четким, чтобы быть воспринимаемым зрительно».

2. ЖКУРНАЛЫ

Журналы

Эта шестиколонная сетка предназначена для конструирования различных журналов с наиболее распространенным форматом — 8х11 дюймов (203х280 мм). Она может быть использована для обычного трехколонного макета с шириной колонки 13 цицero или одного из видов двухколонного макета с шириной колонки 20 цицero. Горизонтальные деления сетки соответствуют десяти строкам 11/12-пунктового шрифта, двенадцати строкам 9/10-пунктового и пятнадцати строкам 7/8-пунктового шрифта.

Подобно газете, современный журнал претерпел значительные изменения, отразившиеся и на его оформлении, и на его конструкции. На смену стремлению к яркому и выразительному внешнему оформлению, доминировавшему в журналах 50 — 60-х гг, и занимательности в журналах более раннего периода пришли заботы о содержательности; В наши дни популярные журналы чаще делают упор на информативность, удовлетворение читательских запросов и на тематическую выдержанность, чем на общее зрительное впечатление от журнала и стилистических достоинств литературных материалов.

К 70-м гг. многие массовые, популярные журналы прекратили свое существование или сократились в объеме. Большинство же уцелевших и возникших вновь журналов поторопились заполнить образовавшуюся пустоту, они стали служить определенно выраженным читательским интересам, разделяясь по региональному, демографическому или идеологическому признаку, начали освещать множество внутренних и международных проблем.

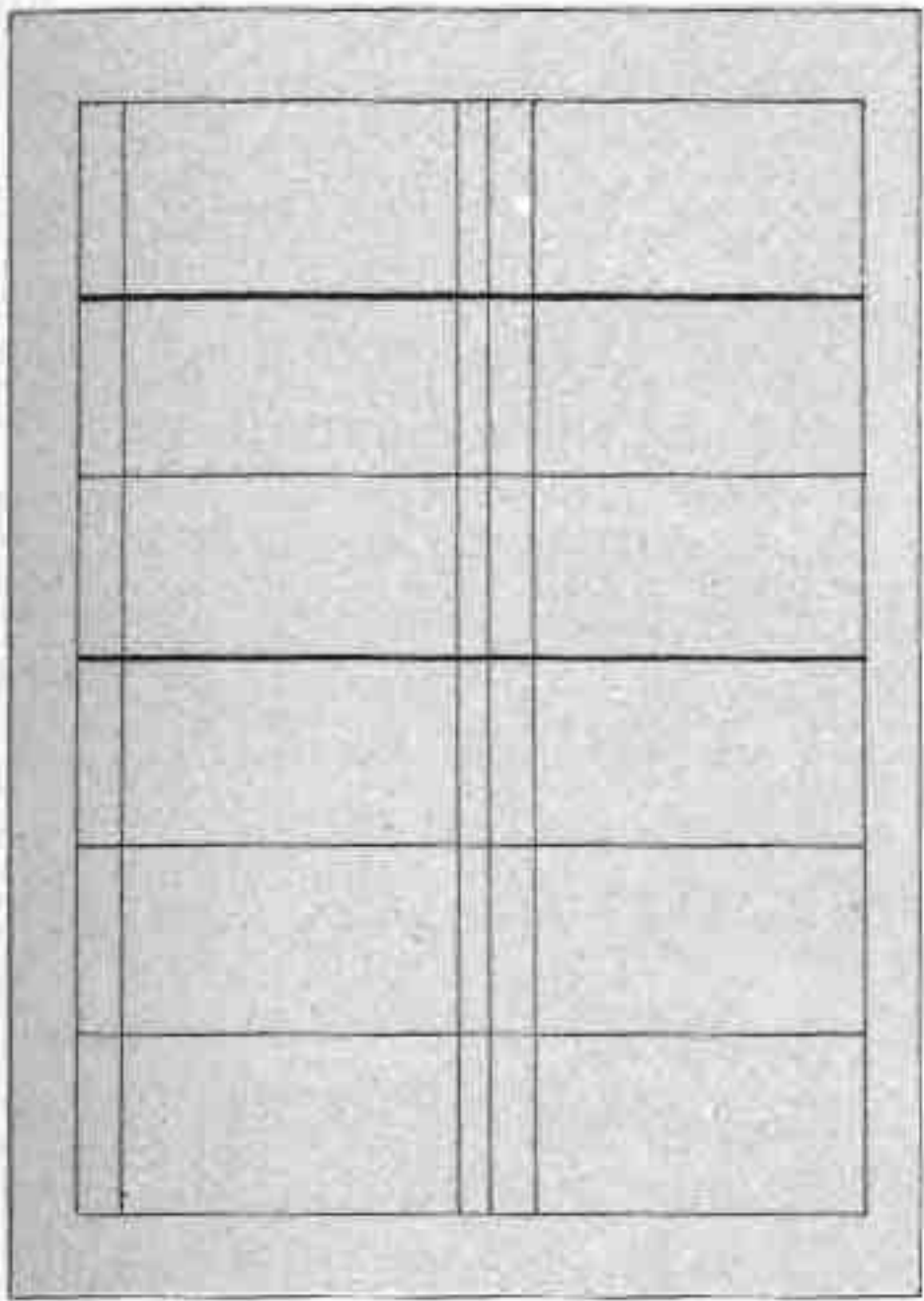
Чтобы оценить сегодняшнюю ситуацию и понять, что ждет журналы в будущем, следует проследить историю развития журнального дела. В 20-е гг.,, когда художники только начали серьезно заниматься оформлением журналов, большинство изданий имело упрощенную структуру страниц, которые зачастую состояли из однообразных* полос шрифта. Заголовки были стандартными, а иллюстрации и орнаменты заполняли промежутки между текстами.

К концу 20-х гг, революция формы, раскрепощенной кубизмом, футуризмом и дадаизмом и вооруженной новой теорией благодаря группе «Стиль» и конструктивизму, проявилась и в том, что стали ломаться рамки печатной страницы, Были сняты оковы с макета страниц. Доминирующее значение стали приобретать зрительные элементы, Фотографии навалет, иллюстрации свободной формы, большие участки белого пространства и выразительная печать создали новый, современный журнал. Эта тенден-

ция развивалась вплоть до 60-х гг., пока не появились два новых направления, вновь изменивших макет журнальных страниц, Упор на содержание журнала поднял на щит значение типографики, а реакцией на избыток изобразительного материала был переход от неограниченной свободы в макете к упорядочению структуры. На макетах вновь стали появляться типографские линейки, акцентирующие построение страницы. Сетка, первоначально использовавшаяся в технических и архитектурных журналах, стала все чаще пробивать себе путь в конструировании самых различных изданий.

С каждым годом все большее число изданий переходит от горячего набора к одной из систем фотонабора, и сегодня журнальные заголовки уже редко набираются металлическим шрифтом. По мере того, как сами журналы становились более специализированными, усложнялись и проблемы, стоящие перед ними. Перечислить все, что принесла с собой научно-техническая революция в конструирование журналов, трудно, но не сказать о том, что в производстве изданий преобладающим материалом стала пленка, нельзя. Ее применение расширило выбор изобразительных средств для художника-оформителя и значительно увеличило типографские возможности. Но наряду с приобретениями были и потери: та дисциплина, к которой обязывала металлическая печатная форма, была утрачена.

Также трудно определить степень влияния этих перемен на процесс конструирования из-за большого разнообразия в современных методах работы. Каждый журнал на свой вкус редактирует материалы, готовит оригиналы к печати, оформляет их, работает с гранками и версткой. Кроме того, многие журналы унаследовали методы работы от прежней технологии печати; к тому же установившийся в каждом журнале издательский процесс складывался в зависимости от объема этого журнала, его периодичности и редакционной политики. В издании большинства журналов существует несколько основных общих моментов. Этот процесс начинается с осмысления направления журнала, его редакционных задач и в связи с этим с оценки места той или иной статьи в данном издании.

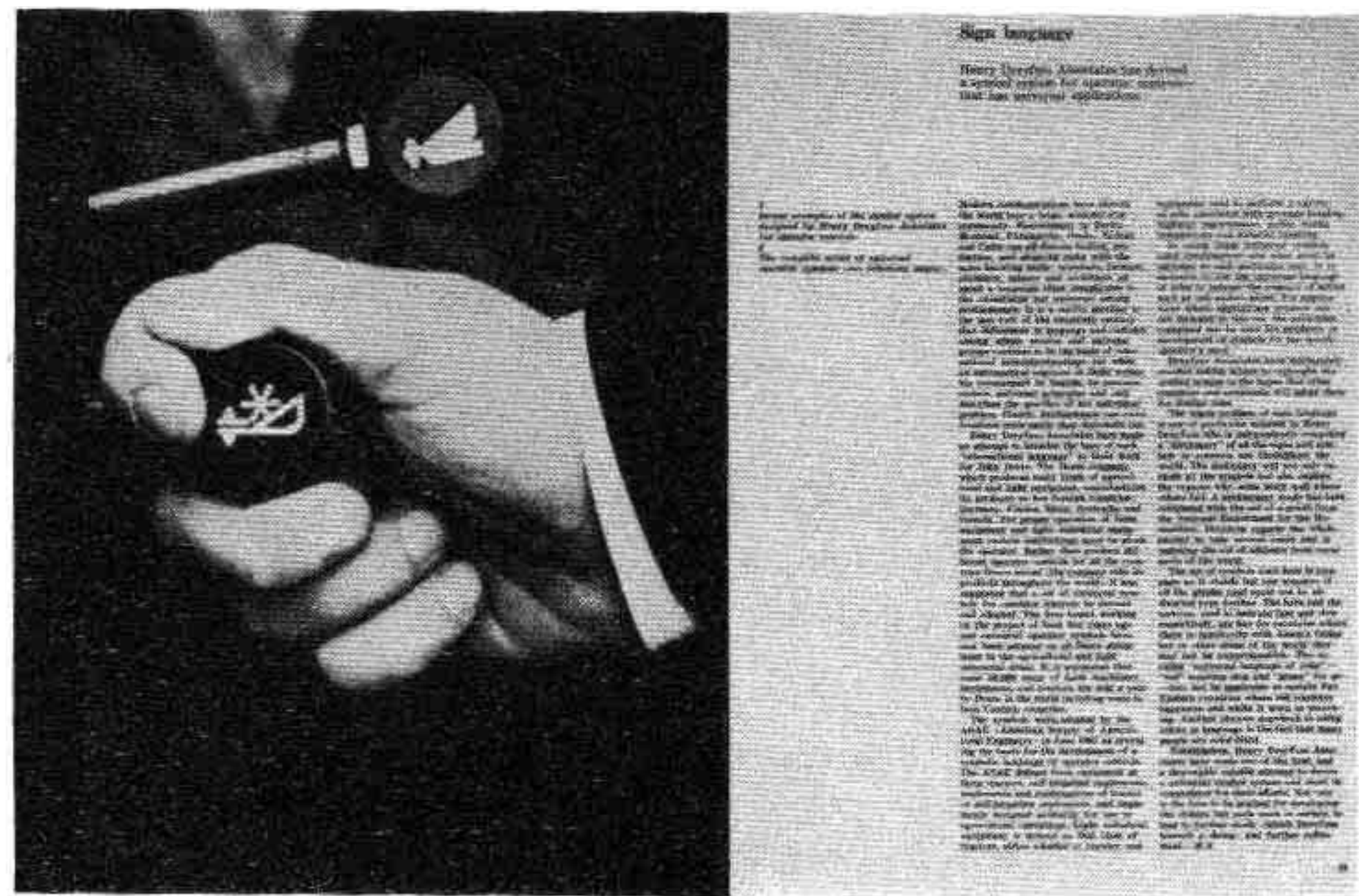
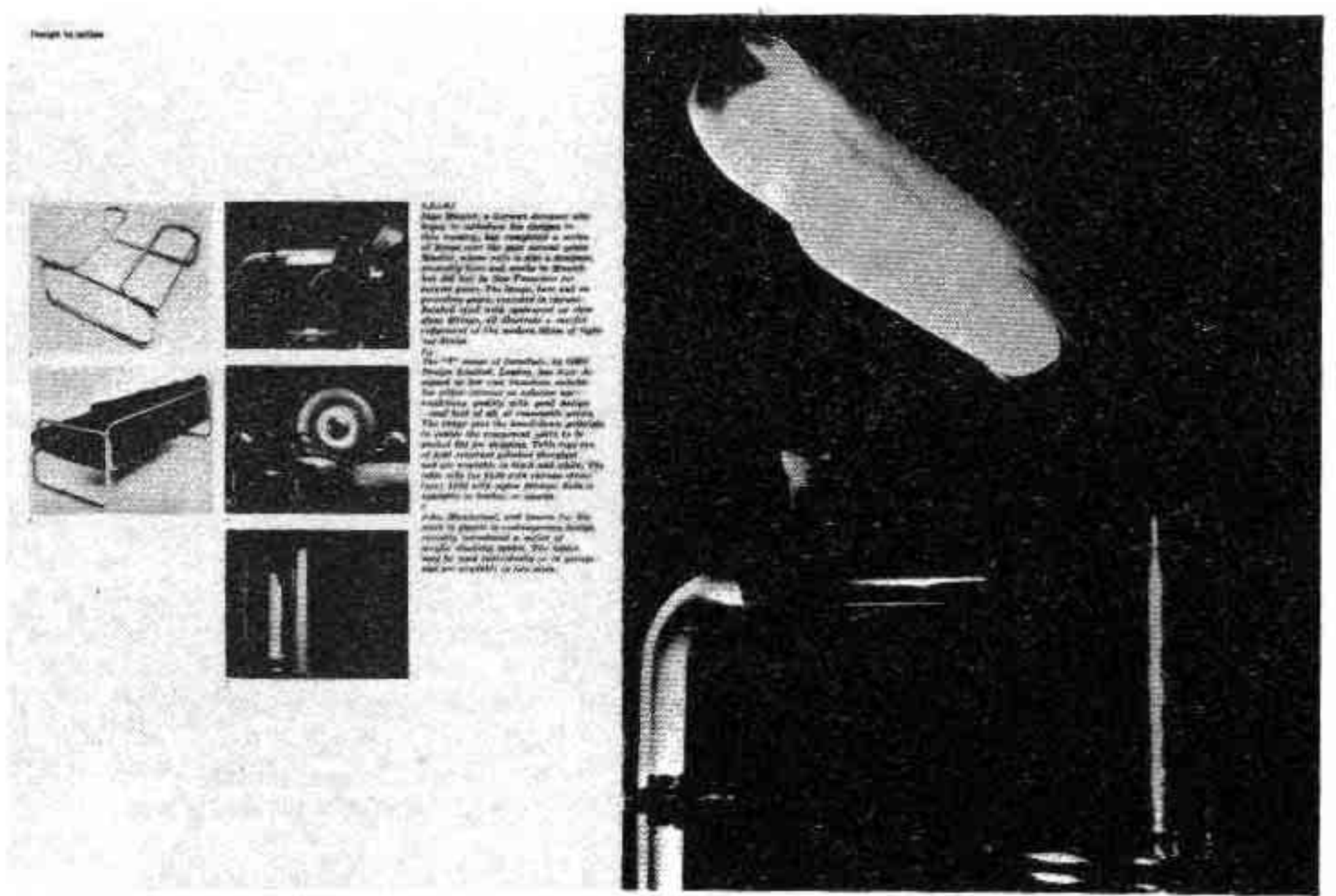
Пример набора с помощью ЭВМ. Я сконструировал эту сетку в 1972 г. для еженедельного малоформатного журнала Homelife. Набранный текст хранился в запоминающем устройстве, каждую неделю данные на ленте уточнялись. Сетка позволила осуществить прямой монтаж пленки и автоматизированную верстку.

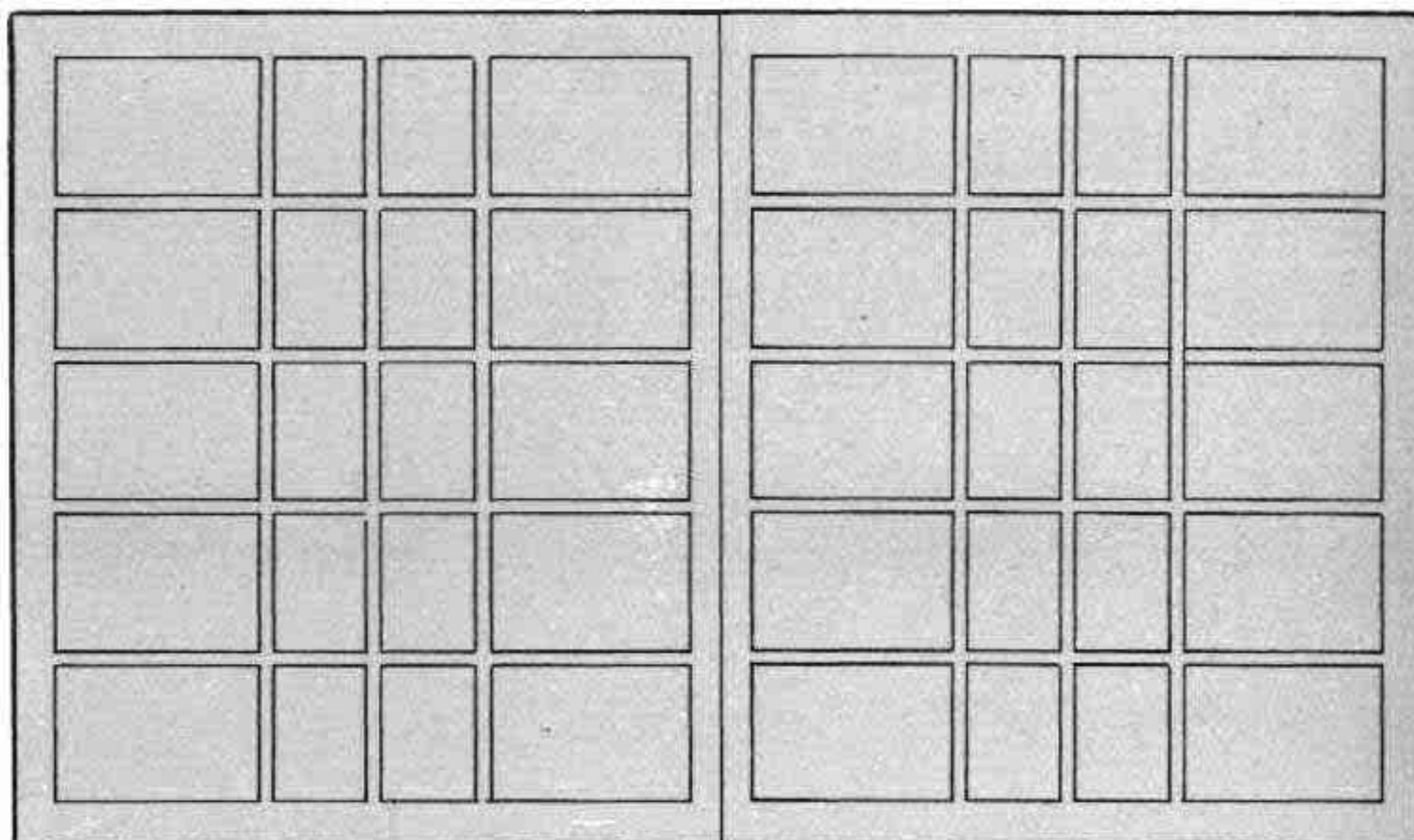

После того как учтены все сложности, ограничения, а также индивидуальные особенности конкретного журнала, на пути от замысла до готовой страницы остаются примерно следующие этапы: 1. Предварительный эскиз, отражающий идею; 2. Тщательный макет, выполненный в размере страницы или разворота; 3. Образцы шрифта, гранки или пробы, правка; 4. Грубая расклейка для высокой печати или точная механическая расклейка, включающая фотоотпечатки шрифтов, для любого другого вида печати; 5. Заключка формы для высокой печати или монтаж негативной пленки для офсета или глубокой печати; 6. Корректурный оттиск или синька страницы для окончательного утверждения.

Очевидно, что в перечисленных этапах некоторые действия дублируются, и именно здесь кроются возможности для модификаций. Одним из способов упрощения процесса является переход от макета и предварительных проб шрифта непосредственно к монтажу пленки, и понятно, что в этом случае сетка будет иметь реальные преимущества. Когда макет тщательно разработан на основе соответствующей сетки, когда в нем четко обозначено расположение шрифта, размеры иллюстраций и обрезка, тогда техническому персоналу нетрудно по макету сформировать будущую страницу.

Эта простая трехколонная сетка для журнала Industrial Design была создана Массимо Виньелли, Обратите, как на отпечатанных страницах с помощью вертикальных и горизонтальных координат размещаются текст содержания и иллюстрации. Смелые контрасты в насыщенности изображения и их размерах усиливают ощущение простоты и четкости конструкции.

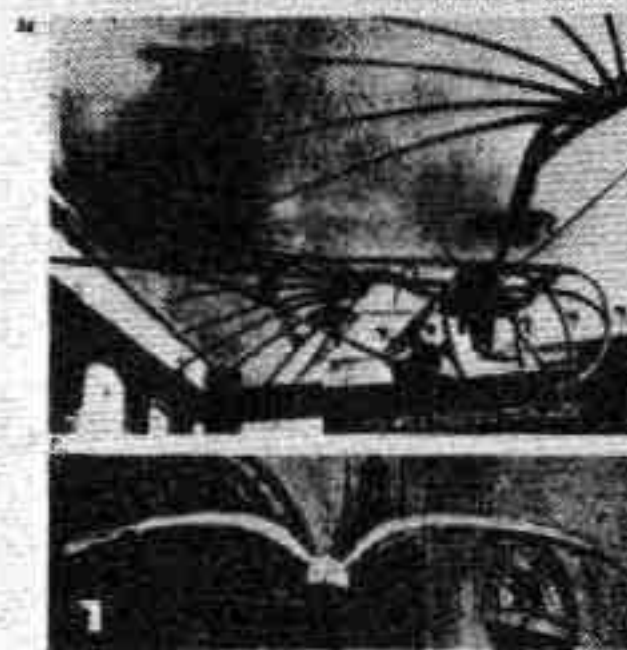

7. Latent glider. Vladimir Tatlin, 1919. Structure without scheme.

8. Latent glider on exhibition in Moscow, 1919.

9. Armchair. Prototype developed under Alexander Rodchenko at the Vkhutemas, 1928. The structure is aluminum tube and canvas.

10. Model of a spring chair. Prototype designed by Hagnitz, a student, under Vladimir Tatlin at the Vkhutemas, 1927. The structure is of bent steel bent wood and the seat is of rubber.

Pod's creative efforts, understanding the double presentation with utility in the one hand and with the culture, that is to say the cult of modernism on the other, pervades the activity of Tatlin's work after his departure to the Third International. This particular dichotomy was to be emphasized in Tatlin's later work by an overriding concern with environmental control, with mechanical movement, and with the actual day to day reality of a post-revolutionary, scientific production. In such interested work we find him designing both a "construction" and workshop clothing at Leningrad in 1923, where the scientific presentation of the material resulted in a latent, almost ironic expression of utility. It is similar work we find him designing three years later, with students from the Vkhutemas, a number of models of chairs to be built in the metal and, with Hagnitz, a "chair" which, a bent wood and canvas chair with a rubber seat (Fig. 10). All these designs impressively explored the technical nature of the substances from which they were made, together with the nature of the processes by which they had been fabricated into objects. They were in no way determined by a preference for orthogonal order as was the case in the work of Rodchenko; of course, the same does apply to the aluminum tube and canvas chair that was designed at the Vkhutemas under his direction in 1928 (Fig. 9).

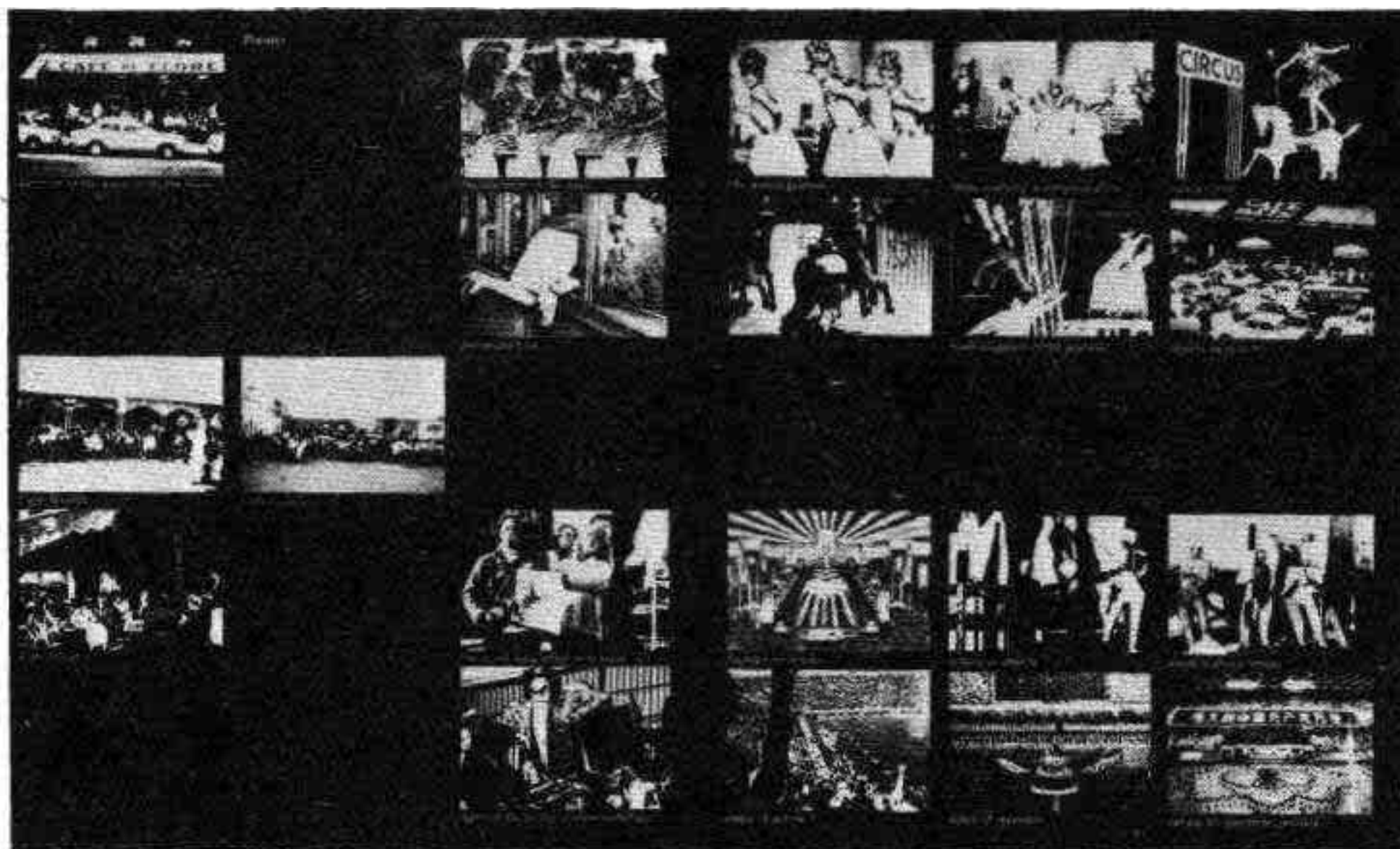
After the early location, Tatlin's essential conclusion became increasingly singular even if its precise nature is somewhat highly ambiguous. Nothing is able to obscure this singularity more strongly than the last significant work of his career: the Latent glider (Figs. 7, 8, 9) glider 1919, which he worked upon as he was continuously from 1920 to 1926. Even the construction of the name Tatlin with the Russian verb to fly (let) reads the metaphoric games of Khrushchev. This work, plus the 1944 pamphlet on the reconstruction of a house for the stage, is summed up the essence of his mature creativity which even the contemporary characterized as a kind of technological Khrushchevism. He stipulated that the "house" was not to be painted "since its greatest value lies precisely in the actual metal, its material." Tatlin's final design with his students to create a new culture of form whose content was to be as much a metaphor for a possible life, that is for an aspiration, as it was to be an object of

reliantly determined ends, is best exemplified in an interview he gave in 1927 to Gennady Fedotkin. On this occasion he said: "I don't want people to take this thing as something utilitarian. I want them to see an artist. Look at the last wings. We believe them to be aesthetically perfect. Or don't you think Corbusier gives an impression of aesthetic perfection? Like a hovering sea gull? Don't you think?" Fedotkin then questioned Tatlin about the working principle of the Latent glider and the response was "Like a glider. But my wing can produce three sorts of movement like a bird, apart from the tail..." Finally, when questioned as to its practical importance, Tatlin replied: "The same as a glider. But the proletarian we see for a glider? It is still too early to talk about. Before we begin when the actual experiment has still not been made..." But when I really want to emphasize the scientific side of the thing, then art is going out into Technology."¹⁰

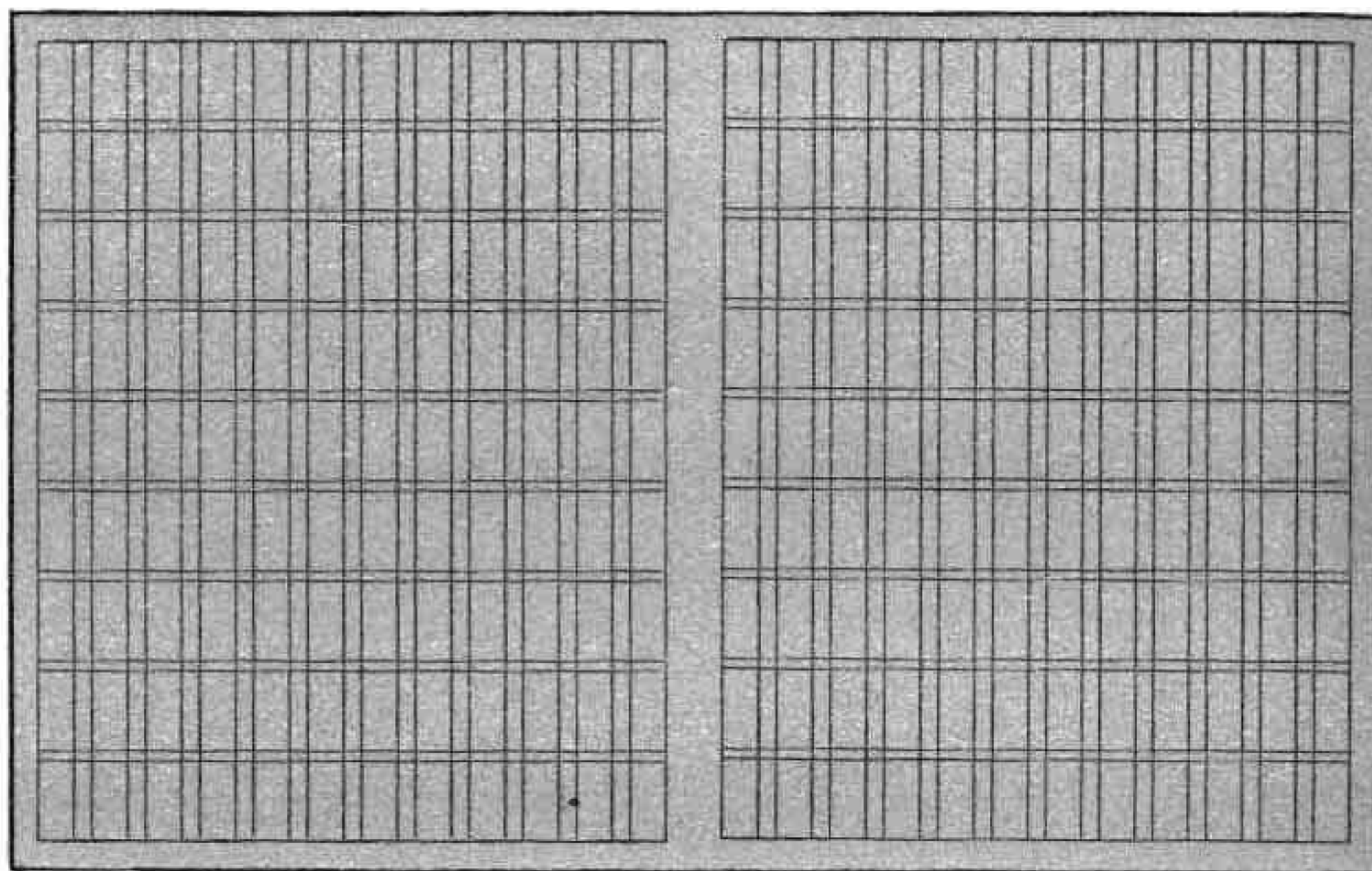
This all pervasive notion of art going out into technology had already been formulated some twenty years before by one Alexander Malinovsky, otherwise well-known as Bogdanov (the God-giver) who between 1913 and 1922 published his theoretical treatise on the subject under the title, *Technique: The Cultural Organization of Science*. As James Billington has remarked: "This new super science of technology was designed to provide a harmonious unity between the spiritual culture and the physical experience of the 'working collective' in whose interest all science and activity was to be reorganized and all past culture reworked..."¹¹ Billington continues, "In the manner of these things rather than Marx, Bogdanov argued that the destructive conflict of the past would never be resolved without a positive new synthesis: the scientific role once played in society by a sacred temple of worship and religious faith must now be played by the living temple of the proletarian and a pragmatic, totally rational philosophy of super-scientificism."¹²

Armed with such a theory the Bolsheviks Bogdanov was to found the Proletarian movement or the Organization for Proletarian Culture as early as 1919, although, as Charles Gray has pointed out, it was not to become an effective movement until the Revolution of 1917. We have little reason to

Сетка журнала по архитектуре *Oppositions*, изображенная на противоположной странице, также создана Массимо Виньелли. В ней предусмотрено иное по сравнению с сеткой, помещенной на с. 56, решение двух- и трехколонной верстки.

Сейчас трудно предсказать направление развития технологии производства журналов, но становится все более очевидным, что, каким бы путем оно ни пошло, роль сетки как важнейшего инструмента конструирования журналов будет все более возрастать. Разумеется, ни одна простая стандартная сетка не может удовлетворить специфическим потребностям всех журналов. Многие журналы помещают развернутое содержание на первой или последней страницах; материал такого рода легко поддается программированию по заранее заданной сетке и в конечном счете может быть сверстан автоматически вместе с изобразительными элементами. Замечательным примером автоматизированной верстки такого типа текста являются программы радиовещания и развлекательных шоу. Эти материалы содержат немало повторов, что удобно для запоминающего устройства и поиска информации ЭВМ. К тому же они состоят из элементов, которые можно размещать по стандартным инструкциям. В будущем автоматизация набора подсобного материала освободит время художника-оформителя в журнале для творческой работы над оформлением особо художественных полос. Первоначально сетка использовалась в журналах по искусству, архитектуре и дизайну, где модульный подход соответствовал и самому предмету и его подаче. Такие журналы, как *Domus* в Италии, *Design* в Англии, *Du* в Швейцарии и *Industrial Design* в США, были испыта-

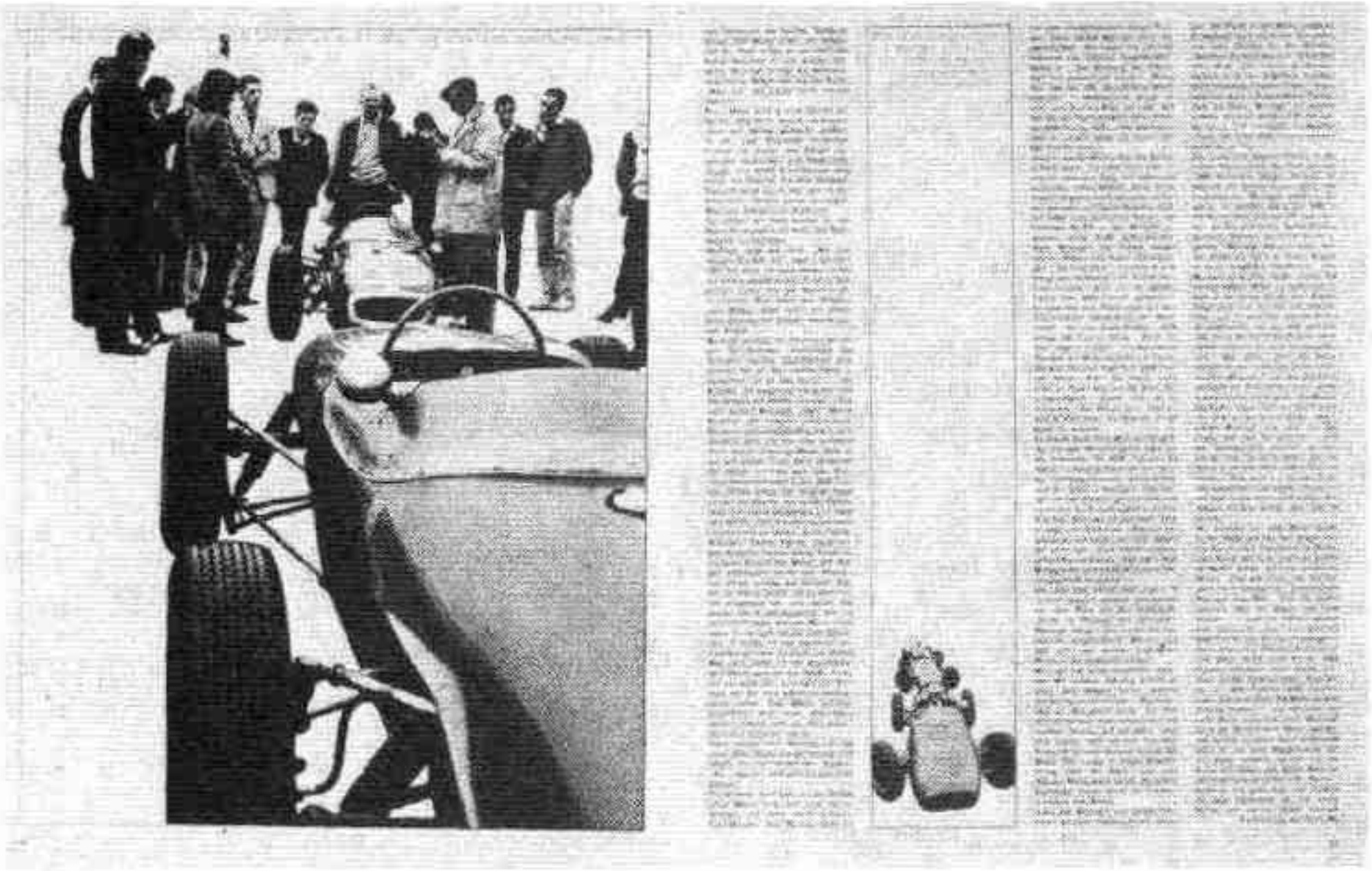

тельным полигоном для сетки. Многие годы эти издания постоянно демонстрировали способность сетки придавать современному журналу соразмерность, организованность, порядок.

Журналами другого профиля сетка очень долго не признавалась. Работая над проектами для журнала Look, где прослужил художественным редактором почти пятнадцать лет, я противился применению сетки, так как находил, что она ограничивает возможность вариаций в оформлении, а я считал их необходимыми при том ярком изобразительном материале, с каким работал. И хотя я избегал жесткой структуры, у меня выработалось чувство системы — некая воображаемая сетка, — оно и играло все более активную роль при разметке пространства в макетах моих страниц. В последние годы я работал консультантом в нескольких различных журналах и пришел к заключению, что сетка является важным средством для выработки индивидуального стиля журнала. Я также обнаружил, что сетка обеспечивает общность концепции, которой руководствуются художники в работе над оформлением. Она способна, кроме того, направить их творчество в общее русло со стилем издания и редакционными установками.

Так как материалы в журнале бывают самого разного характе-

Одной из самых замечательных журнальных сеток является двенадцатиколонная сетка, созданная Вилли Флекхаузом в начале 60-х гг. для журнала Twen. Эта оригинальная сетка давала поистине неограниченные возможности при выборе колонок и размеров фотографий, но все-таки ключ к успеху не столько в ней самой, сколько в богатстве фантазии, с которой ее применяют.

ра, то подчас одной сетки для его оформления бывает недостаточно. В таких случаях прибегают к помощи отдельных макетных листов или, где это возможно, накладывают различные сетки друг на друга или объединяют в одну — более сложную. Наиболее удачные сетки пригодны для макетирования всего материала журнала. Например, шестимодульная сетка может быть никогда не использована для набора текста в шесть колонок. Но, будучи соединены попарно, эти модули дают возможность набирать текст в три колонки, а при их встраивании — в две колонки (см. с. 56). Горизонтальные деления тоже могут быть сгруппированы так, чтобы можно было использовать разнокельные шрифты и менять размер изобразительного материала и способ его расположения.

Одной из наиболее известных сеток, разработанных для журнального макета, была сетка Вилли Флекхауза, созданная в 1959 г. в ФРГ для журнала *Twen*. С помощью этой уникальной сетки в 60-е гг. Флекхауз создал несколько превосходных макетов для разных по содержанию журналов. Это была 12-колонная сетка (называемая также 12-клеточной), приспособленная для страниц большого формата — 10 1/2 x 13 1/2 дюйма (267 x 343 мм). Мелкая клетка сетки предусматривала ширину колонки около 4 цецеро, которая, вероятно, никогда не использовалась, но, соединяя колонки сетки, Флекхауз мог работать и с шести-, и с четырех-, и с трех-, и с двухколонным набором. Девять горизонтальных членений в сочетании с вертикальными создавали целую систему координат для размещения изобразительного материала и текста.

Одним из помощников Вилли Флекхауза был Уилл Хопкинс, впоследствии ставший моим заместителем в журнале *Look*, а затем, в 1969 г., его художественным редактором. Здесь Уилл Хопкинс продолжал работать с одной из модификаций сетки, применявшейся в журнале *Twen*, хотя горизонтальные деления занимали его меньше; макеты Хопкинса демонстрируют дальнейший рост эффективности этой системы конструирования; в последние годы он приспособил свою сетку к более популярному небольшому формату журнала (см. с. 67). Примером еще более многофункциональной сетки служит сетка Карла Герстнера для швейцарского журнала *Capital*. Фактически она

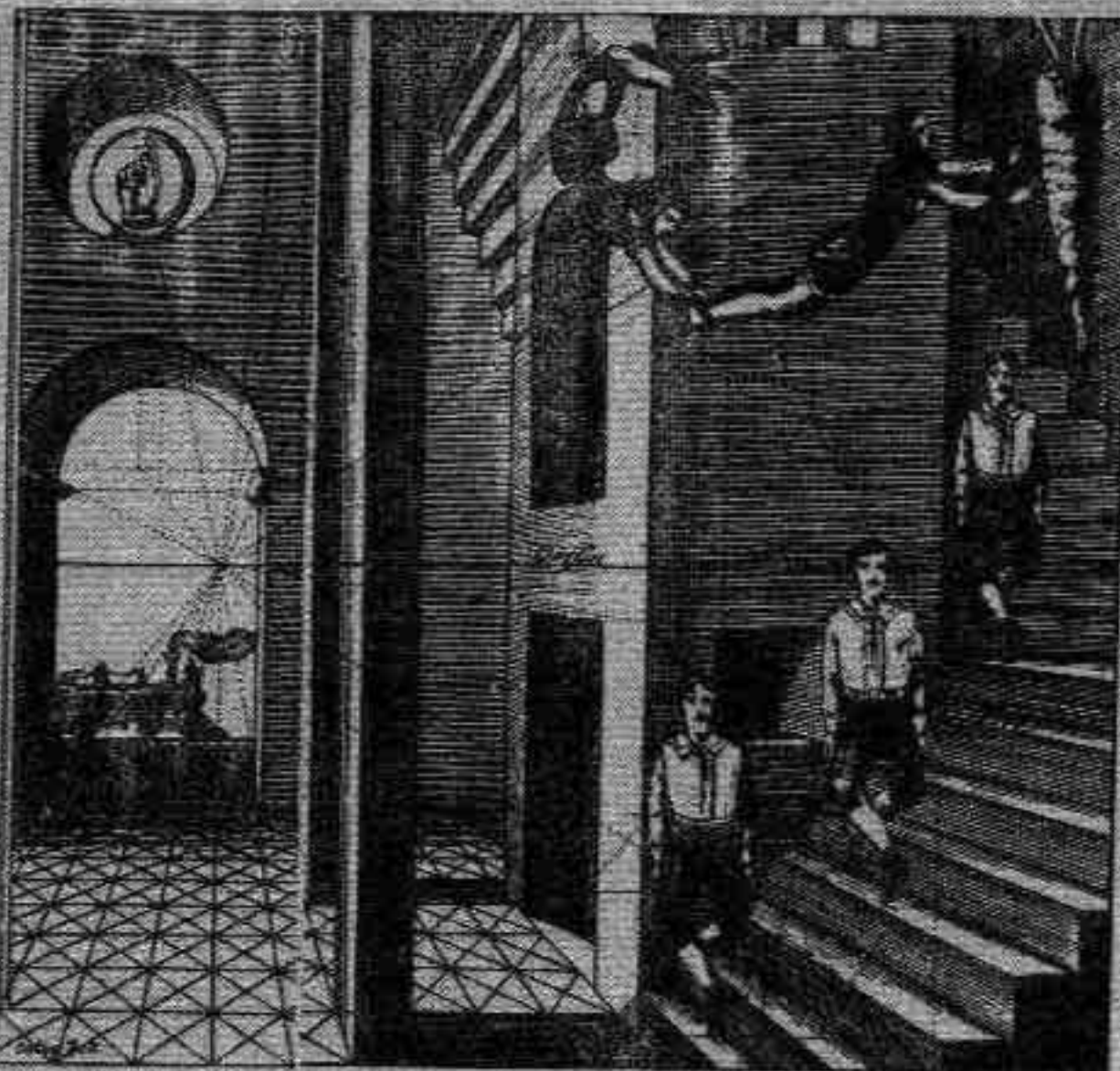

1999-2000
2000-2001

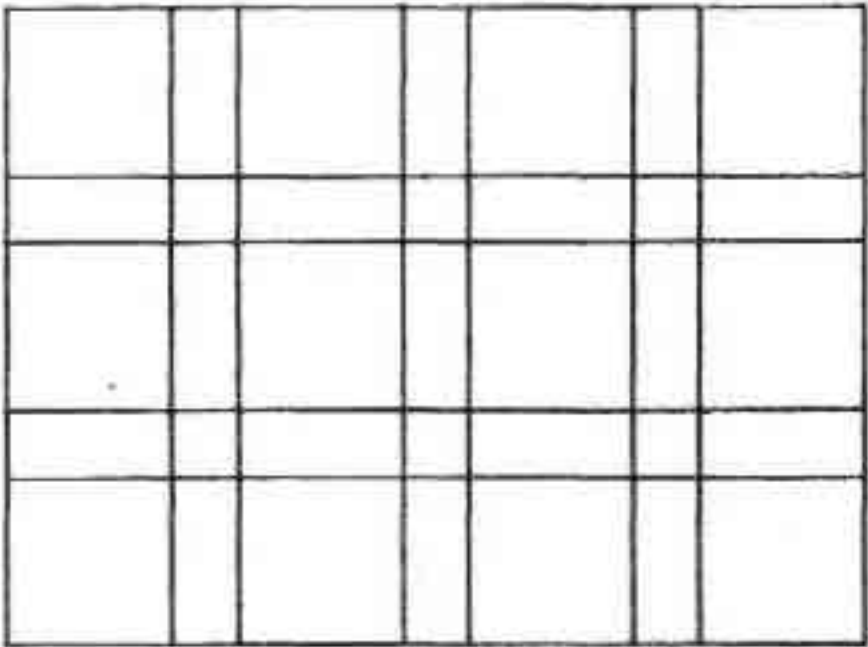
© 2004 Blackwell Publishing Ltd, *Journal of Internal Medicine* 255: 105–112

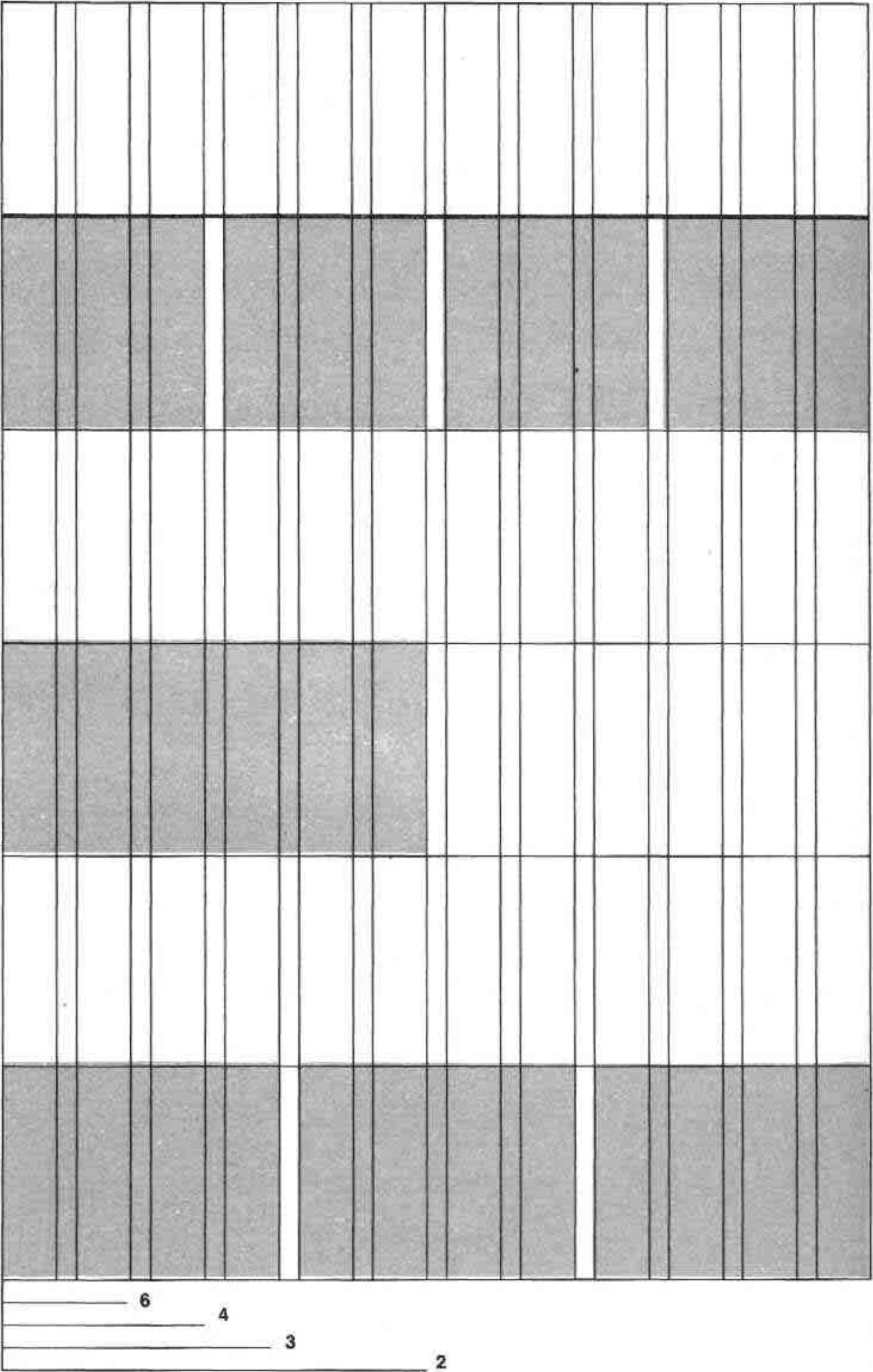
Most planners ride into the future facing the past. It's like trying to drive a train from its caboose.
By Russell L. Ackoff

[illegible]

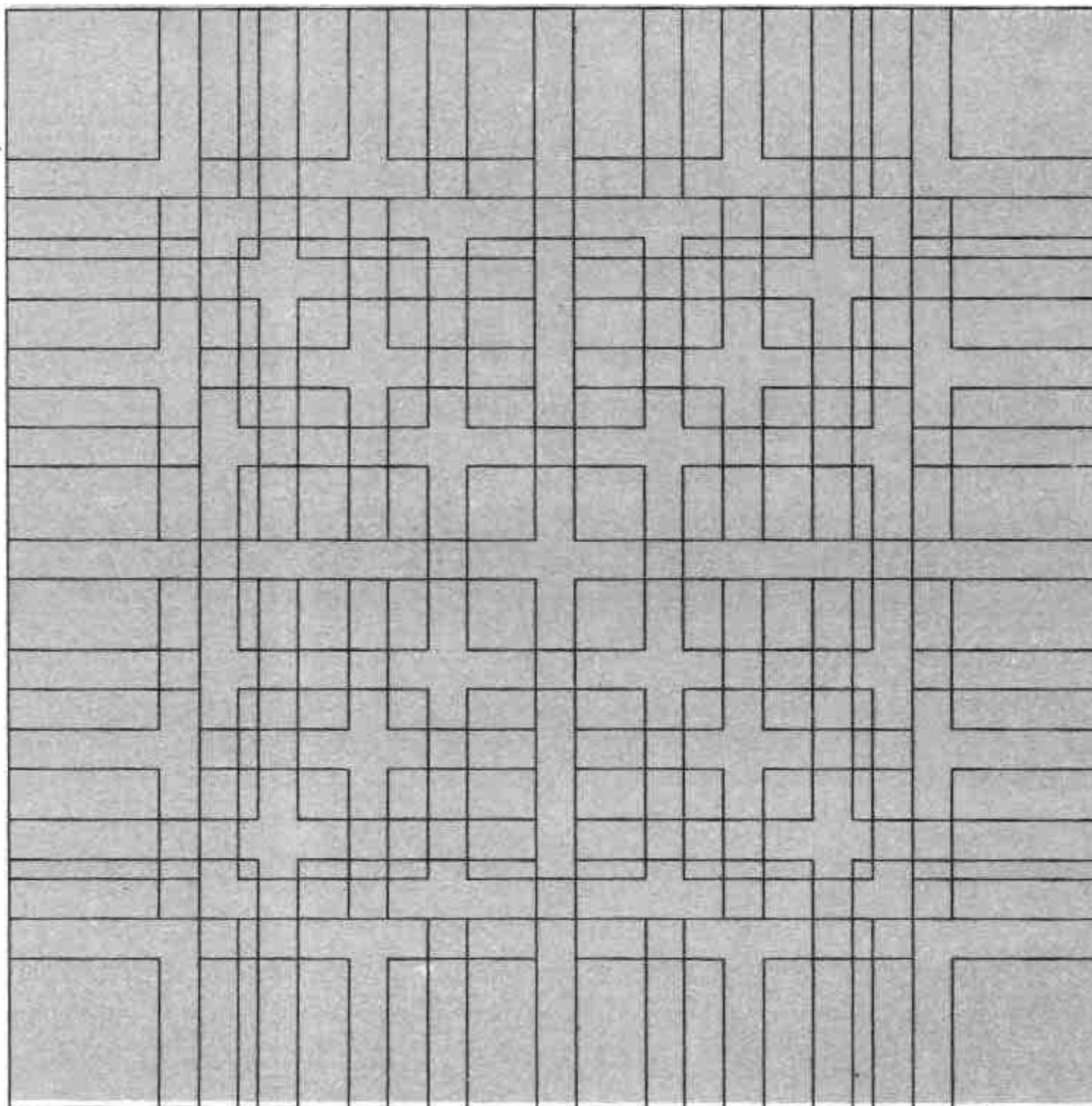
Уилл Хопкинс, работавший вместе с Флекхаузом над журналом *Twen*, использовал двенадцатимодульную сетку при конструировании многих эффектных разворотов для журнала *Look* (вверху). Не так давно он приспособил ее для верстки страниц меньшего формата — разворот слева из журнала *Wharton*.

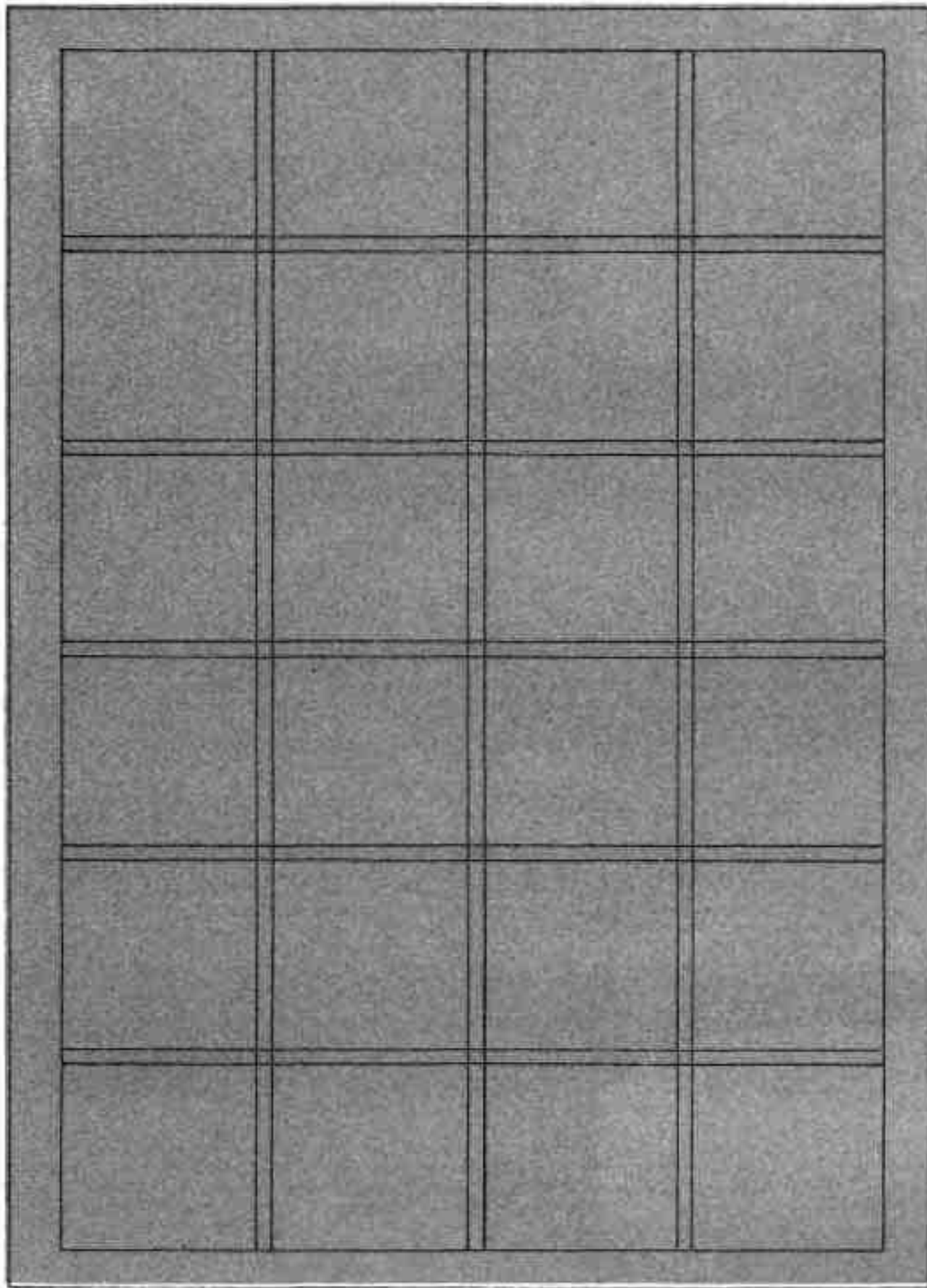
Сетка справа является модификацией сетки Twen для журнала меньшего формата. Затемненные участки показывают три различные ширины колонок, которые можно получить с помощью этой сетки, но возможны и другие варианты. Горизонтальные деления рассчитаны на применение различных кеглей (см. с. 56); сетку можно составить из квадратов, как показано на рисунке вверху.

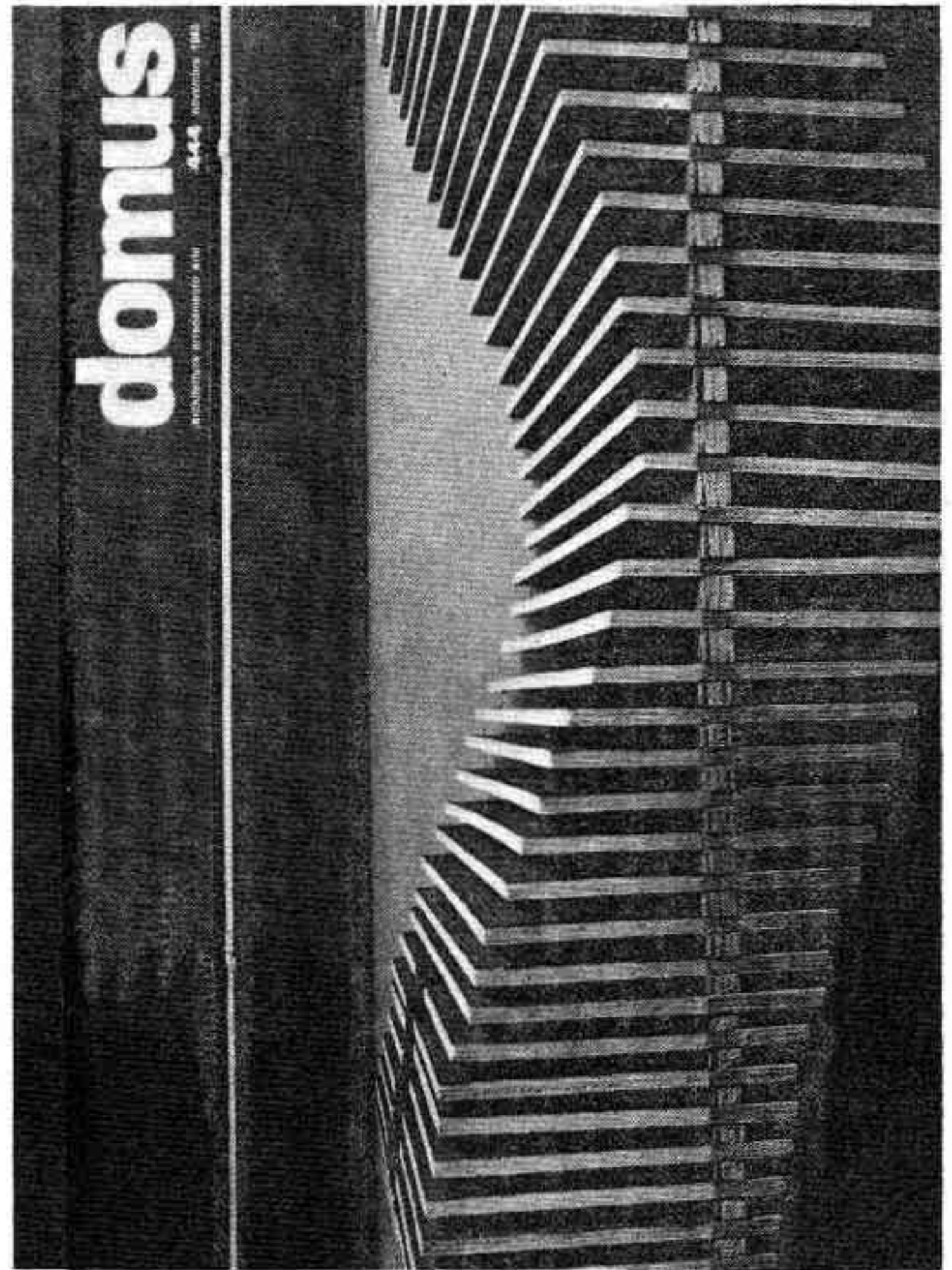
Сложная сетка справа, разработанная Карлом Герстнером для швейцарского журнала Capital. Она также предлагает выбор двух, трех, четырех и шести колонок, но работать с ней труднее, чем с сеткой, изображенной на противоположной странице.

представляет собой шестиколонник с наложенным на него четырехколонником (см. с. 69). Эта сетка также дает возможность выбрать шесть, четыре, три или две колонки, но в придачу предусматривает еще и возможность оригинального пятиколонного макета. Такая сетка требует тщательного изучения, и художнику-оформителю придется немало потрудиться, прежде чем он сможет свободно и творчески ею пользоваться. Приблизительно в то же время, когда Флекхауз разработал в ФРГ свою двенадцатиколонную сетку для журнала Twen, Брайен Гримбли работал над аналогичной сеткой для журнала Design в Лондоне. Она предназначалась для страниц несколько меньшего

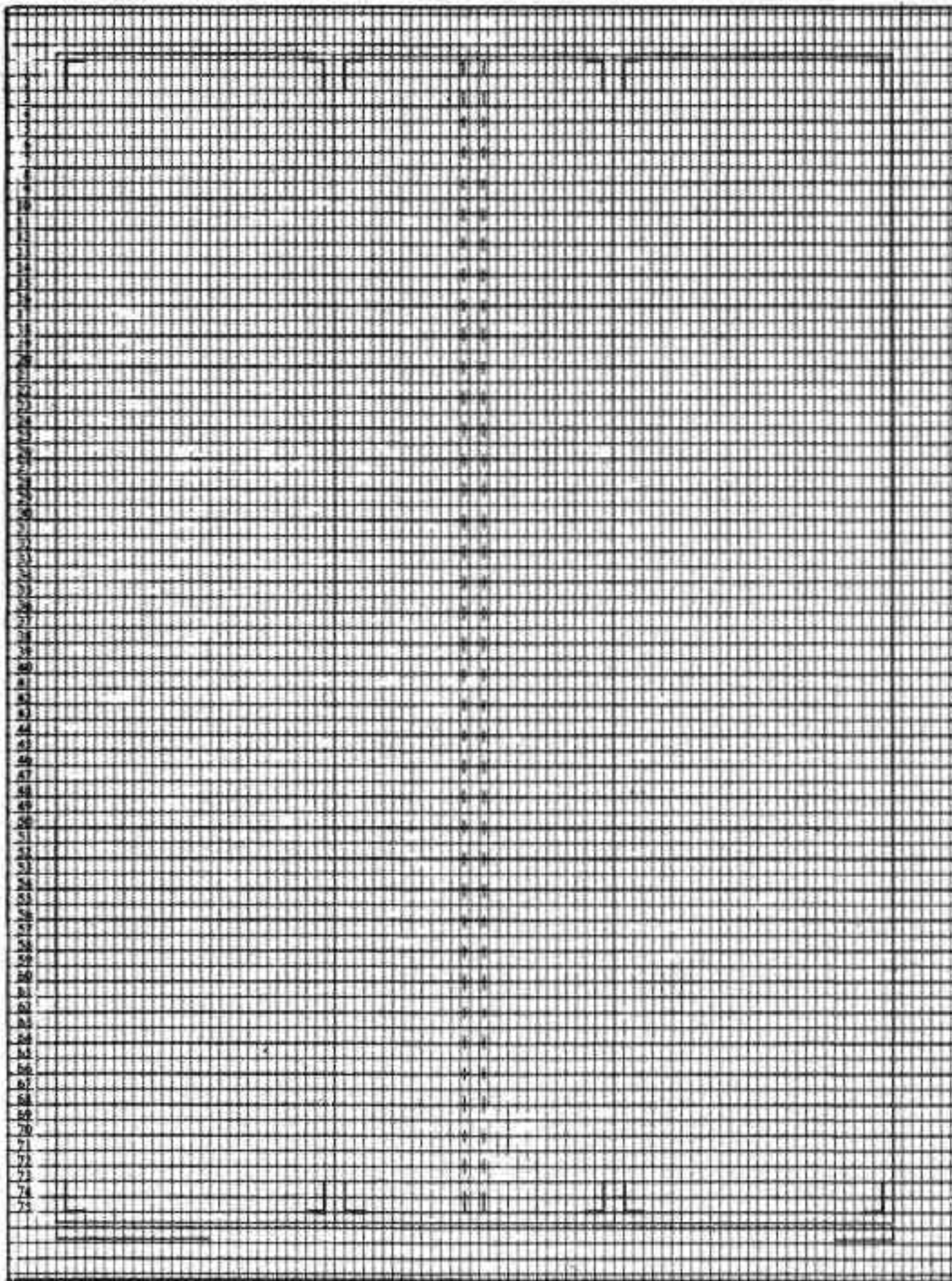

Многие годы страницы итальянского журнала Domus оформленные Лизой Понти и Джованни Фраскьони, вызывали общее восхищение четкой конструкцией и смелостью расположения текстового и изобразительного материала — как по горизонтали, так и по вертикали.

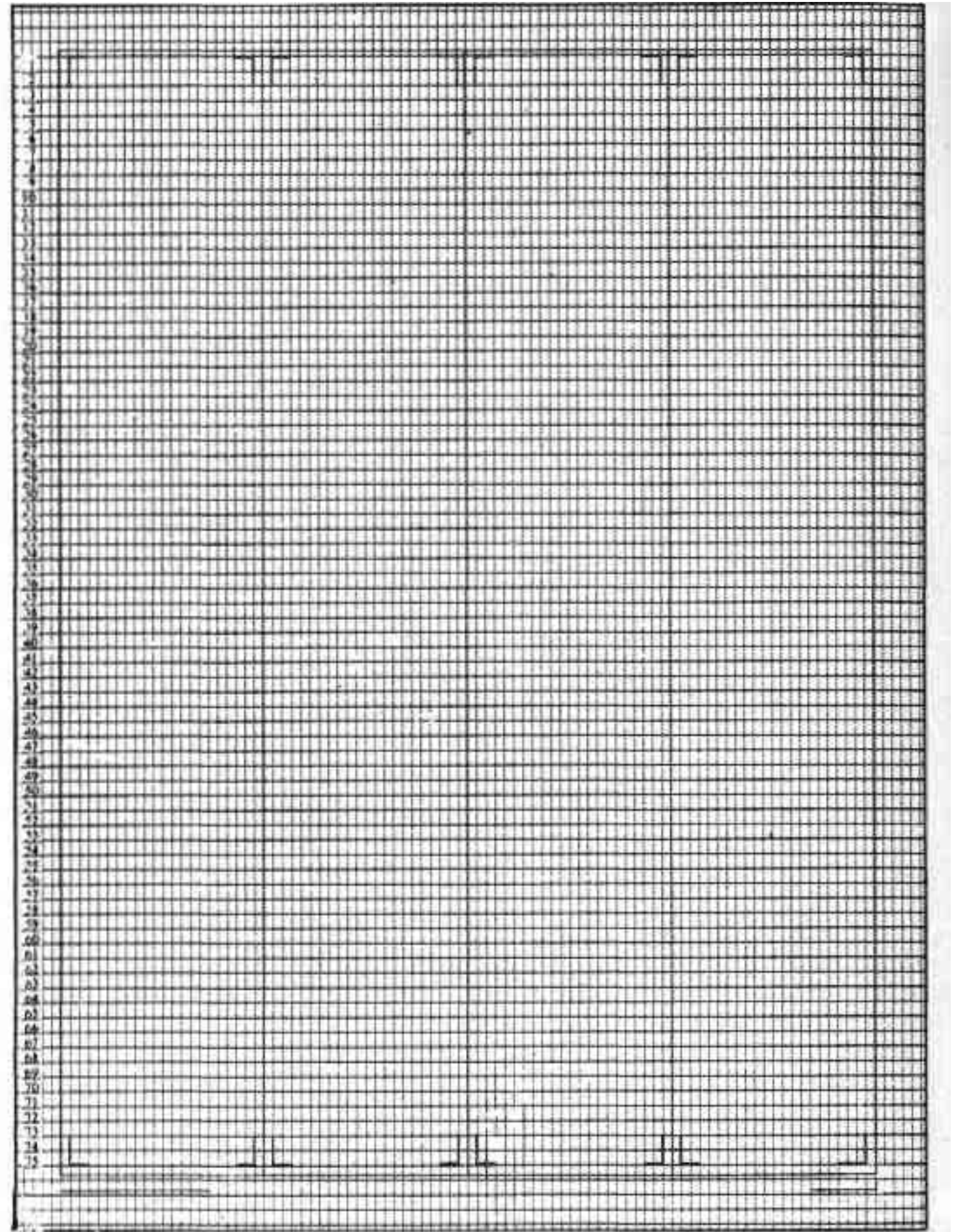

размера, $8 \frac{1}{4} \times 11 \frac{3}{4}$ дюйма (210 x 297 мм), и была составлена с учетом общепринятого равномерного расположения вертикальных и горизонтальных делений, образующих квадраты в 2 $\frac{1}{2}$ цицero, отделенные друг от друга расстоянием в 1 цицero, Часть этой сетки изображена на с. 68, «Всеядность» этой сетки создает удобства для конструирования, но ведет к затруднениям, когда из-за нее приходится использовать шрифты разного размера для набора на узкие и широкие форматы.

Пожалуй, наиболее типичной журнальной сеткой является сетка Массимо Виньелли для журнала Industrial Design. Эта простая трехколонная сетка предлагает немного вариантов набора. Но и

Эти сетки, разработанные Уолтером Бернардом в 1977 г. для журнала Time, напоминают по виду макетные листы; их особенность в том, что они рассчитаны на использование высокоскоростного электронного оборудования для верстки современной печатной продукции.

предложил двенадцатимодульную сетку как часть программы пересмотра конструкции парижского информационного журнала L'Express. Тремя годами позже, в 1977 г., журнал Time ввел новое оформление, материал в котором был организован полностью по модульной системе, созданной Уолтером Бернардом, бывшим художественным редактором журнала New York, работавшим под руководством Милтона Глэйзера. Уолтер Бернард разработал сетку, которая позволила ему справляться с текстом и изобразительным рядом журнала и отличалась удивительной четкостью, последовательностью и одновременно гибкостью, что позволило добиться разнообразия в подаче материала и визуальных акцентах.

The World

WIDE EAST

Nutcracker Suite

En route with Vance on a mission almost impossible

Secretary Vance and Egypt's Sadat confer privately in Alexandria. No cameras for the couple received American diplomats.

The random confronting Secretary of State Cyrus Vance was to learn, as he put it, "how to crack the hard nuts that have to be cracked." So last week Vance flew in and out of the familiar way stations of Middle Eastern diplomacy—Alexandria, Beirut, Damascus. En route he heard a revised and promising version of a formula for indirect negotiations between Israel and the Arabs—but in almost no time at all the region's quarrelsome states proved that this solution would not be acceptable. Thus by week's end, with his eleven-day trip mostly over, all that the top U.S. envoy could say with certainty about Middle East intruding was that few world problems have as tough a shell as the Arab-Israeli conflict.

Vance's first stop was Alexandria, the 2,500-year-old metropolis of the Nile Delta, in which nearly 2 million Egyptians—among them Egyptian President Anwar Sadat—see each summer to escape the capital's stifling heat. The Secretary, who suffers from a chronically bad back, arrived fatigued from his 12-hour flight. Although he was limping slightly because of a calf muscle he had pulled the previous day in a tennis game with World Bank President Robert McNamara, he headed directly for Sadat's lavish four-story seaside villa. As Vance approached, Sadat began opening his arms for the traditional Arab embrace with which he used to greet Henry Kissinger; he quickly checked himself when the very reserved American thrust forward his arm for a handshake.

Setting by moonlight in overcasted wicker chairs on the manicured lawn, Vance and Sadat surveyed the Middle East situation for 3½ hours—more than twice as long as the Americans had anticipated. During the session, which was more characteristic of American diplomatic phrases as "very useful" and "constructive," Vance put forward some of the "proposals" he had brought with him from Washington. Among them: that the Palestine Liberation Organization be allowed to participate in a Geneva Peace Conference only after it recognizes Israel's right to exist; that the boundaries of Israel be a matter for negotiation; that "real peace" include not only an end to the state of belligerency but also full diplomatic and economic ties between Israel and the Arab states.

Sadat rejected Vance's suggestions.

People

Star Wars' Artoo-Dee (left), Darth Vader (center) and Boba Fett stamp their otherworldly marks in Hollywood cinema.

The Must and Jeff of Star Wars, lanky Robert Ben Thorne and his quiet sidekick Artoo-Dee, have finally received a proper reward for their heroic exploits. Joining the likes of Mary Pickford, Greta Garbo, Marilyn Monroe and Clark Gable, the partners immortalized their robotprints in adjoining cement blocks at Mann's Chinese Theater in Hollywood (which used to be called Grauman's). Later the villainous Lord Darth Vader also sank his black-shouldered feet into the wet cement. As a crowd of 3,000 looked on, Ben Thorne delivered a booming thank you speech while little Artoo-Dee emitted a becoming cacophony of whistles, sighs and beeps.

The mistress at 1142 South Perry Street, Montgomery, Ala., has been known to tug her spouse's telephone, and the husband is said to spy on his wife. The latest development in the saga of Governor George Wallace, 53, and his second wife, Cornelia, 38, is a divorce petition that mysteriously

found its way into the hands of a Montgomery reporter last week. The petition, which was dated July 1977 and was signed only by Maury Smith, the Governor's attorney, had an air of finality about it. "The husband avers that there exists such a complete incompatibility of temperament the parties can no longer live together." A second document asks that the

court make a decision on whether Cornelia should be allowed the "temporary use and occupancy" of the Governor's mansion. But neither document has been filed in court.

When asked whether he really planned to divorce Cornelia, Wallace said simply, "Nothing is set." But Cornelia, after a trip to Cyprus Gardens, Fla., where she raised her past as

Cornelia Wallace sits on troubled waters.

a star performer on water skis, confirmed that the papers had indeed been drawn up.

Executive, Paul Secors, Michel Giscard—and now, Giscard d'Estaing. But it is not the President of France who is joining the ranks of French chefs. His daughter, Valerie Anne, and her longtime friend, Sylvia Pierre-Brochelet, both 23, have published a cookbook based on traditional French culinary methods and titled *La Cuisine des Jeunes* (Cooking for the Young). "When Sylvia and I were 18-year-olds," says Valerie Anne, "we would start cooking the very moment we came near a kitchen—just normal recipes that we would invent for ourselves with the specific intention of not getting fat." Valerie Anne, who is an editor of confection works at Fayard, the publishing house that brought out her book, thinks that Americans especially need her help. After four visits to the U.S., she is convinced that "all they have to eat are usually hamburgers, ice cream and salads with French

Эти трех- и четырехколоновые страницы обновленного журнала Г/те демонстрируют способность типографских линеек придавать модульной конструкции журнала структуру сетки.

Тем, кого интересует судьба старых волосных разделительных газетных линеек, стоит просмотреть некоторые современные журналы. С 1960 г. часть из них стала в той или иной мере использовать такие линейки. Twen, New York и Rolling Stone были первыми, кто их возродил; этот вид типографских разделителей явился существенным компонентом нового оформления журнала Time, создавая впечатление сетки на печатной странице. Как и любой другой метод конструирования, сетка — не абсолют. Пользоваться ею надо не навязчиво, где надо, видоизменять ее, и быть готовым отказаться от нее вовсе ради наилучшего результата. Вообще художнику, еще не работавшему с сетками, целесообразно начинать с простейшего их вида. Но никогда не стоит выби-

рать для работы каркас, который противоречит вашему представлению о будущем макете или вашему индивидуальному стилю. В то же время, стремясь к росту художественного мастерства, не надо бояться экспериментировать. По мере накопления опыта творчески активный художник, возможно, захочет усложнить геометрический рисунок своих сеток. А некоторые оформители журналов, возможно, вообще откажутся от модульных сеток, ограничившись простейшим делением на колонки и поля. Однако большинство художников по достоинству оценят возможности, предоставляемые наиболее сложными сетками; теми же ограничениями, которые порой диктуют сетки, по творческим соображениям можно и пренебречь.

Главным достоинством модульных сеток является то, что они дисциплинируют неопытного художника. Обучая конструированию печатных изданий, я обнаружил, что, только расчлняя и анализируя пространство, студент может прийти к искомому решению. При макетировании журнала студенту предлагается вычертить на одном листе не менее дюжины уменьшенных разворотов. Если от него не требуется использование сетки в окончательном проекте, ему все-таки приходится изготовить пробную сетку на предварительной стадии. Макеты для раскадровки обычно изготавливаются в четверть или треть натуральной величины; к концу занятий большинство студентов получают общее представление о проектировании полноформатного журнала и четко понимают функцию сетки в этом процессе.

Подводя итоги, хочется подчеркнуть, что работа с сеткой — процесс творческий, требующий от художника умения не только конструировать, но и мыслить образно. В программу готовящегося издания, каковой и является сетка, художник должен заложить свои представления о характере издания, его облике, учесть особенности будущего читателя и условия полиграфического воплощения. Проект должен быть сориентирован на конкретное шрифтовое решение и использование предназначенных для данной книги иллюстраций и учитывать абсолютно все элементы оформления, вплоть до колонцифр.

3.

KHINT

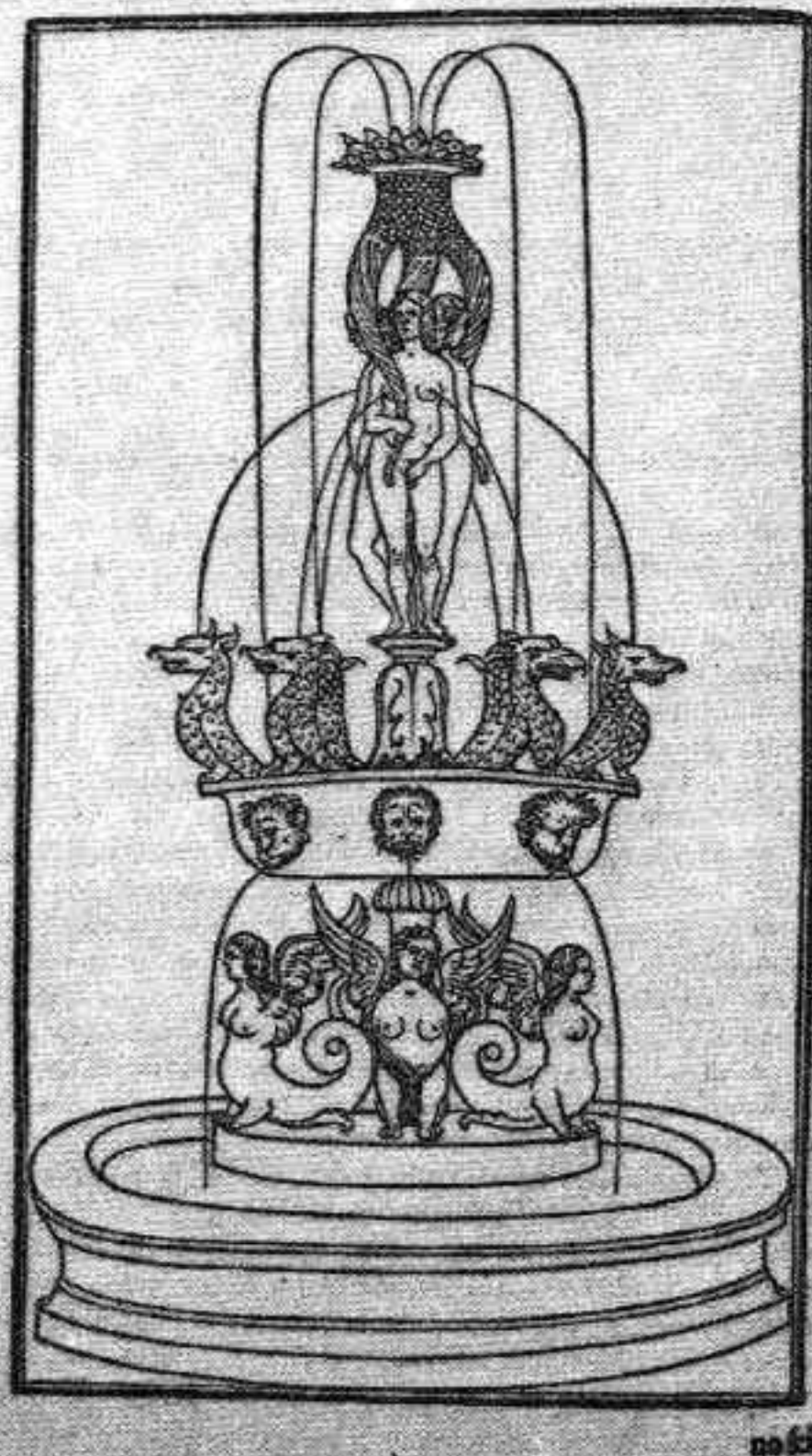
Книги

При внимательном изучении первой печатной книги — 42-строчной Библии Иоганна Гутенберга видны линии простейшей типографской сетки, Репродукция на противоположной странице взята из отпечатанной на пергамене книги, хранящейся в Библиотеке Пирпонта Моргана.

Традиции и стиль конструирования книг сложились за сравнительно короткое время — от начала книгопечатания в 1454 г.¹⁰ и до конца XV в., то есть всего за 46 лет. Именно в этот период книгопечатания, именуемый учеными «инкунабульным» (колыбельным), произошла реформация шрифта латинского алфавита первыми граверами-пунсонистами, такими как Николаус Йенсон и Франческо Гриффо. Сейчас этот шрифт называется классическим, В тот период появилось удивительно много для того времени книг, и среди них те, что служат руководством для художников-оформителей в течение почти 500 лет. Это и «Евсевий» Николауса Йенсо на 1470 г., и «Евклид» Эрхарда Ратдольта 1482 г., и «Полифил»¹¹ Альда Мануция Старшего 1499 г. с рисунком шрифта, выполненным Франческо Гриффо. Отпечатанные в Венеции, все эти книги демонстрируют множество принципов пропорционирования, способов заверстки текста и иллюстраций, которые и по сей день представляют интерес. Любая из этих книг может служить пособием для современного художника-оформителя.

Если художник внимательно изучит пергаменные листы оригинала 42-строчной Библии, завершенной Гутенбергом в 1455 г., он обнаружит следы сетки, по которой типограф построил страницы книги. По этим линиям определялось местоположение двух колонок по 42 строки каждая, устанавливались поля, размещались колонцифры и заголовки. Такой рисунок линий сложился частично под влиянием и по аналогии с манускриптами готического письма, а частично был обусловлен жесткими деревянными рамками и металлическим шрифтом Гутенберга.

Через несколько лет после периода инкунабул появилась книга, которой суждено было оказать особенное влияние на облик печатной страницы. Это была книга Луки Пачоли «О божественной пропорции» (см. с. 12) с иллюстрациями Леонардо да Винчи, более известная благодаря своему содержанию, нежели искусству ее исполнения. Возрождая интерес к классическим пропорциям и золотому сечению в частности, эта книга тем самым помогла художникам-оформителям от Жофруа Тори до Яна Чихольда до-

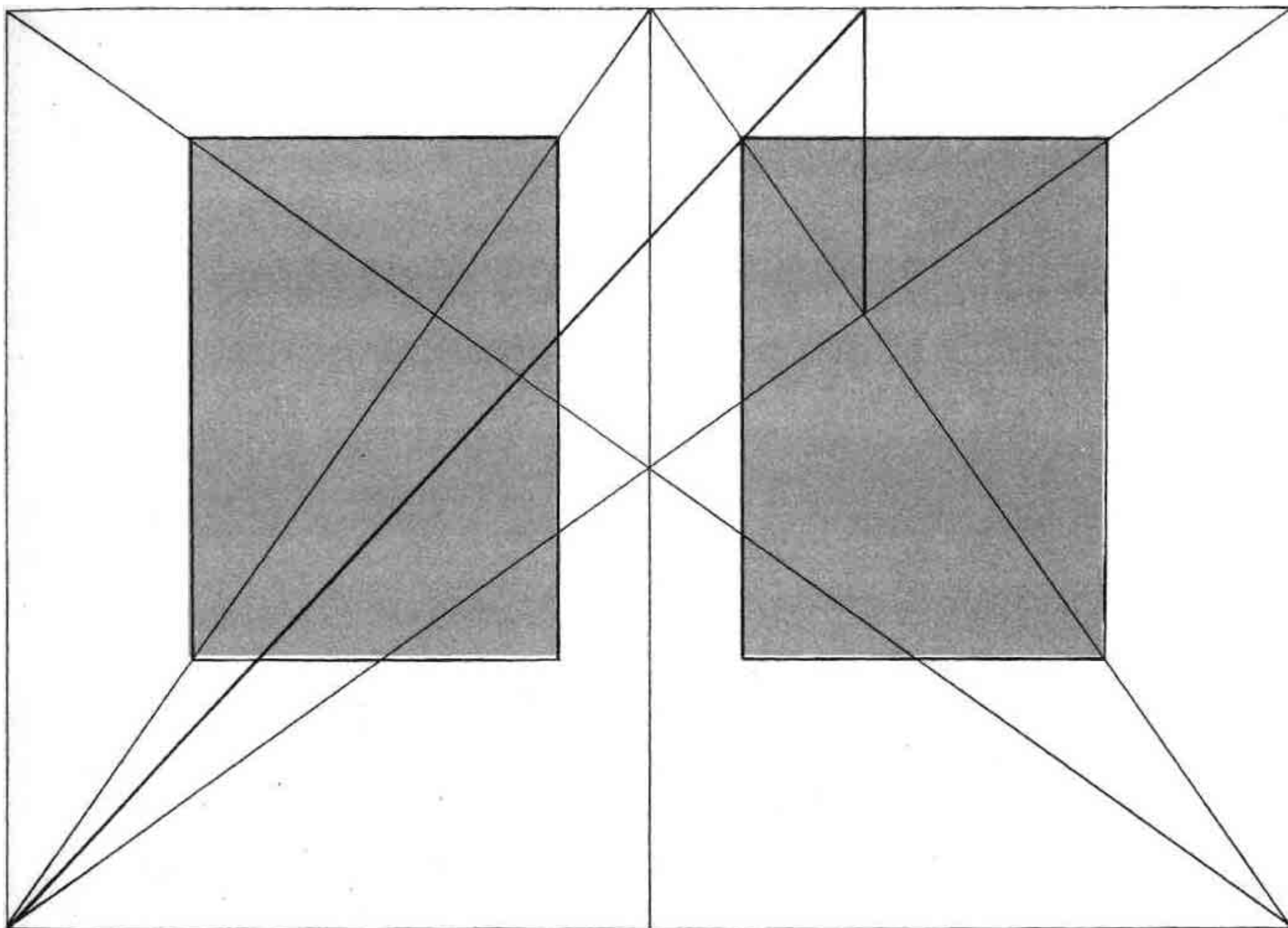
Это начальные страницы из «Сна Полифила» — книги конца XV в. Она по-прежнему служит образцом для художников-оформителей. Альд Мануций Старший использовал здесь шрифт, награвированный Франческо Гриффо.

producisse, quali sono questi nel diuo fronte affixi, di questo calico fig-
mento prafulgidi & amorosi, Et perciò per tanti iurgii obfesso el trillo co-
re & da tanta discrepante controseria de appetiscenza fustiniua, Quale
si traessi una fronde del astante lauro del tumulto del R. e de Biberia in me-
dio collocata fuisse, Ne unque la rixa cessare, si non riceuta, Et culi pensira
ua non cessabondo tanto litigio, si non da esso con tanto piacere de costei
(non factibile) fuisse ablato. Et per tale ragione non se potea firmamete co-
uenire el noluptico & inexplibile desio del uno ne de l'altro, Quale homo
da fame exercebato & tra multiplici & uari eduli fremente, de tutti cupi-
do di niuno integramente rimane di lardente appetito contento, Ma de
Bulimia infecto.

LA BELLISSIMA NYMPHA AD POLIPHILLO PER-
VENTA, CVM VNA FACOLA NELLA SINISTRA MA-
NVS GER VLA, ET CVM LA SOLVTA PRESOLO, LOIN-
VITA CVM ESSA ANDARE, ET QVIVI POLIPHIL-
LO INCOMINCIA PIV DA DOLCE AMORE
DELLA ELEGANTE DAMIGEL
LA CONCALEFACTO, GLI
SENTIMENTI INFLAM-
MARSENE.

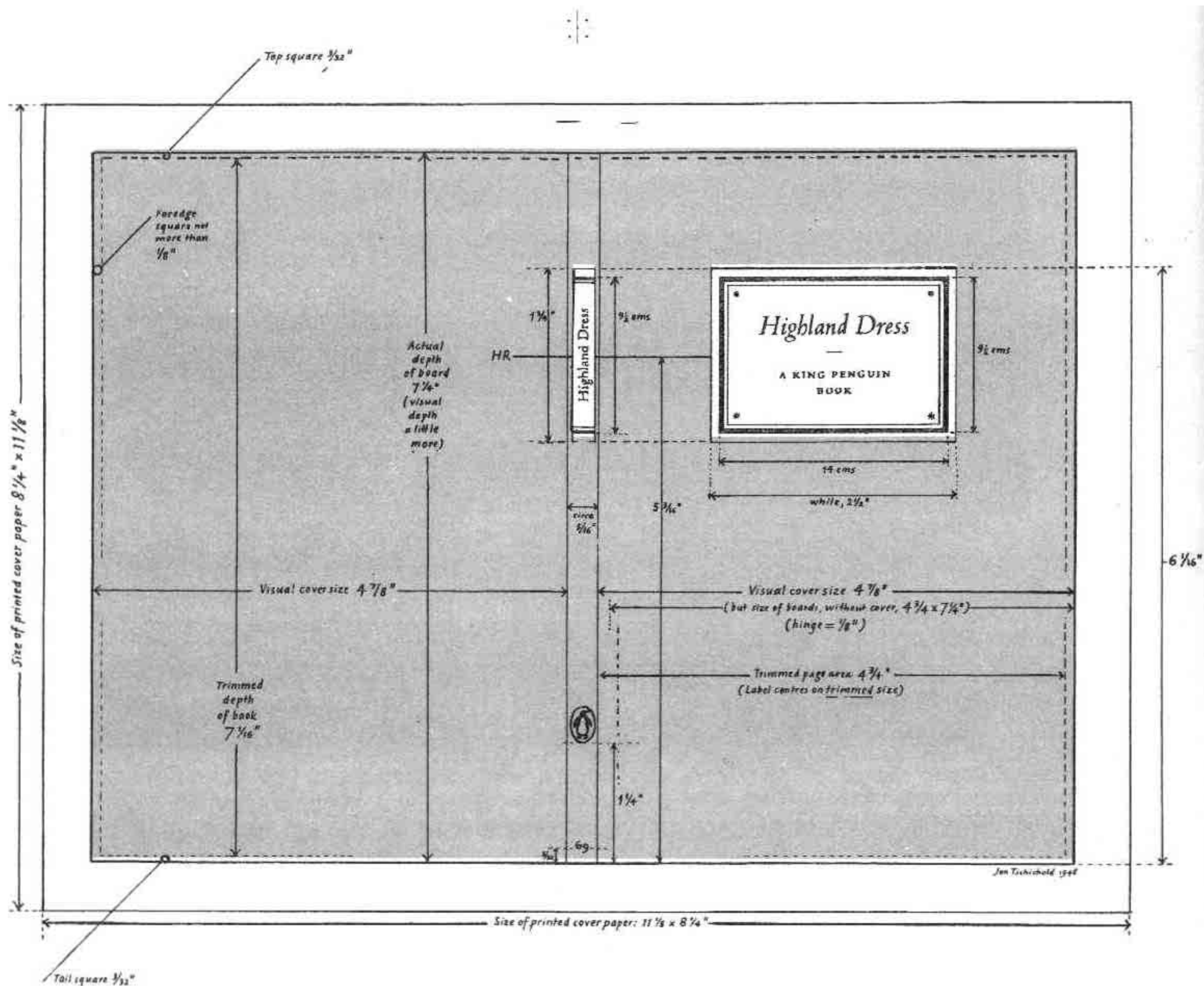
RESPECTANDO PRAESENTIALMENTE EL
reale & intelligibile obiecto duna prafantissima repre-
sentatione de tanta uenustissima praesentia & diuo aspe-
cto, & de uno copioso aceruo & uniuersale aggregatione
de inuisa bellecia & inhumana formositate, Exiguo &
exile per questo & impar reputata tutte anteuidue iex-
timabile delitie, & opulentie & elare magnificentie, ad tanto ualore quan-
to e costei. O felice dunque colui che tale & tanto thesoro di amore quic-
to possiderae. Ma non solamente possessor felice, ueramente beatissimo
dico colui che ad tutti sui desii & imperio humile succumbendo dalle la-
ra per qualunque modo posseduto & obtento, O altissimo Ioue, Ecco lo
ipresso ueligio della tua diuina imagine, relicto in qsta nobilissima crea-
tura. Onde si Zeusis ella sola hauesse hauuto ad cōtemplatione, laudatissi-
ma sopra tutte le Agrigentine puelle & dello orbissimo mondo di lōma &
absoluta pfectione, cōgruamente per singulare exemplario harebbe oppor-
tunissimo electo. La quale formola & calicula Nympha hora ad me felle

биться успеха в их непрекращающихся поисках совершенства формы. Чтобы решить самую простую задачу — сделать чтение приятным, в большинстве текстовых страниц современных книг делаются строго определенные поля и соблюдаются пропорции. Это обеспечивает обычная сетка, немного сложнее той, что определяла размещение текста во времена Гутенберга. С самого своего возникновения печать имеет одно важное свойство, оказывающее и сегодня влияние на рисунок сетки, — жирные оттиски высокой печати, нередко пропитывая бумагу, ясно проступают на обороте листа. Чтобы скрыть этот дефект, шрифт размещают по обеим сторонам листа так, чтобы строки совпадали, Это при-

Этот чертеж демонстрирует один из множества способов определения классических пропорций печатной страницы. Большинству читателей и современных книгоиздателей такие поля покажутся слишком большими.

водит к эффекту зеркального отражения на развороте при условии одинаковых по всей книге внутренних и внешних полей. Эта проблема существует и поныне, правда, в несколько ином виде: для современного производства пропечатывание насквозь не так опасно, как просвечивание бумаги. Большие функциональные преимущества поэтому на неплотной бумаге имеет симметричный макет. Появление мелованной бумаги с высокой плотностью и полутонных иллюстраций исключило просвечивание печати, а это в свою очередь привело к большой свободе в разработке макета, позволило использовать асимметричные формы, что особенно важно при размещении иллюстраций в тексте. Если, например, по макету

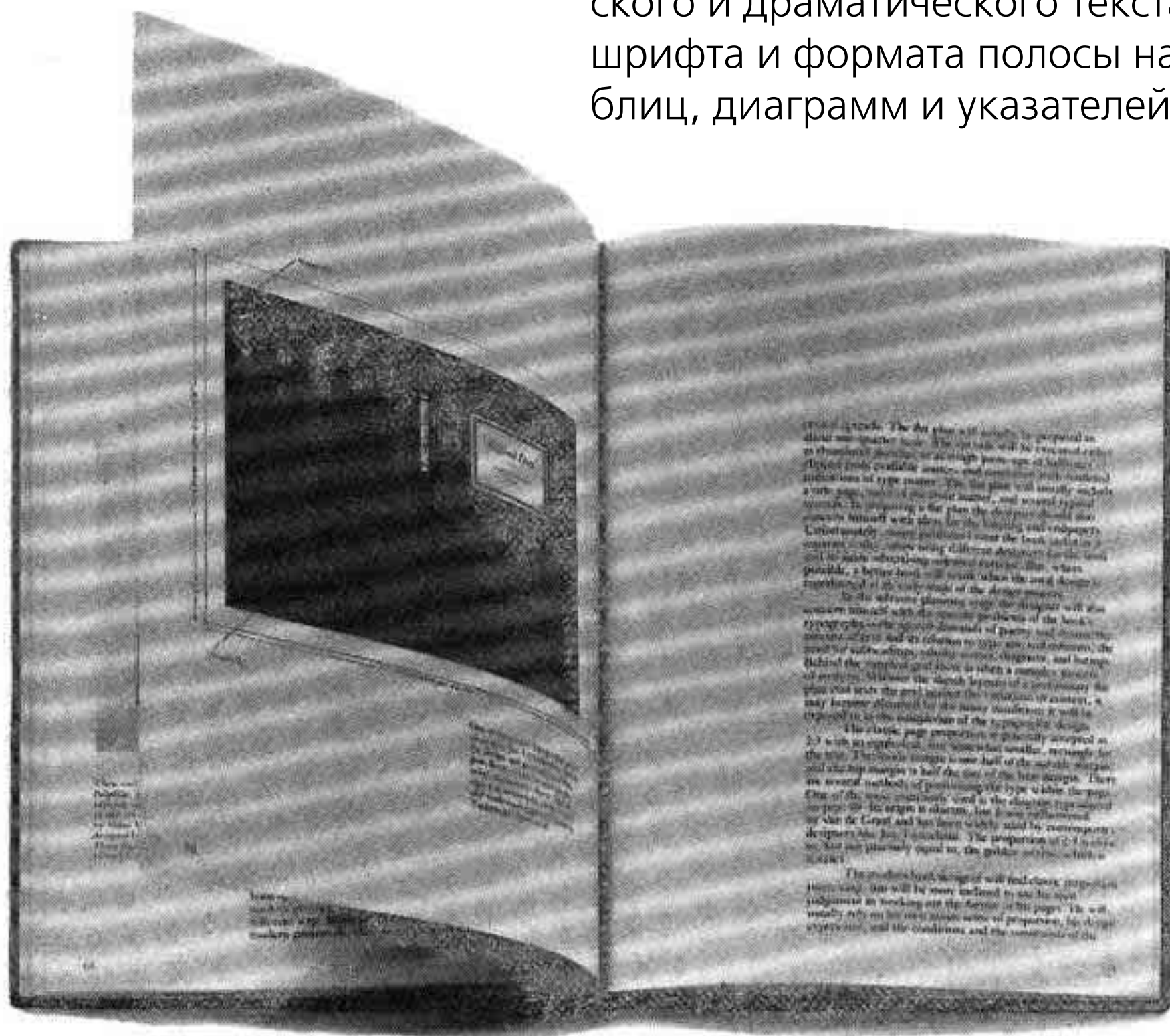

Одна из скрупулезных типографских сеток, созданная Яном Чихольдом для конструирования и производства изданий «Пингвин Букс» (Penguin Books). Она снабжена подробными инструкциями автора. Такая структура характерна для поздних работ Чихольда.

текст располагается в правой части обеих страниц разворота, то это дает, как правило, больше возможностей для размещения иллюстраций (таков, например, макет данной книги).

Даже при разработке простейшей сетки большинство художников начинают с раскадровки*, состоящей примерно из дюжины принципиальных разворотов. Они выполняются обычно в масштабе 1:4. На разворотах либо делают маленькие наброски, либо наклеивают изображения, вырезанные из подходящих источников, а текстовый набор изображают эскизно. Раскадровка обычно включает титульный лист, почти всю вступительную часть** и несколько типичных разворотов. На этой стадии художник должен уже подумать и об оформлении переплета и форзацев. К сожалению, многие издатели не связывают оформление суперобложки с оформлением всей книги и часто, стремясь придать су перу рекламный вид, поручают работу над ним другим художникам. Но книга выиграет, если всю работу над ее оформлением уже на ранней стадии рабочего процесса подчинить общей дизайнерской концепции.

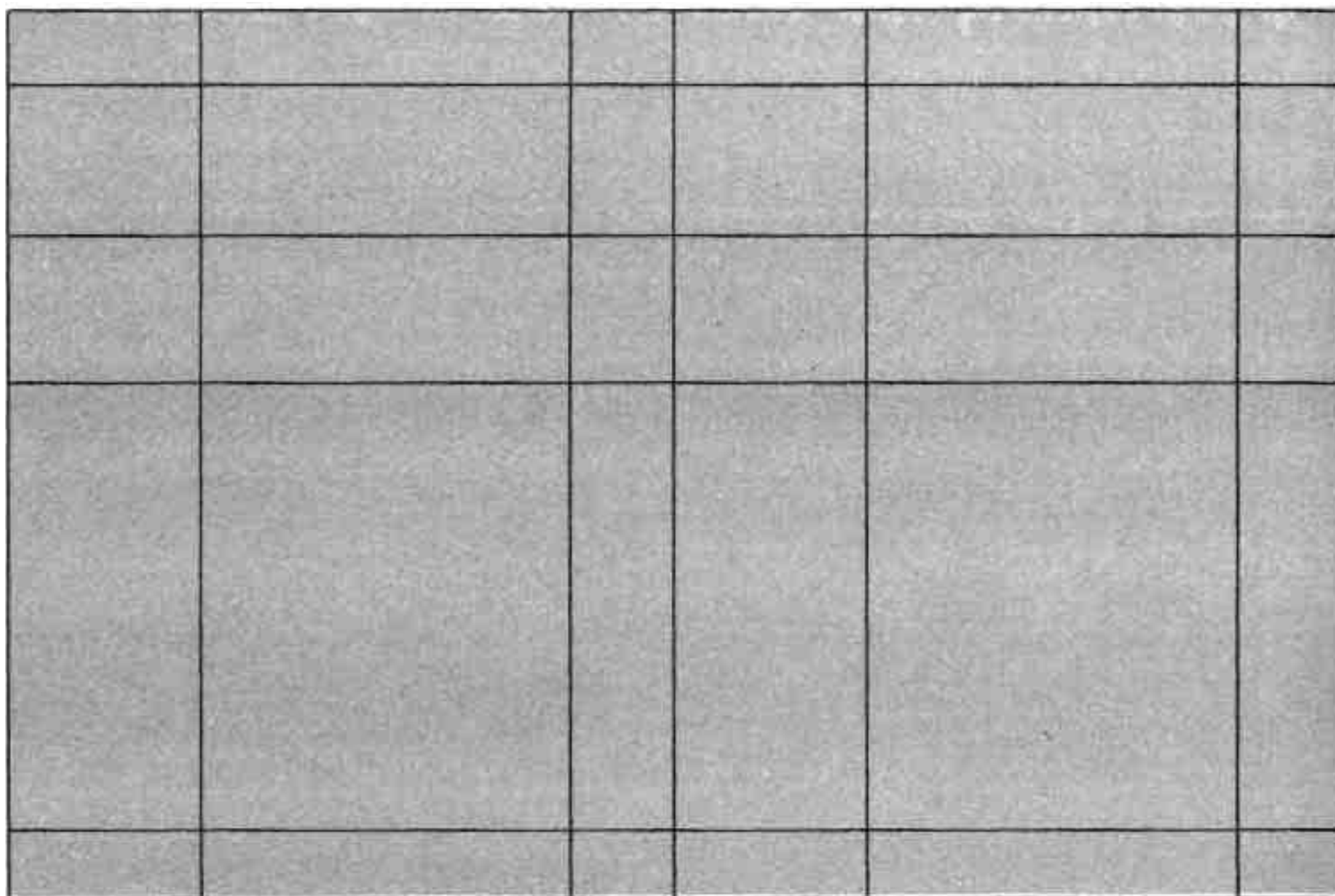
На предварительном этапе планирования художник также должен учесть индивидуальные свойства издания: особенности поэтического и драматического текста, соотношение объема текста, кегля шрифта и формата полосы набора; наличие подзаголовков, таблиц, диаграмм и указателей. За простейшей сеткой зачастую

Многие наши иллюстрированные журналы начинают работу над макетом с аналогичных листов. В англоязычных странах эти макетки называются flat plan, что переводится буквально как «плоский план» или «плоский макет». У нас единый термин не сложился. Такие листы в разных журналах называют по-разному: секретарскими макетками, раскадровками, формакетами, постраничными эскизными макетами и т.д. Они представляют собой напечатанные на одном листе в масштабе 1:3 или 1:4 рамки будущих страниц журнала с нанесенной на них модульной сеткой или без нее. Работа над такими раскадровками позволяет добиться целостного решения всего номера. Этот способ может быть использован при разработке практически любого вида печатной продукции. Более того,, на мой взгляд, это одна из важнейших стадий анализа материала и осмысления будущей конструкции издания. Кстати, очень многие известные мне художники-полиграфисты руководствуются этой же методикой. **

Под вступительной частью А. Херлберт имеет в виду вполне определенный подбор материалов, помещаемых перед основным текстом, которые должны ид-

Типографская сетка (слева) Брэдбери Томпсона и развороты изданий Американского института графических искусств (American institute of Graphic Arts) (справа) показывают, как простая сетка может придать форму и структуру книге.

скрывается скрупулезный анализ материала. Если же сетка конструируется без предварительных эскизных набросков, которые дают возможность как бы примерить ее к различным видам текста, может случиться так, что придется значительно переделывать макет на последнем этапе проектирования.

ти в строгой последовательности. Самые авторитетные рекомендации по этому поводу приведены известным английским специалистом Хью Уильямсом в книге *Methods of Book Design* («Методы книжного проектирования»). Вступительная часть — авантитул, фронтиспис или посвящение, титул, библиографические сведения об издании, содержание (или оглавление), список иллюстраций, предисловие, введение, список опечаток. После основного текста Х. Уильямсон предлагает помещать материалы в следующем порядке; приложения, примечания, список сокращений, словарь, списки литературы, благодарность, указатели, колофон.

Giuseppe Penone: The Book

A book consists of five elements:
the text, the type, the ink, the paper and the binding.
To create a unity from these five elements is what we want,
that the result is not a passing product of fashion,
but assumes the quality of permanent value—
that should be our desire.

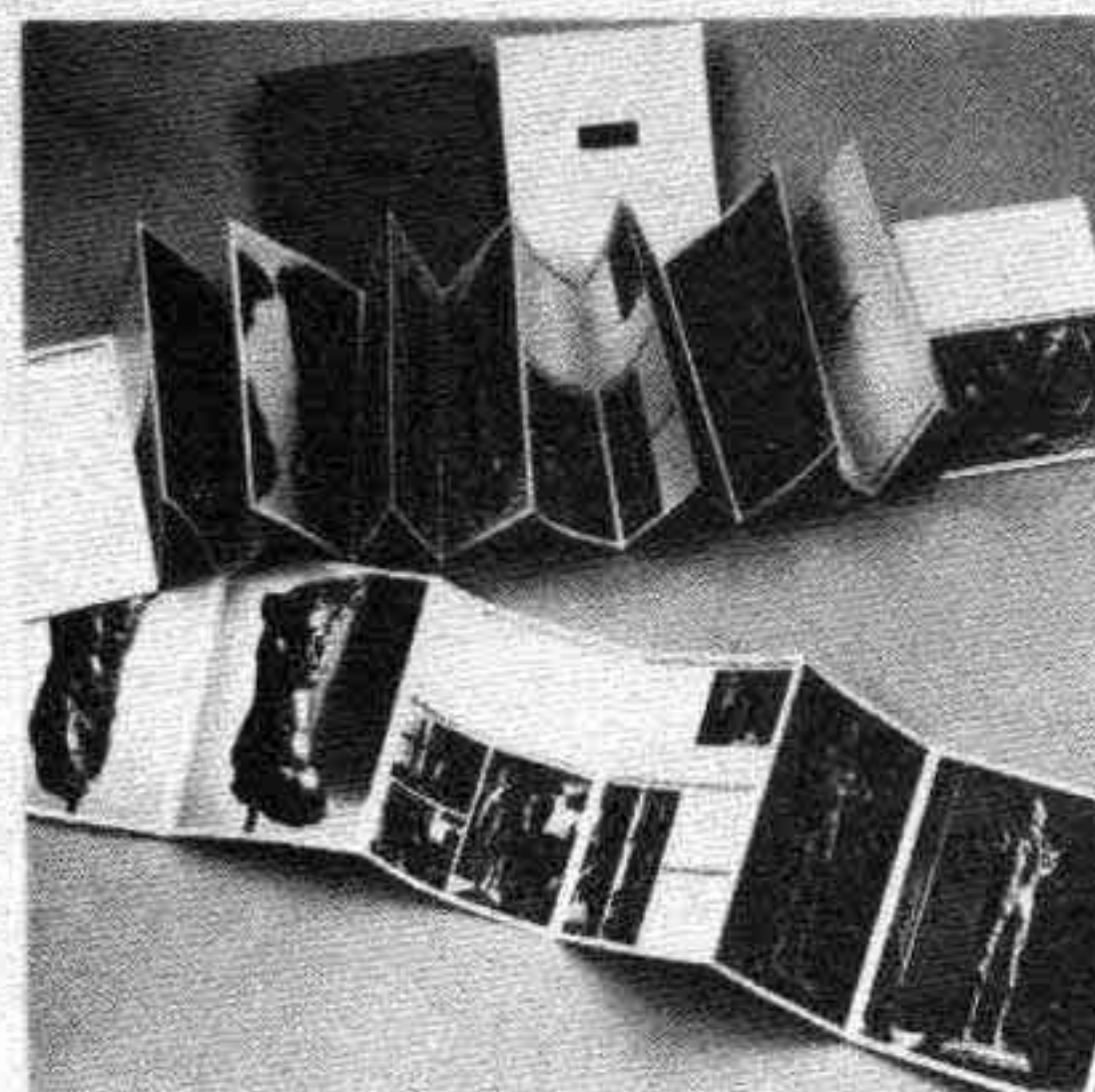
The Apology of the Effective Book, 1979

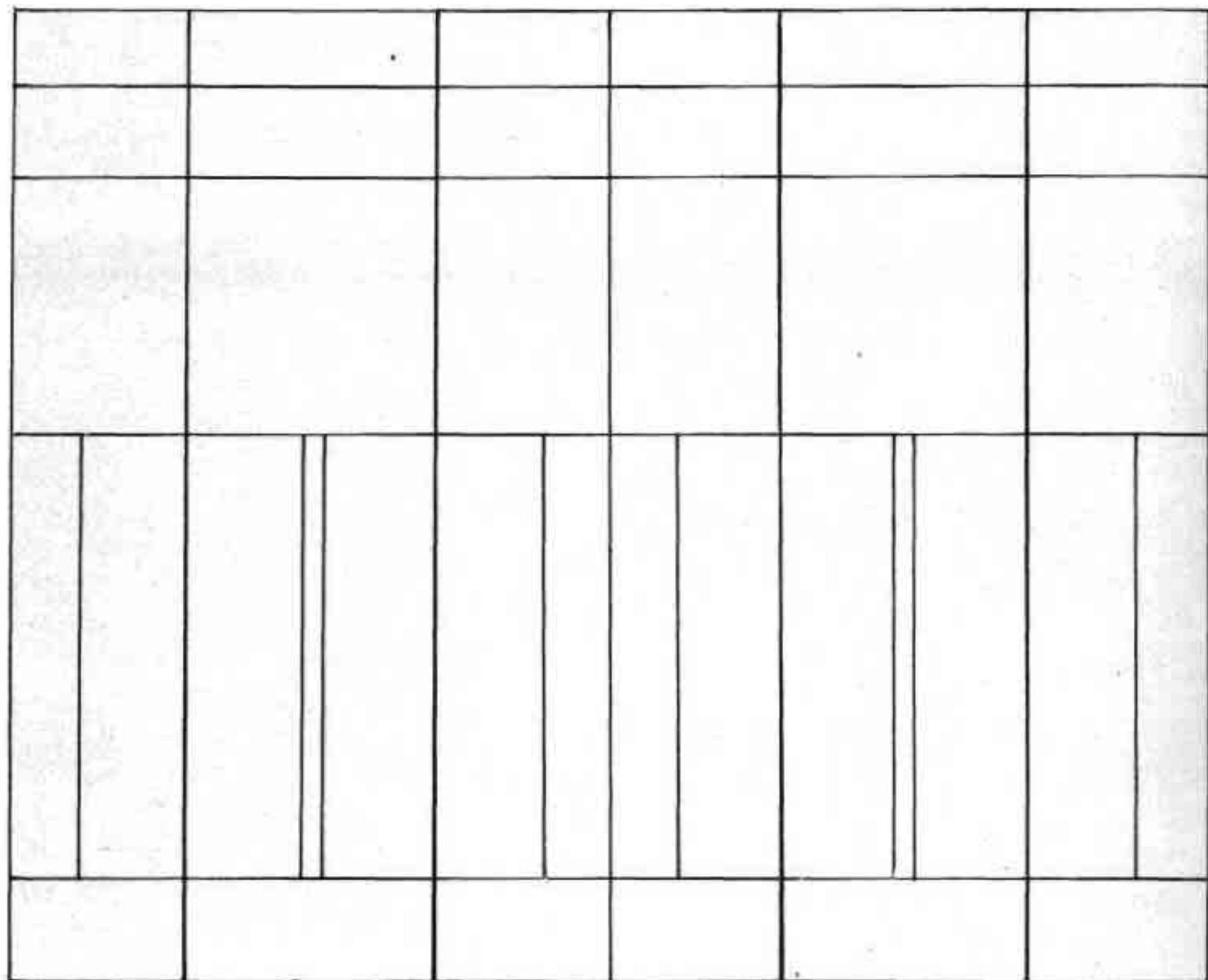
The Fifty Books 1980

John Willson

20 Notes by: Dorothy Chism.
Publisher: The Market Press Ltd, Toronto.
Designer: Allan Fleming.
Art Director: Allan Fleming.
Photographer: John Willson.
Format: 90 by 110, 30 pages, edition of 2,500 price \$5.00.
Composition: John Willson.
by Cooper & Bentley Ltd.
Printer: Offset by Fleming-Scarsville Ltd.
on Calcuttated Dated Offset drill coated.
supplied by Fine Papers Ltd.
Binding: Hamilton Binding and Bindery Services Ltd.
in Gifford's Notebook.
supplied by White-Black Papers.
Shipped in Hamilton's Notebook.

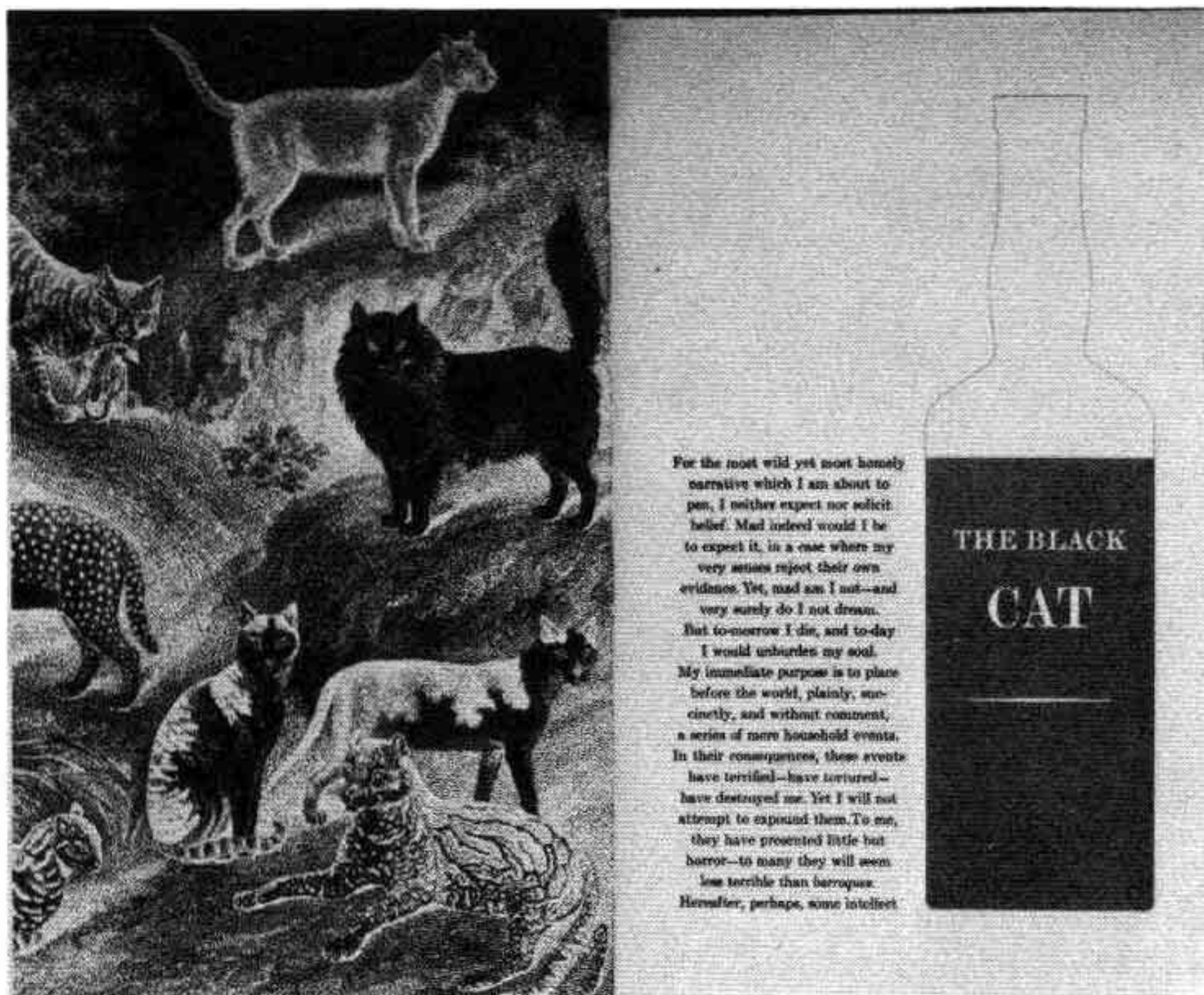
The Fifty Books 1980

Еще одна книжная сетка Брэдбери Томпсона для сборника рассказов Эдгара По; ее линии образуют необычную для печатного издания центральную ось.

Классической страницей обычно считают прямоугольник с отношением сторон 2:3 при подобном ему, но несколько меньшем прямоугольнике для набора. Внутреннее поле вдвое меньше внешнего, верхнее вдвое меньше нижнего. Существует несколько вариантов расположения полосы набора на странице, Один из наиболее распространенных показан на с. 79. Кто автор — неизвестно, но возродил его ван де Грааф, он широко применяется современными художниками, например Яном Чихольдом. Пропорция этой страницы (2:3) близка, но не тождественна золотому сечению (0,618:1). Современный художник-оформитель, с вниманием отнесясь к классической пропорции, чаще всего будет все-таки следовать собственным принципам конструирования страницы. Обычно он полагается на врожденное чувство пропорции, свой творческий опыт, а также учитывает особенности и сложности данного проекта. Как бы ни были привлекательны классические книжные поля, зачастую они не соответствуют экономическим требованиям современного книгопе-

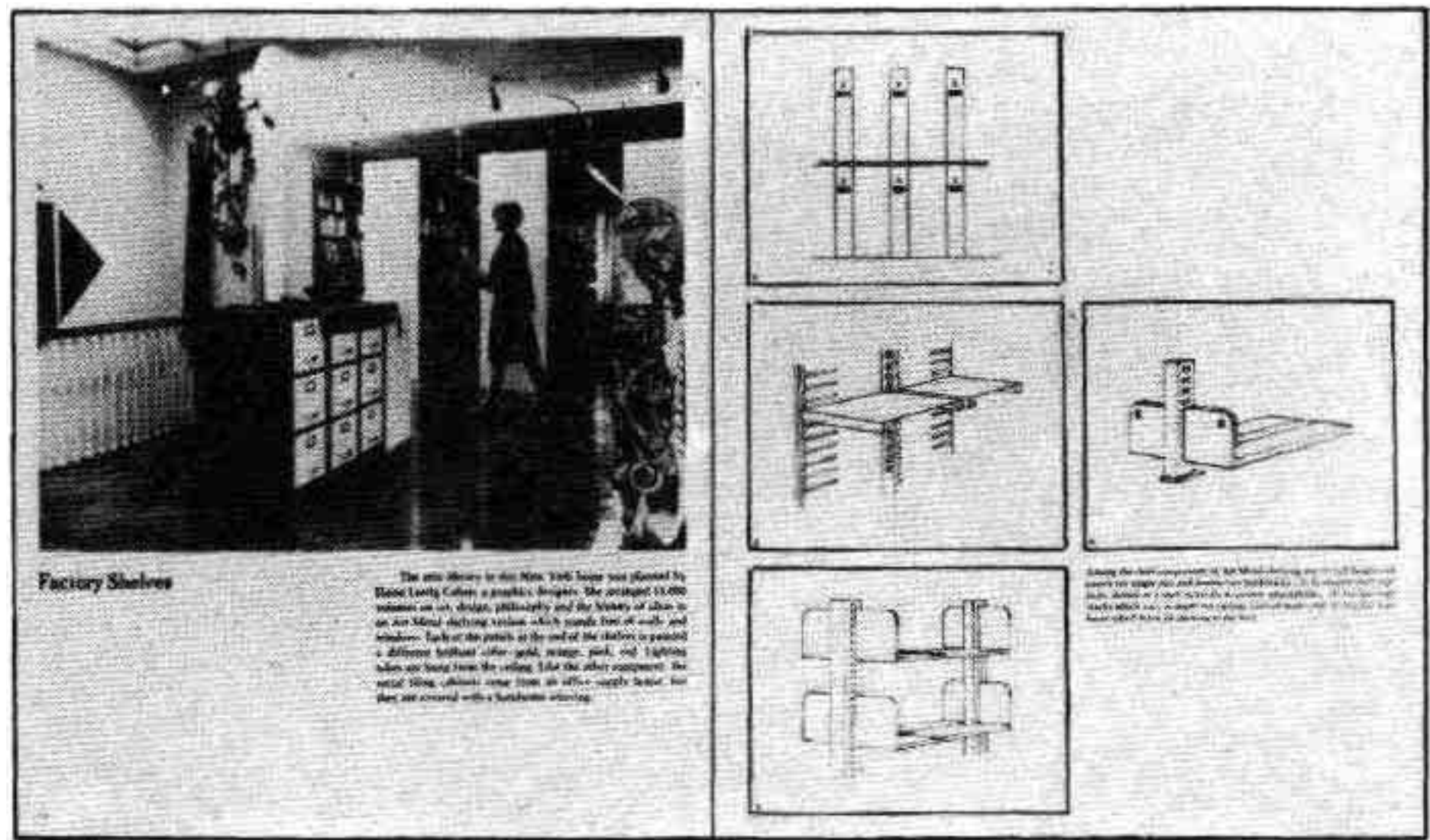
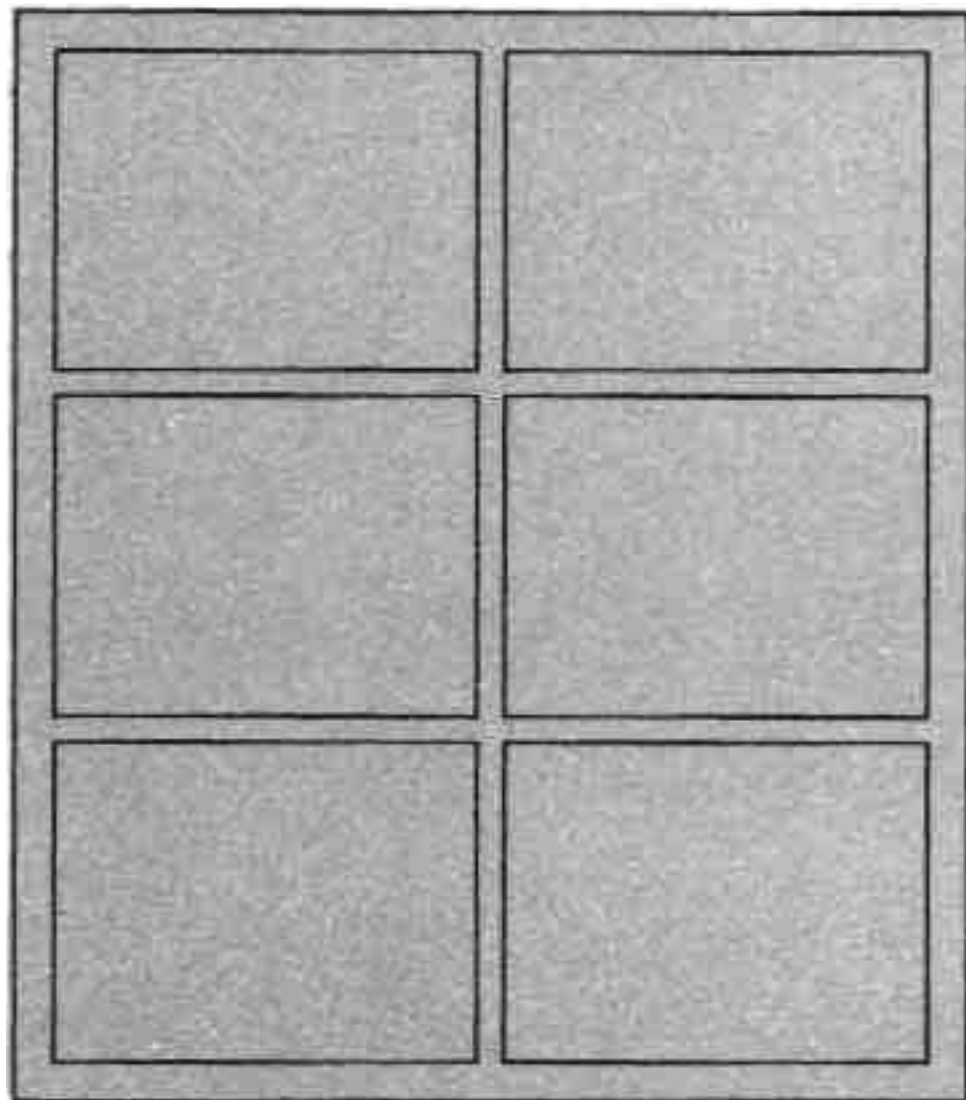
Конструкция разворотов книги Э. По «Черный кот» (The Black Cat) удачно объединяет симметричные элементы в рамках асимметричного решения.

чатания, а также вкусам и нуждам современного читателя. Возможно, пожалуй, что характер классического книжного поля складывался под влиянием не только стремления к идеальным пропорциям, но и не в меньшей мере специфики труда переписчика.

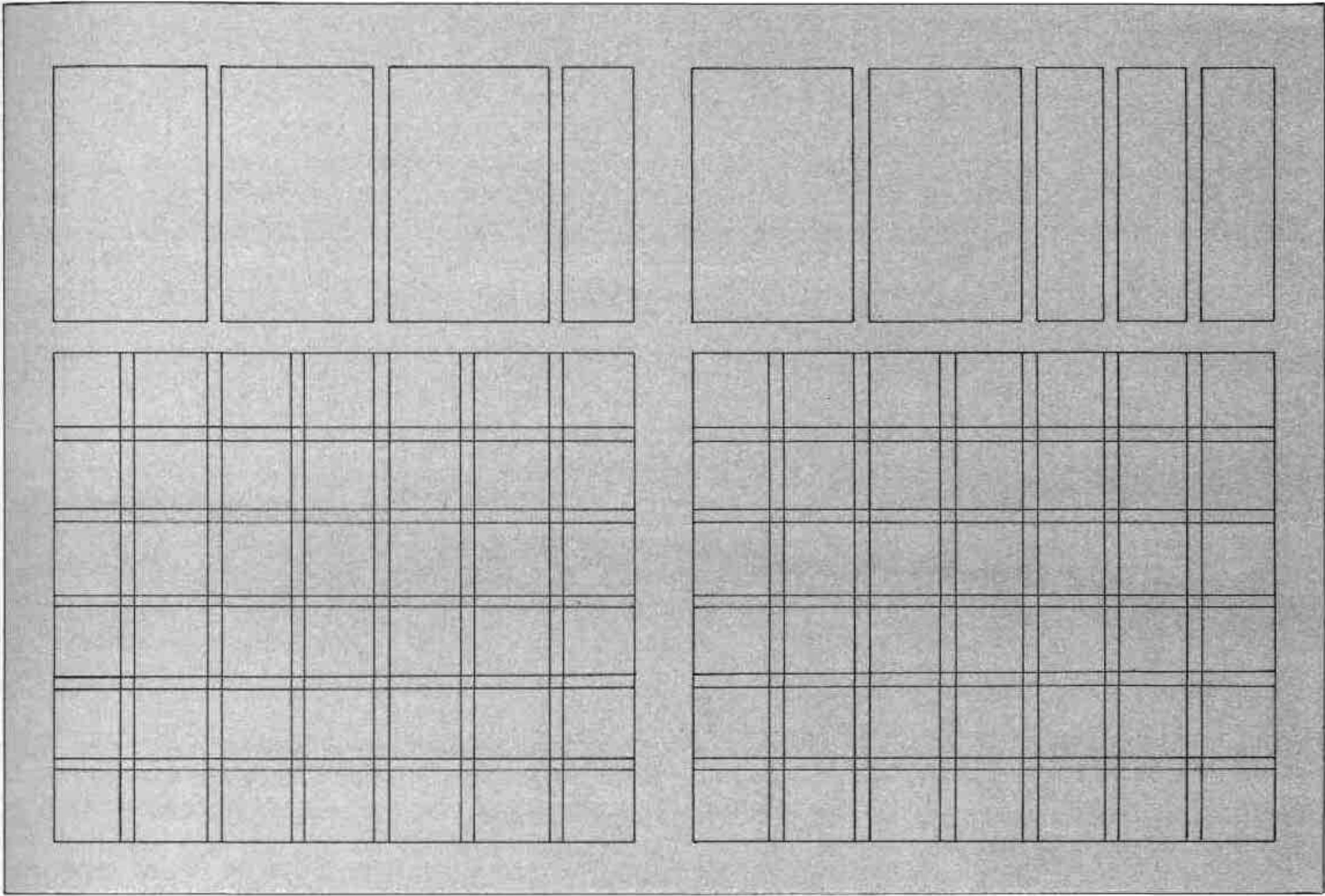
В журналах и газетах художники почти всегда связаны точно установленным форматом. Оформитель же книги, напротив, может, хотя и не всегда, выбрать размер и форму страницы на свой вкус. При этом он должен учитывать еще и толщину, и вес будущей книги, в силу чего проект его становится трехмерным. Не зависит выбор формата от воли художника, например, в серийном издании, а иногда выбор формата и даже вес книги обуславливаются проблемами сбыта и экономическими соображениями.

Примером принудительных условий для оформителя книги является работа над оформлением карманных изданий¹² Эти книги, занимающие существенное место среди других изданий, имеют стан-

Эта простая сетка была выполнена оформителем New York Times Луисом Силверстейном для книги о встроенной мебели, содержащей чертежи, фотографии и краткий текст.

дартный, с небольшими отклонениями, размер — 4 3/8 x 7 дюймов (110 x 180 мм) при соотношении сторон 3:5. Это довольно удачное соотношение, но пропорции французских карманных изданий совершеннее: они ближе к прямоугольнику золотого сечения — уже при той же высоте. Но несмотря на все ограничения, существует несколько исключений, заметных на фоне невыразительной типографики большинства подобных книг: Ян Чихольд в Англии разработал новый стиль для изданий «Пингвин Букс» (Penguin Books), отличающийся четкостью и выразительностью; весьма серьезно подходят к работе над малоформатными изданиями оформители книг во Франции — хранители давних традиций их выпуска. Современная книга выполняет самые разные задачи, что отражается на структуре модульных сеток и характере их рисунков. Сегодня текстовые книги и учебные пособия, служащие бурному распространению знаний, требуют нового подхода к изобразительным средствам и новых форм не в меньшей степени, чем все остальные издания. Серийные издания должны иметь или единую сетку, или сетку, соответствующую стилю серии и в то же время учитывающую особенности конкретного издания. Энциклопедиям нужны сетки, с одной стороны, достаточно строгой структуры, чтобы материал был организован четко, а с другой — дающие возможность использовать самый разнообразный изобразительный материал. Справочники в целом

Эд Дей, художественный редактор лондонского издательства Mitchell Beasley, сконструировал эту сетку для группы энциклопедий.

The anatomy of birds

The development of features has been limited to five systems. Prathers and his colleagues used a system called *Prathers' Adaptive Feature System*. They were involved, however, in developing a *software-based* system called *Prathers' Adaptive Feature System*. They were involved, however, in developing a *software-based* system called *Prathers' Adaptive Feature System*. They were involved, however, in developing a *software-based* system called *Prathers' Adaptive Feature System*.

This neighbourhood of homes is divided into two main sections by the 11th Street crossing. The 'new' side—although it is only thirty years old—the skyline is a series of one or two storey houses, connected with the lanes, or 'gullies', by a network of paths.

The neighbourhood of homes is divided into two main sections by the 11th Street crossing. The 'new' side—although it is only thirty years old—the skyline is a series of one or two storey houses, connected with the lanes, or 'gullies', by a network of paths.

fish. From the 1980s, however, the amount of the fisheries and catches in the coastal (off) zone have been steadily declining. These trends are associated with the depletion of the stocks of the large and medium pelagic fish species without compensating recruitment of the young fish.

- 943. *See* 942
- 944. *See* 942
- 945. *See* 942
- 946. *See* 942
- 947. *See* 942
- 948. *See* 942
- 949. *See* 942
- 950. *See* 942
- 951. *See* 942
- 952. *See* 942
- 953. *See* 942
- 954. *See* 942
- 955. *See* 942
- 956. *See* 942
- 957. *See* 942
- 958. *See* 942
- 959. *See* 942
- 960. *See* 942
- 961. *See* 942
- 962. *See* 942
- 963. *See* 942
- 964. *See* 942
- 965. *See* 942
- 966. *See* 942
- 967. *See* 942
- 968. *See* 942
- 969. *See* 942
- 970. *See* 942
- 971. *See* 942
- 972. *See* 942
- 973. *See* 942
- 974. *See* 942
- 975. *See* 942
- 976. *See* 942
- 977. *See* 942
- 978. *See* 942
- 979. *See* 942
- 980. *See* 942
- 981. *See* 942
- 982. *See* 942
- 983. *See* 942
- 984. *See* 942
- 985. *See* 942
- 986. *See* 942
- 987. *See* 942
- 988. *See* 942
- 989. *See* 942
- 990. *See* 942
- 991. *See* 942
- 992. *See* 942
- 993. *See* 942
- 994. *See* 942
- 995. *See* 942
- 996. *See* 942
- 997. *See* 942
- 998. *See* 942
- 999. *See* 942

[illegible][illegible]

☐ Starling
☐ Titmouse
☐ Goldfinch
☐ House Sparrow
☐ American Crow
☐ Blue Jay
☐ White-bellied Nuthatch
☐ Downy Woodpecker
☐ Red-bellied Woodpecker
☐ Striped Gophers
☐ Field Squirrels
☐ Chipmunks
☐ Rabbits
☐ Skunks
☐ Foxes
☐ Coyotes
☐ Badgers
☐ Weasels
☐ Minks
☐ Otters
☐ Beavers
☐ Muskrats
☐ Raccoons
☐ Possums
☐ Armadillos
☐ Snakes
☐ Turtles
☐ Frogs
☐ Toads
☐ Salamanders
☐ Lizards
☐ Snails
☐ Slugs
☐ Beetles
☐ Butterflies
☐ Moths
☐ Fleas
☐ Ticks
☐ Lice
☐ Mites
☐ Worms
☐ Insects
☐ Fish
☐ Amphibians
☐ Reptiles
☐ Birds
☐ Mammals
☐ Plants
☐ Fungi
☐ Bacteria
☐ Viruses
☐ Protists
☐ Other

1. Kingbird (Kingbird)
 2. Kingbird (Kingbird)
 3. Kingbird (Kingbird)
 4. Kingbird (Kingbird)
 5. Kingbird (Kingbird)
 6. Kingbird (Kingbird)
 7. Kingbird (Kingbird)
 8. Kingbird (Kingbird)
 9. Kingbird (Kingbird)
 10. Kingbird (Kingbird)

Frigatebirds are the most voracious of seabirds. They can be strong enough to knock down a small tree and capture foodstuffs for their young, as well as kill humans, as on Midway, the Laysan, and French Frigate Shoals.

On the Laysan Islands, frigatebirds are on a diet for the most part of seal carcasses that are thrown out on the beach after being killed by humans. In the water, frigatebirds are voracious hunters of fish.

Under their dark plumage,

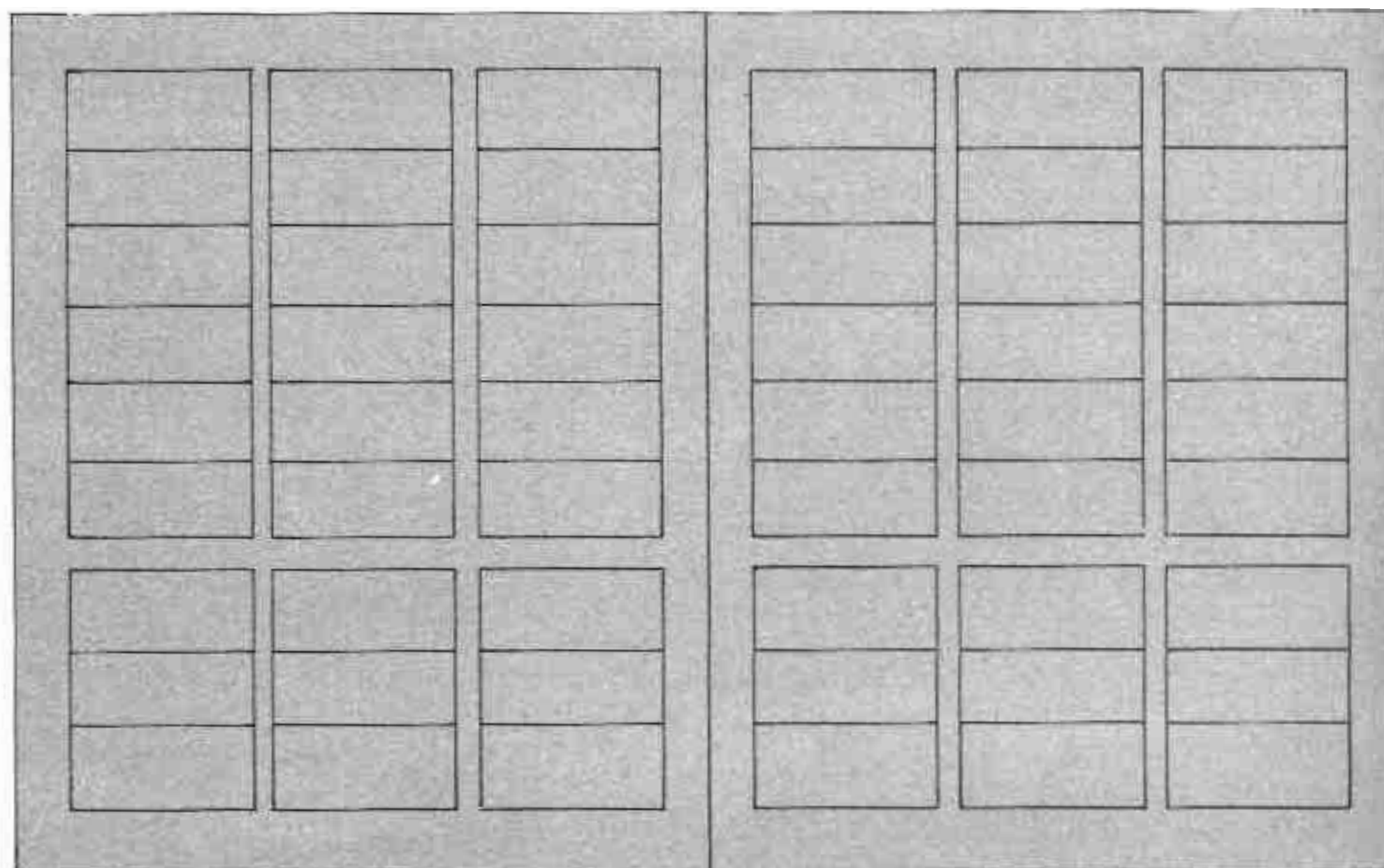
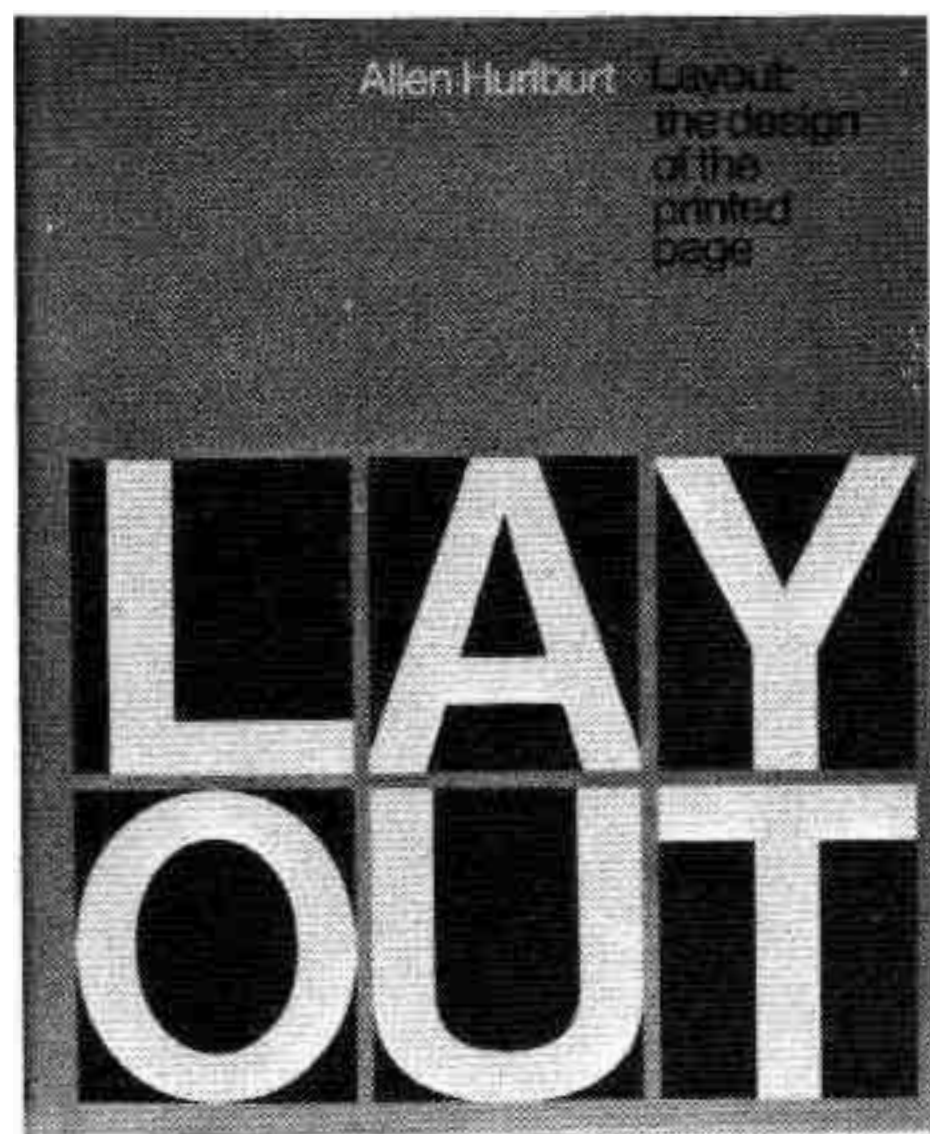
The golden wings are mostly bare, with a few dark feathers on the wingtips, creating a sharp contrast against their sunken red faces. But the

The following
structure of health
care, which does
not follow a linear
path, is the result of
the authors' work
on the structure of
the health care system
in the United States.
The authors' work
on the structure of
the health care system
in the United States
is the result of the
authors' work on the
structure of the health
care system in the
United States. The
authors' work on the
structure of the health
care system in the
United States is the
result of the authors'
work on the structure
of the health care
system in the United
States. The authors'
work on the structure
of the health care
system in the United
States is the result of
the authors' work on
the structure of the
health care system in
the United States.

	<p>On Tuesday, a hot afternoon in August this 25-year-old woman is walking</p>		<p>after another day of rain and mud is washing her away. The rain</p>
			
			

The design includes a large, open-plan living area with a fireplace and a large window. The kitchen is equipped with a large island and a sink. The bathroom features a large tub and a shower. The bedroom has a large bed and a closet. The overall design is modern and functional.

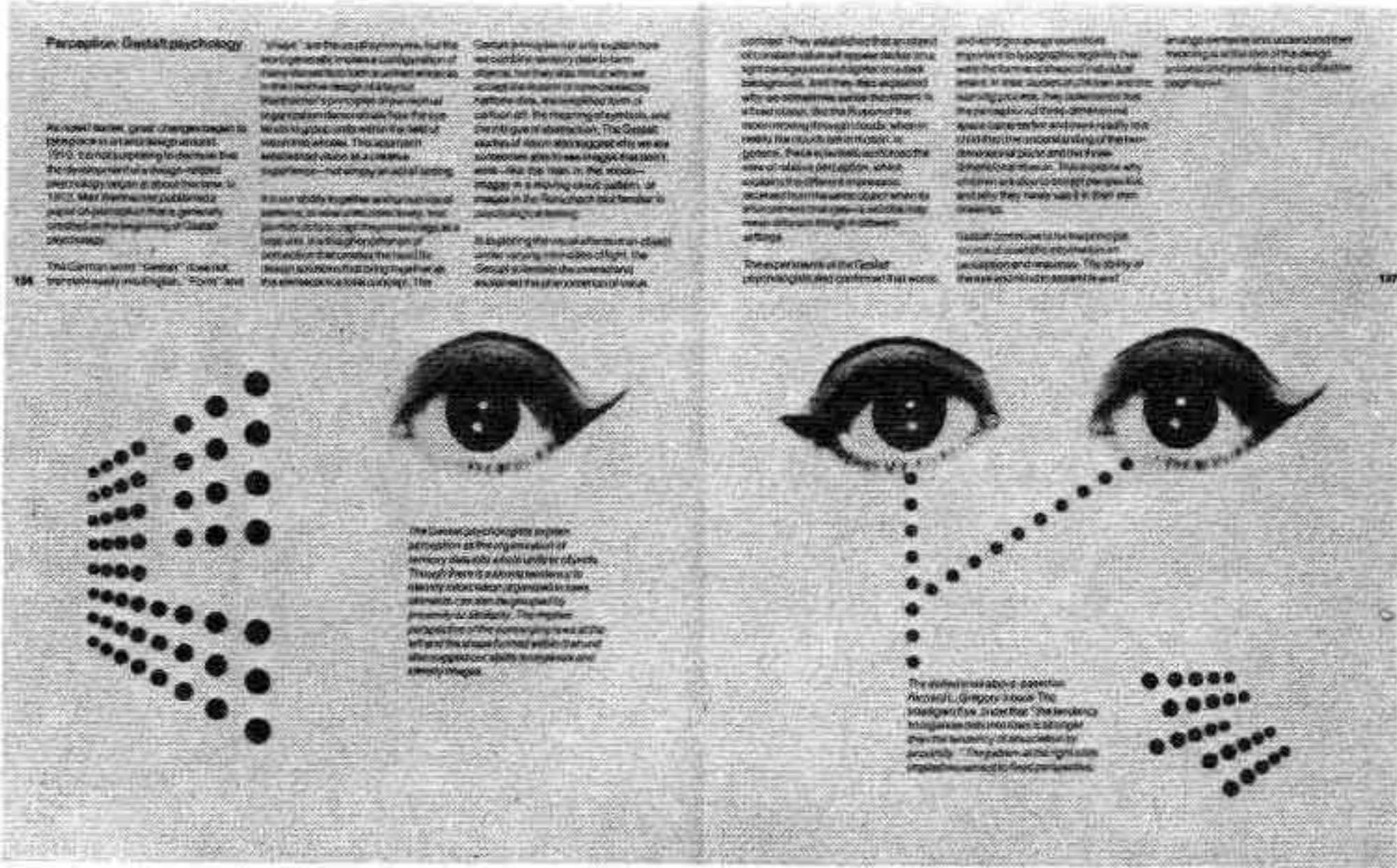
[illegible]

ее математическое обеспечение разрабатывается. Герман Цапф и президент Международной шрифтовой корпорации (International Typeface Corporation) Аарон Бёрнс недавно объединились для создания общества, цель которого — разработка сеток для обеспечения автоматизированной верстки. Это общество — Международная разработка дизайна (Design Processing International) — объединит талантливых и квалифицированных художников-оформителей для совместной разработки дизайнерских структур и преодоления технических ограничений, связанных с применением электронно-вычислительных машин с высоким уровнем стандартизации проектирования.

Нет смысла продолжать проектирование книг в столь неопределенных условиях из-за многочисленных корректур, поэтапной правки, бесконечных подклеек и вставок, как это делается в современном книгоиздании. С помощью продуманно сконструированной и соответствующим образом закодированной сетки можно пропускать коммерческие издания через специально оборудованные фотонаборные машины и получать оттиск в уже сверстанной форме. Авторские замечания, редакторская правка и всевозможные типографические тонкости могут быть учтены автоматически, почти одновременно с прове-

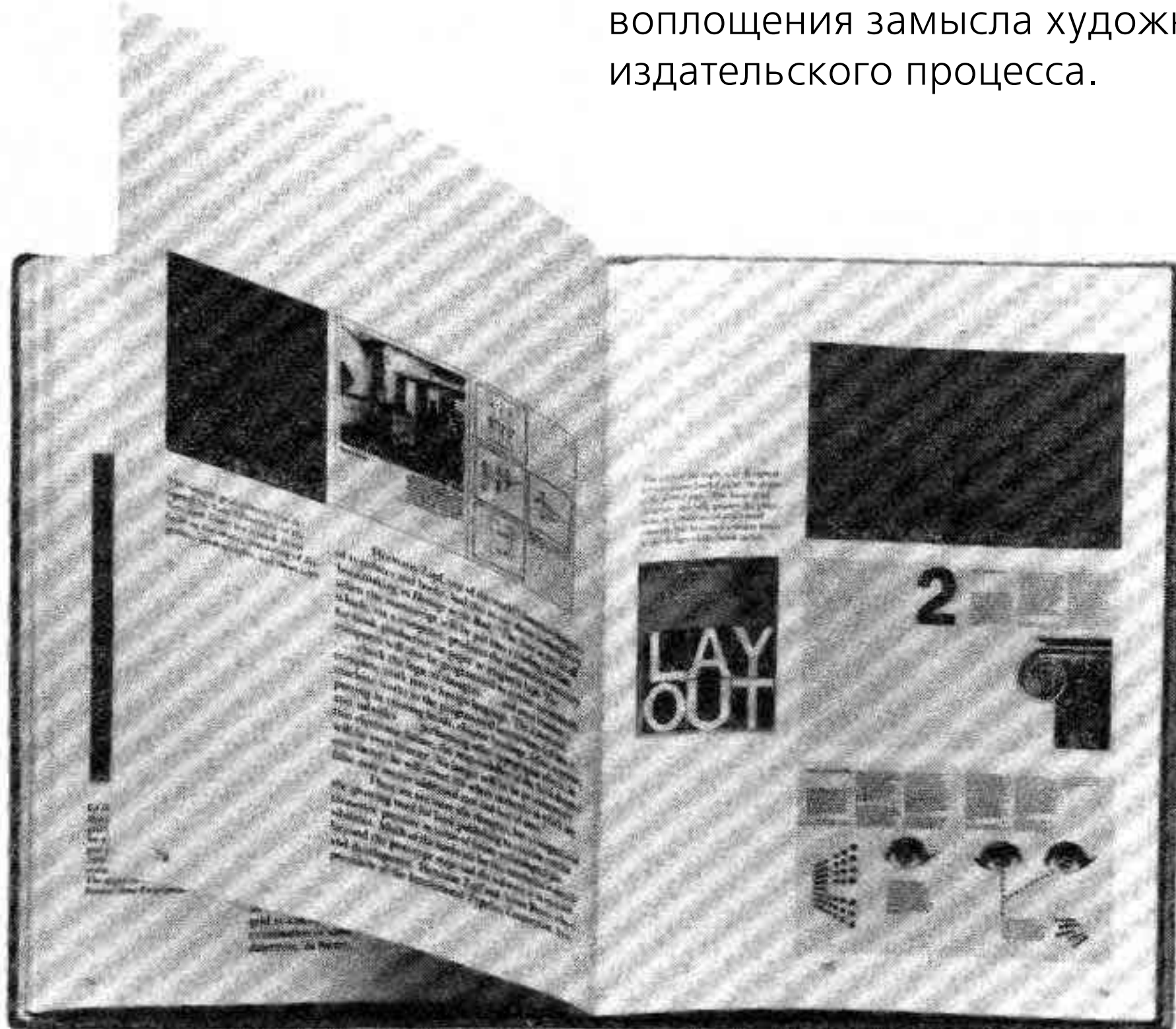
Слева сетка для моей недавно вышедшей книги «Макет: конструирование печатной страницы» (Layout; the design of the printed page). Она лежит в основе структуры не только страниц с разнообразным текстовым и иллюстративным материалом, но и суперобложки.

дением корректуры, то есть можно будет произвести полную выверку издания.

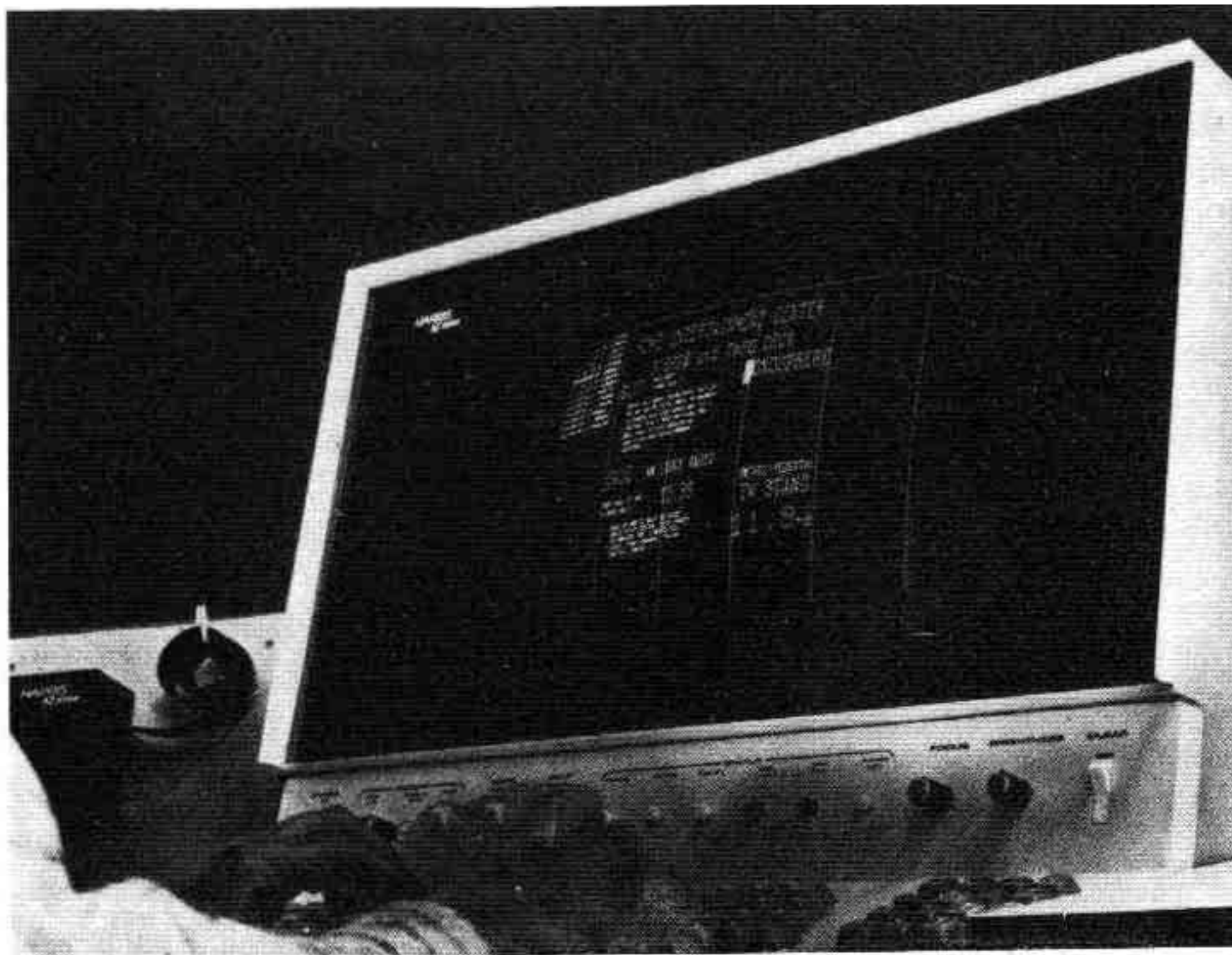
Издателям предстоит ответить для себя на многие вопросы и решить немало проблем, прежде чем они смогут полностью перейти на автоматизированную верстку. Какой долей работы, выполняемой вручную и на заказ, готовы они пожертвовать? Насколько высоко они оценивают экономические преимущества новой технологии, чтобы пожертвовать ради них естественно сложившейся организацией производства? Наконец, могут ли они позволить себе большие затраты на новое оборудование?

Пойдет ли книгоиздание по пути полной автоматизации, предсказанной Германом Цапфом, или просто будет включать в свой производственный цикл те или иные из имеющихся в распоряжении систем, сетка будет оставаться важнейшей из структур книгопечатания. Будет ли она, как во времена Гутенберга, простым остовом типографского набора или ляжет в основу комплексного производства печатной продукции и системы информации XX в., в любом случае она явится важнейшим средством воплощения замысла художника на всех этапах усложняющегося издательского процесса.

Техническое приложение

Полноформатная верстка может быть выполнена на электронном устройстве типа верстального дисплея Harris 2200 Visual Display Terminal, изображенном на рисунке. В настоящее время эта техника применяется для набора объявлений в газетном производстве, а в перспективе будет основой при создании нового поколения видеотерминальных устройств верстки, предназначенных для художественного оформления издания.

В 1950 г. Ян Чихольд, основоположник современного типографского оформления, начал свою статью о проектировании книг с сожаления о невозвратности того времени, когда «печатник и издатель совмещались в одном лице» и все процессы книгоиздания совершались под одной крышей. Хотя вот уже несколько веков прошло с тех пор, когда печатание осуществлялось одним человеком, недалек тот день, когда многие процессы книгоиздания, столь разобщенные в 50-е гг., соединятся вновь. Уже сейчас возможно введение текста в наборную машину не через клавиатуру, а путем оптического распознавания знаков (OCR)¹³ (считка текста, написанного на машинке со специальной конфигурацией знаков)*. Затем автоматически набранный текст может

быть записан на магнитную или перфоленту, отредактирован на экране дисплея и, наконец, сформирован в колонку заданного формата. Нет необходимости в промежуточных корректурных отпечатках, материал может быть сразу же скомпонован оператором на экране по предварительному макету — сверстан. На этом этапе вводятся и все другие элементы монтажа, включая шрифтовые выделения, штриховые и полутонные иллюстрации. Окончательный вариант полосы экспонируется на пленку, которая может быть подписана в печать и передана для изготовления печатной формы. Больше того, можно печатать, фальцевать, контролировать подборку, производить переплетные работы, адресование и даже отправку по почте — все в течение одного, непрерывного процесса.

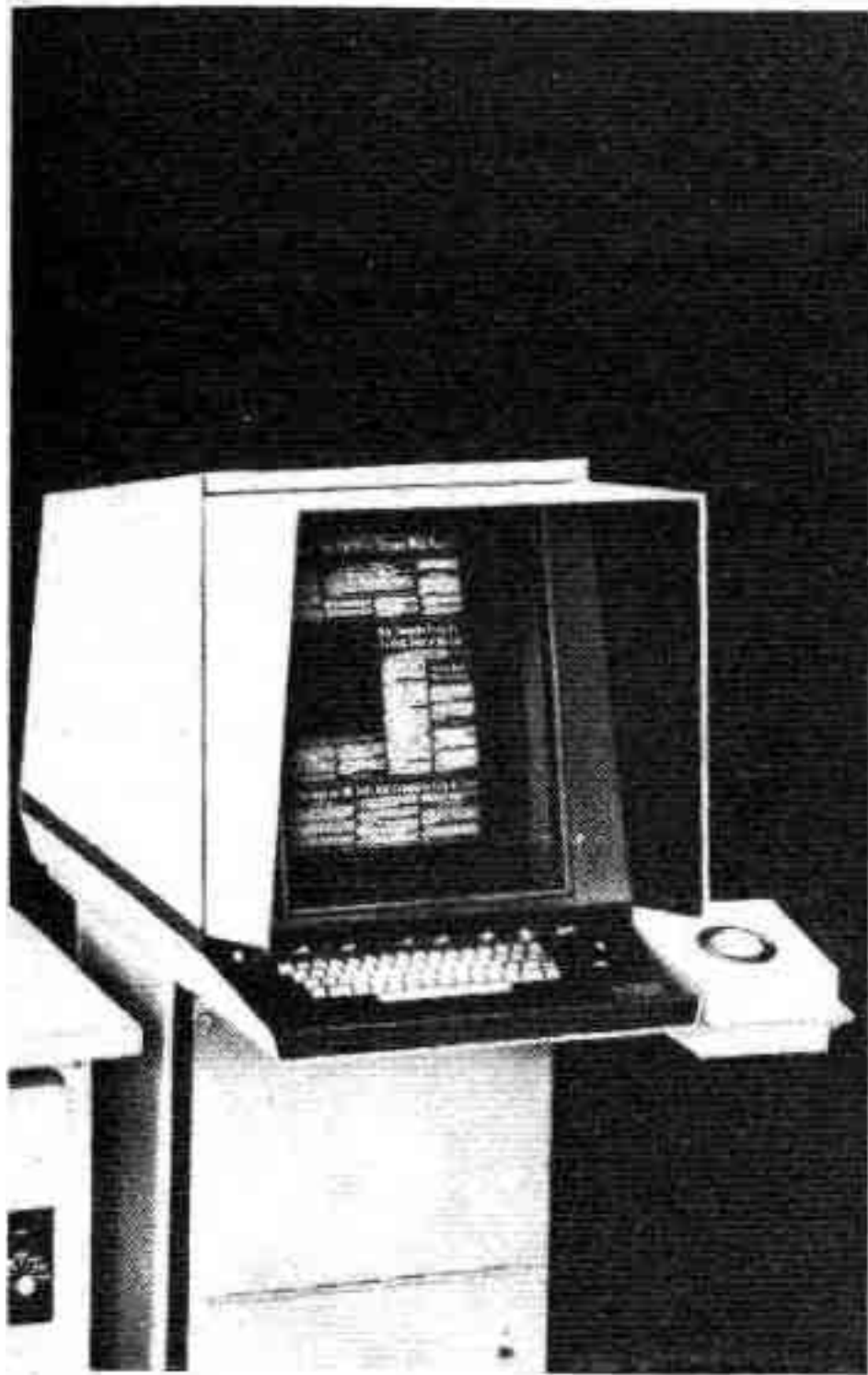
Художественный проект и разработка модульной сетки — это первое звено в цепи этого процесса. В том, как будет осуществляться автоматическая верстка, еще далеко не все ясно, но одно несомненно — процесс будет строиться в зависимости от типа издания. Газета, вероятно, будет верстаться по модульной сетке, воспроизведенной на экране дисплея, а размещать на ней элементы структур будет редактор, руководствуясь, кроме того, еще редакционными соображениями и планом художника-оформителя.

Принцип конструирования журналов художественным редакто-

*

В середине 70-х гг. многие специалисты в области автоматизации наборных процессов предсказывали большое будущее технике автоматического чтения текстов. Однако прогноз широкого внедрения оптических читающих устройств в редакционно-издательские и типографские процессы не оправдался. Это связано с их высокой стоимостью и повышенными требованиями к качеству бумаги и воспроизведению шрифта на отпечатке. Кроме того, обычно имеется возможность закодировать текст и занести его в память или на какой-либо носитель в процессе переписки его на машинке со специальным шрифтом. В следующие годы появились ОЧУ, считывающие обычные машинописные или типографские оригиналы.

Верстальный дисплей Page View Terminal, входящий в систему № 5 фирмы Mergenthaler Linotype. На газетном предприятии New York Daily News установлено 16 таких дисплеев. Их внедрение обеспечивает автоматизацию процесса верстки полосы, при которой оператор осуществляет визуальный контроль полосы, пробует различные варианты размещения отдельных элементов, производит их масштабирование; при этом верстка полосы занимает 22 секунды.

ром останется, возможно, примерно тем же, что и при выклеивании макета, но проектировщик при этом получит еще возможность мгновенно передвигать элементы макета, увеличивать и уменьшать их или заменять другими, более подходящими. И хотя такая свободная игра с пространством — занятие интересное, важно не увлечься ею и руководствоваться заданным модулем или достаточно определенной концепцией.

В 60-е гг. для редакции журнала Life было разработано устройство, названное макетным, с которого начался путь к такому способу конструирования. В основе этого устройства лежал фотомеханический прибор, который еще не давал возможности перейти непосредственно к производственным процессам. На практике он выдавал столько искажений, что ретушеры и копировальщики печатных форм использовать его практически не могли. Но, пожалуй, самым большим его недостатком было то, что он был слишком сложен в обслуживании. И хотя еще рано делать выводы, но уже сейчас ясно, что чрезмерно сложные в обращении макетные устройства могут принести при конструировании журналов больше вреда, чем пользы.

Большинство ведущих исследований в области применения ЭВМ в типографике, редактировании и монтаже было вызвано нуждами газетного дела. После второй мировой войны стоимость графических работ начала стремительно расти, выходя из-под контроля, и поэтому, как только удалось договориться с профсоюзами, крупные газеты начали внедрение электронно-вычислительных систем. Это было нелегко из-за быстрорастущих требований к оборудованию, которое к тому же стоило очень дорого. В том, что на этой стадии доминировали интересы газет, были как положительные, так и отрицательные стороны. Положительным было то, что на основе полученных технических знаний стали стремительно создаваться новые недорогие, высококачественные и легко перестраиваемые электронные системы, способные обслуживать производство небольших газет, журналов и книг.

В наши дни даже небольшое издательство в состоянии за умеренную плату (до 20 тыс. долл. на сегодняшний день¹⁴) приобрести фотонаборную установку с запоминающим устройством, позволяющим производить правку. Один человек благодаря этой тех-

нике в состоянии обеспечить набор и текста и заголовков среднего ежемесячного журнала, и при этом у него еще останется свободное время.

Влияние требований газетного производства на развитие электронного репродуцирования не было однозначно положительным. Традиционное равнодушие прессы к типографическим тонкостям и недостаточное внимание к проблемам дизайна тормозили внедрение вычислительной техники в процесс макетирования, то есть в конечном счете становились препятствием на пути к высококачественному автоматизированному набору и верстке.

Все последние технические разработки в этой области были связаны с дизайном, самым важным из них было использование видеотерминалов для автоматизации верстки. В настоящее время уже существует несколько устройств, способных осуществить полный монтаж пленки, включая все типографские элементы, на полосе форматом 9 x 12 дюймов (229 x 305 мм). А в оборудовании некоторых форм предусмотрена еще и возможность воспроизведения на экране дисплея растрованных полутонных изображений. Видеотерминалы для выпуска полноформатных газетных страниц давно находятся в стадии исследования и разработки, а устройства для выпуска страниц половинного формата уже функционируют*. Сущность большинства из них заключается в том, что

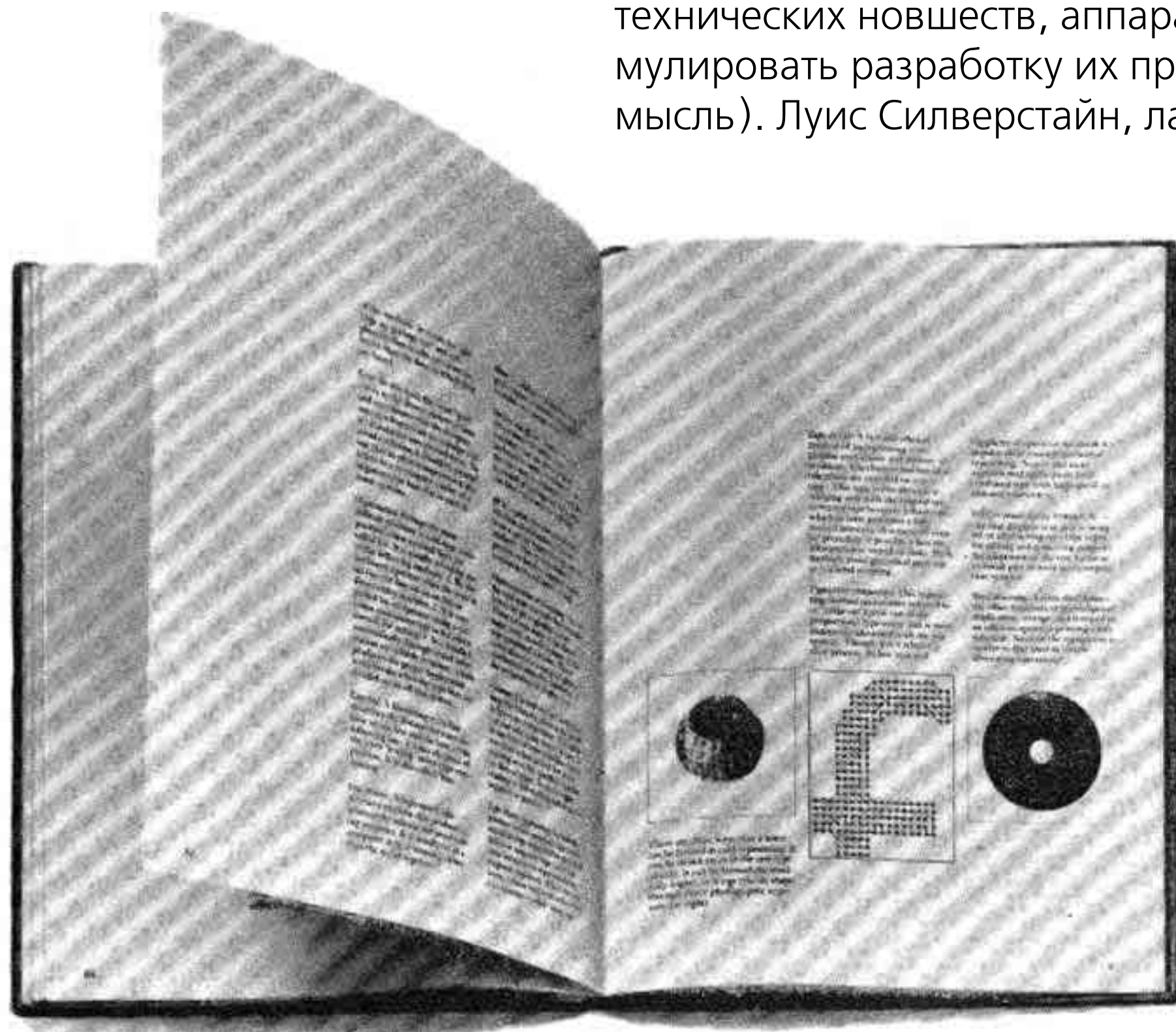

*

На прошедшей в 1982 г. Международной выставке полиграфического оборудования «Огира82» в Дюссельдорфе (ФРГ) демонстрировались различные варианты видеотерминальных устройств (дисплеев), используемых на газетных предприятиях для автоматизации процессов компоновки газетных модулей и целых полос. На экране специального графического дисплея воспроизводится проектируемая полоса или ее фрагмент, причем шрифт синтезируется в заданном кегле нужной ширины (приближаясь таким образом к полиграфическому начертанию). Компоновка текста при визуальном контроле на экране позволяет осуществлять верстку еще в донaborной стадии. Обычно имеется возможность адаптировать «интеллект» дисплея к работе над книжно-журнальной продукцией. Это достигается введением специализированных программ в микроЭВМ, которая входит в состав дисплея.

они дают возможность оператору манипулировать изображением на экране электронно-лучевой трубки, руководствуясь высвеченной на нем сеткой; а более совершенные модели смогут производить полный монтаж пленки на основе заложенных в их программу стандартных вариантов оформления или сеток. В этих разработках художественное конструирование будет играть ведущую роль, и именно поэтому образуются теперь новые общества и объединения типа Международной разработки дизайна. Цель этого общества (см. с. 90), основанного Аароном Бёрнсом и Германом Цапфом, — установить связь между художественным конструированием и его технологическим использованием, Разработка сеток с помощью электроники, конечно же, бросает вызов художнику-оформителю, хотя новый процесс и не умаляет значения индивидуального творчества, только благодаря которому печатная страница приобретает яркость и самобытность*.

Уже существует несколько сот разновидностей машин для электронной верстки, и подсчитано, что к 1981 г. будет действовать свыше 200 видов таких машин для полноформатных газет. Есть все основания полагать, что, как и в большинстве случаев внедрения технических новшеств, аппаратные средства (машина) будут стимулировать разработку их программного обеспечения (талант и мысль). Луис Силверстайн, лауреат многих премий, бывший худо-

*

Создание сеток некоторым образом регламентирует свободу выбора вариантов оформления. Однако систематизация, упорядочение указанных вариантов в конечном счете дает художнику большую выгоду — возможность автоматизации отдельных операций художественного конструирования.

Применение средств электроники и вычислительной техники не заменит творческий процесс художественного конструирования издания. Машины призваны лишь облегчить труд оформителя, освободить его от механических, рутинных операций, занимающих большую часть его времени.

Электронная техника является лишь своеобразным калькулятором в руках художника, его помощником. Художник при этом может неограниченно вмешиваться в ход выполнения формальных операций и вносить коррективы. Использование вычислительной техники для автоматизации процессов верстки изданий поднимает труд дизайнеров на новую качественную ступень, оказывая революционизирующее влияние на весь процесс подготовки издания к производству.

жественный редактор, а ныне заместитель главного редактора газеты New York Times, пришел к интересному выводу о тех переменах, которые влечет за собой новая технология. Он считает, что «роль художественного редактора в газетах растет одновременно с прогрессом техники» и в соответствии с новой редакционной политикой, складывающейся под влиянием изменения спроса, и в связи с тем, что значение визуального материала в печатных изданиях растет. Он утверждает, что это приведет к «постепенной передаче полномочий лицом, именуемым редактором верстки¹⁵, лицу, именуемому художественным редактором, а в связи с этим изменится и роль редактора иллюстративного материала... ну что ж, поживем — увидим, кто будет первым».

Для журналов и книг период ожиданий новых аппаратных средств и их математического обеспечения оказался несколько дольше, чем для газет; зато результаты разработок уже на раннем этапе дают основание предполагать, что в их производстве связь техники с художественным конструированием и модульными системами будет более органичной и сетка станет важнейшим фактором в оформлении этих видов печатной продукции.

От издательства

Следующий шаг в осмыслении и освещении принципов модульного проектирования знаменует книга известного швейцарского специалиста И. Мюллера-Брокмана «Модульные системы» (Muller-Brockmann J. Rastersysteme fur die visueile Gestaltung. Niederleufen; Arthur Niggli. 1981). Она представляет собой систематическое учебное пособие по модульному проектированию, где рассматривается применение модульных структур не только в конструировании печатной продукции, но и во всех видах дизайнерской деятельности. При этом автор прослеживает развитие модульного мышления с древних времен, рассматривая использование сетки в регулярной планировке городов, а проектировании отдельных сооружений, в организации интерьеров, в компоновке монументальных росписей и т. д. Для читателя, ознакомившегося с книгой Хёрлберта, работа Мюллера-Брокмана могла бы стать подспорьем в дальнейшем освоении проблемы.